

Ms. A. 1. 1. 1. 1. 1. 1.

1

43

281(09)(40)

17

XIII

Православная Церковь

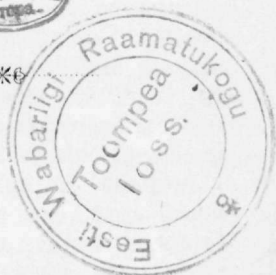
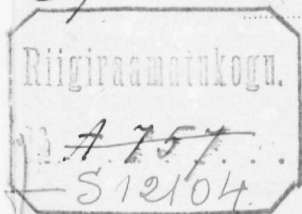
Святителя и Чудотворца

НИКОЛАЯ МИРЛИКІЙСКАГО

ВЪ Г. РЕВЕЛЪ.

Sf. 21181

0

РЕВЕЛЪ.

Печатня Эстляндскаго Губернскаго Правленія.

1889.

23
XIII

Дозволено цензурою. — Ревель, 10-го Юня 1889 г.

ЦЕРКОВЬ

Св. Николая въ г. Ревель.

Послѣ страшнаго, опустошительнаго пожара въ 1433 году, испепелившаго весь городъ Ревель, при чемъ сгорѣла до тла и стариннѣйшая русская церковь на Брокусовой горѣ; она не могла оставаться долго подъ пепломъ, при общемъ возобновленіи города. И вотъ почему. Въ это то именно время, т. е. въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія, какъ извѣстно, процвѣтаніе Ганзейскаго Союза достигло высшей степени своего развитія. Новгородъ, издавна принадлежа къ этому нѣкогда славному Союзу, не могъ оставаться безучастнымъ въ общемъ оживленіи Ганзейскаго коммерческаго движенія. Будучи центромъ и средоточіемъ для торговли со всею Сѣверо-Восточною полосою тогдашней Руси, служа передаточнымъ пунктомъ Средне-Азіатской торговли съ береговъ Волги, и въ то же время имѣя впереди себя Колывань связующемъ узломъ съ остальными частями Союза на Западъ, Новгородъ, въ силу такого рода обстоятельствъ, живѣе встрепенулся и усилилъ свою торговую дѣятельность.

Наплывъ Новгородскихъ купцовъ въ Ревелѣ, даже купцовъ изъ Пскова замѣтно усилился, складочныя торговыя мѣста увеличились, русскій конецъ разрастался. Пожаръ города нанесъ слишкомъ чувствительный ущербъ торговлѣ, но не убилъ энергію торговыхъ предпринимателей. Городъ быстро возобновляется — возобновляются и амбары торговыя. Торговля растетъ, — растутъ съ нею выгоды и прибыли. При такихъ счастливыхъ обстоятельствахъ, уже ранѣе договорными условіями обезпеченная въ своемъ существованіи русская церковь въ Колывани, не могла оставаться забытою подъ пепломъ со стороны тѣхъ людей, которые на свои средства такъ долго ее поддерживали до времени пожара. Люди, богатѣвшіе въ Колывани, не могли не озаботиться возобновленіемъ жертвенника признательности Богу, благодѣявшему имъ. Торговцы, переплывавшіе море подъ покровительствомъ Святителя Николая, не могли забыть своего патрона на мѣстѣ, куда онъ счастливо приводилъ ихъ по опасному пути. Въ то время, какъ послѣ пожара, весь городъ заново обстраивался, какъ Новгородскіе купцы возобновляли свои амбары и гридни, могли ли они забыть нужду въ возобновленіи своего храма. Не о мамонѣ только печется русскій человѣкъ: любовь ко храму ему была присуща во всѣ вѣка. Вотъ почему мы думаемъ, что сряду же послѣ пожара, русскіе въ Колывани озаботились построеніемъ новаго храма. Подтвержденіе сему мы сейчасъ увидимъ.

Такъ какъ старинный русскій храмъ, во время всеобщаго въ городѣ пожара, сгорѣлъ до тла, то стало быть приходилось воздвигать совершенно новый храмъ. Но гдѣ его поставить? На старомъ

ли мѣстѣ, гдѣ нѣмецкіе обыватели города такъ стѣснили его своими постройками, или поближе къ своимъ гриднямъ и палатамъ, вытянувшимся противъ Доминиканскаго Католическаго монастыря? Извѣстно, что улица отъ подошвы Брокусовой горы, выходящая къ старому Шведскому рынку, въ старину была занята русскими торговыми складными мѣстами и жильными помѣщеніями нашихъ соотечественникомъ. Сюда то поближе къ своимъ помѣщеніямъ и могли пожелать перенесеніе храма русскіе торговцы въ Колывани, когда потребовалось воздвигнуть его совершенно заново. Къ тому могли побуждать и настойчивыя представленія городскихъ властей, находившихъ неудобнымъ помѣщеніе инославнаго храма на возвышенномъ мѣстѣ. Очень можетъ быть, что огорченное чувство русскихъ было польщено какими нибудь уступками со стороны города. Къ этому времени относятся тѣ пререканія Новгородцевъ съ Ревельскими торговыми представителями въ Новгородѣ, и именно о церкви, на которыя намекаетъ Г. Ганзенъ въ своей книгѣ *). Это было въ 1437 году, какъ разъ въ такое время и въ такой годъ, когда по замѣчанію Г. Нотбека **), уже никакихъ слѣдовъ русской церкви на Брокусовой горѣ не существовало. Дѣло вотъ въ чемъ. Старшины Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ Броликъ, Нюенлоэ и Цотгофъ пишутъ въ Ревельскій Магистратъ, что Новгородъ позволить лишь въ томъ случаѣ провести подземныя трубы, для осушенія тамошняго Нѣмецкаго двора, если русскіе будутъ имѣть въ

---

*) См. книгу Ганзена о старинныхъ Ревельскихъ церквахъ.

**) См. его книгу «Der alte Immobilienbesitz Reval's».

Ревелѣ въ своей церкви выходную дверь на улицу. Вопросъ о выходной двери изъ храма на улицу, конечно, всего скорѣе могъ возникнуть именно въ такое время, когда храмъ строился, а не послѣ того, какъ онъ загорождался наружными пристройками, черезъ которыя приходилось добираться до самаго храма, что мы видимъ въ своей старинной церкви, до времени ея перестройки уже въ текущемъ столѣтїи. Во всякомъ случаѣ желаніе имѣть изъ храма выходную дверь на улицу не могло относиться къ церкви, сгорѣвшей за четыре года до сего. Понятно, что это желаніе относится уже къ новому храму. А таковымъ послѣ пожара могъ быть только храмъ, существующій на настоящемъ своемъ мѣстѣ. Стало быть, перенесеніе храма съ Брукусовой горы на нынѣшнее мѣсто, нужно искать въ періодъ времени между 1433 и 1437 годами, то есть между временемъ все истребившаго пожара, и между временемъ хлопотъ о выходной двери. Но указать съ опредѣленною точностью годъ, когда именно освящена Николаевская церковь на новомъ своемъ мѣстѣ, мы не можемъ за неимѣніемъ никакихъ данныхъ. Можемъ только одно сказать, что она здѣсь существуетъ уже болѣе четырехъ съ половиною вѣковъ.

Приведенное заявленіе Ревельскому Магистрату нѣмецкихъ торговыхъ старшинъ въ Новгородѣ, указывая на время появленія Николаевской церкви на настоящемъ ея мѣстѣ, въ то же время говоритъ намъ, что условія и статьи мирныхъ переговоровъ данной эпохи между городами Ганзы, являясь по мѣрѣ потребности, проявляли постоянную заботливость о лучшемъ положеніи и обезпеченности своихъ концевъ и храмовъ. Съ другой

стороны, это же заявленіе показываетъ, что русскій храмъ въ Колывани, какъ инославный для господствовавшей въ городѣ религій, не пользовался полною терпимостію. Не давать храму выхода на улицу, значило скрывать его подальше отъ глазъ людскихъ, запереть въ него входъ для своихъ единовѣрцевъ и не позволять молящимся въ немъ выходить со своими процессіями передъ лице проходящихъ или по близости живущихъ. Такое вынужденное лишеніе отнимало у храма всякую представительность.

Впрочемъ въ судьбѣ нашего Николаевского храма не это одно неудобство стѣсняло его въ минувшія времена. Бывали случаи, когда онъ подвергался и закрытію, и оскверненію, и разграбленію. Это — многострадальный храмъ. Впослѣдствіи мы не разъ встрѣтимся съ русскими требованіями при заключеніи перемирія или мира то съ Ливонскимъ Орденомъ, то съ Ревельскими городскими властями, держать русскую церковь въ Колывани *по старинѣ*. Эти требованія *держатъ церковь по старинѣ* вытекали изъ тѣхъ условій, которыя исторически складывались за все время существованія православнаго храма въ Колывани какъ прежде бывшаго и сгорѣвшаго, такъ и вновь явившагося на старыхъ правахъ на томъ мѣстѣ, гдѣ и теперь стоитъ Николаевская церковь. Вообще можно услѣдить, что церковь эта пользовалась относительнымъ благосостояніемъ доколѣ существовалъ миръ между Московскими Государями и Орденомъ. Но какъ только возникали столкновенія и раздоры между Ливонцами и Русскими, православные храмы наши въ Ливоніи подвергались разнаго рода стѣсненіямъ и оскорбленіямъ, а на ряду съ ними

не избѣгала той же участи и наша Николаевская церковь въ Колывани.

Такъ въ концѣ пятнадцатаго столѣтія, когда на Руси совершались знаменательныя событія подъ рукою могучаго собирателя земли русской, Великаго Князя Московскаго Іоанна III Васильевича, при чемъ страдали интересы нѣмецкихъ купцовъ въ Новгородѣ, — въ это же самое время и въ Колывани, какъ бы путемъ отраженія, нарушались права русскихъ купцовъ: товары захватывались, неприкосновенность храма и вообще русскаго конца подвергалась самоуправству и произволу нѣмцевъ. Января 15 дня 1478 года, какъ извѣстно, вѣчевой Новгородскій колоколь на вѣки замолкъ, а съ нимъ пала и самостоятельность Великаго Новгорода. Паденіе Новгородской вольности предъ настойчивостью Московскаго Государя, стремившагося къ единодержавію въ землѣ Русской, отозвалось на Ганзейской торговлѣ въ этомъ городѣ. Переходъ власти отъ вѣчеваго права въ руки Московскаго Правителя передавалъ ему и древнія хартіи договоровъ съ Ганзейскимъ Союзомъ. Торговля съ иноземцами была оставлена при старыхъ установившихся условіяхъ, но тѣмъ не менѣе интересы торговли покачнулись. Новгородъ былъ уже не тотъ, что прежде; силы его были надломлены; вѣдаться и считаться приходилось уже не съ нимъ; торговлю потянуло въ Москву. Съ этого времени сталъ замѣчаться упадокъ Ганзейской торговли какъ въ Новгородѣ, такъ и въ Колывани со стороны Новгородскихъ купцовъ, составлявшихъ главную русскую торговую силу въ здѣшнемъ городѣ. А такого рода обстоятельства не могли благопріятно отзываться на благосостояніи русскихъ купцовъ изъ Новгорода

и на авторитетъ когда то самостоятельной, а теперь утраченной власти. Новгородцы были пришиблены не въ родномъ только своемъ городѣ, но и въ Колывани. Безсиліе ихъ понимали мѣстные нѣмцы.

А между тѣмъ со времени паденія самостоятельности Великаго Новгорода политическіе взоры Московскаго Государя стали устремляться къ западнымъ границамъ русскаго царства, теперь увеличившагося присоединеніемъ Новгородскихъ земель. Желаніе оградить западныя границы своего государства отъ набѣговъ и постоянныхъ впаденій рыцарей то въ Псковскія, то въ Новгородскія земли; его государственная политика, стремившаяся къ объединенію разрозненныхъ частей отдѣльныхъ владѣній въ предѣлахъ естественныхъ границъ; нужда свести давнившіе счеты съ Ливонскимъ Орденомъ за право обладанія Ливоніею, куда не званными — не прошенными понаплыли эти западные пришельцы въ минуты нашего историческаго безсилія; — все это вмѣстѣ побуждало Великаго Князя Ивана Васильевича помѣриться оружіемъ съ гордыми рыцарями. Онъ началъ войну съ ними въ 1480 году, опустошительную и кровавую для Ливоніи, но не принесшую тѣхъ результатовъ для Руси, которыхъ онъ, быть можетъ, ожидалъ, всегда счастливый въ своихъ начинаніяхъ. Война окончилась въ 1482 году заключеніемъ перемирія на десять лѣтъ. Такимъ образомъ надо полагать, что четыре года, съ 1478 по 1482 г., то есть со времени паденія Новгорода и до заключенія перемирія съ рыцарями и были тѣмъ тяжелымъ періодомъ времени для благосостоянія и неприкосновенности правъ Новгородскихъ купцовъ въ

Колывани, о которыхъ мы упоминали выше. Ибо труднѣе допустить, что интересы русскіе страдали во дни перемирія, чѣмъ предположить, что неприкосновенность русскихъ правъ нѣмцы оберегли въ минуты уничтоженія Новгородской политической самостоятельности или во дни ожесточенной войны Московскаго Государя съ Ливонцами. А между тѣмъ, мы вотъ что читаемъ въ одномъ изъ актовъ Ревельскаго Магистрата 1491 года, писаннаго въ отвѣтъ Ливонскому Магистру на заявленія и требованія Московскаго Государя: «Ваше милостивое письмо, недавно посланное намъ, мы получили и вполне поняли содержаніе его. Въ письмѣ говорится о нѣкоторыхъ статьяхъ Великаго Князя Московскаго и его Намѣстника Новгородскаго, которыя были доставлены послами его и одна изъ нихъ касается насъ, именно *о русской Церкви и ея домъ*, расположенныхъ въ нашемъ городѣ. Въ этой статьѣ они требуютъ, *чтобы церковь Св. Николая держать по старинѣ* и чтобы въ ней имѣлась печь, а также извѣщаютъ, *чтобы въ церкви не производитъ никакого насилія, ни заключенія*, угрожая въ противномъ случаѣ войною. На это поставляемъ Вашу милость въ извѣстность, что мы, не говоря объ общемъ мирномъ договорѣ со странною *), *имѣемъ съ Новгородомъ и русскими землями особый миръ*, въ которомъ условлено, чтобы всѣ пункты и статьи держать по старинѣ; установленіе же новыхъ условій, изстари не соблюдавшихся, не включается въ наши обя-

---

*) Этимъ вѣроятно указывается на перемиріе съ Великимъ Княземъ Московскимъ, заключенное въ 1482 году на десять лѣтъ.

занности. Ихъ церковь и домъ, о которомъ говорится въ статьѣ, *называется Николаевскою церковію*, и при ней подъ одною крышею стоитъ домъ, въ которомъ они хранятъ свои товары и производятъ собранія (собственно попойки). Такъ *было изначала и изстари*, такъ оно существуетъ и теперь. Печки же, которую они требуютъ имѣть тамъ, не было въ старину, почему ее и нельзя помѣстить. Надѣмся, что по этимъ причинамъ не произойдетъ войны» *).

Изъ приведеннаго документа прежде всего мы усматриваемъ, что между Ревелемъ и Новгородомъ существовали давнишнія договорныя условія къ обезпеченію и поддержанію взаимныхъ правъ неприкосновенности достоянія, не исключавшія между прочимъ и интересовъ русской церкви въ Колывани. Затѣмъ мы видимъ, что именно эти то интересы православнаго храма со стороны его неприкосновенности и пострадали въ недавнее время, очевидно предшествовавшее заявленію Московскаго Великаго Князя. Требованіе его держать русскую Николаевскую церковь *по старини* съ правомъ неприкосновенности могло быть вызвано такими случаями послѣдняго времени, которые трудно было переносить русскому національному и религіозному чувству. Произвольное нарушеніе ревельскими вѣмцами правъ русской церкви, установленныхъ договорами съ Новгородомъ, вѣроятно, находило себѣ оправданіе въ паденіи политической самостоятельности послѣдняго и потому какъ бы прекращеніе установленныхъ обязательствъ съ нимъ. А тутъ по-

---

*) См. «Schimann, Reval's Beziehungen zu Riga und Russland in den Jahren 1483—1505», стр. 27 ст. 53.

доспѣла опустошительная война въ предѣлахъ Ливоніи съ новымъ владѣтелемъ бывшихъ Новгородскихъ земель. Договоровъ съ нимъ нѣтъ, достояніе русскихъ въ Ревелѣ есть достояніе новыхъ подданныхъ Московскаго Государя, враждебно относящагося ко всей Ливоніи. При такихъ обстоятельствахъ отъ чего же было не разыгратъ самоуправству нѣмецкому въ Колывани и въ частности надъ русскою церковію. Но въ Москвѣ это было принято иначе. Тамъ понимали, что подчиненіе Новгородской области Великому Князю Московскому передавало въ его руки наблюденіе за точнымъ соблюденіемъ и охраненіемъ русскихъ интересовъ какъ вообще въ Ливоніи, такъ и въ Колывани въ частности. Московскій Государь интересы эти настолько принимаетъ близко къ сердцу, что ущербъ и нарушеніе ихъ ставитъ на счетъ всѣмъ Ливонскимъ властямъ и, перечисляя всѣ неправды по отношенію къ русскимъ интересамъ въ Ливоніи, не забываетъ и Колывань съ ея стариннымъ православнымъ храмомъ. А Ревельскій Магистратъ, запрошенный Магистромъ Ливонскаго Ордена, оставляя въ сторонѣ дѣло нарушенія старинныхъ правъ неприкосновенности православнаго храма, наивно сводитъ весь вопросъ къ дѣлу о какой то печи, какъ будто недозволеніе поставить печь въ русской Колыванской церкви могло послужить предлогомъ для Московитовъ къ угрозамъ войною Ливонскому Ордену.

Приведенный отвѣтъ Ревельскаго Магистрата представителю Ливонскаго Ордена, между прочимъ, рисуетъ непривлекательную картину нашего стариннаго храма. Мы уже видѣли его выше безъ выходной двери на улицу. Теперь Магистратъ изображаетъ его подъ одною кровлею съ товар-

нымъ складнымъ мѣстомъ и какимъ то помещеніемъ, которому иновѣрцы даютъ двусмысленное толкованіе. Такая наружная непредставительность Православнаго храма, еще болѣе жалкій видъ принимается, если мы представимъ его прижатымъ къ высокой городской стѣнѣ, въ какомъ то неблаговидномъ углу. Направленіе старинныхъ, подвальныхъ сводовъ, и доселѣ сохранившихся подъ настоящимъ храмомъ, нѣкоторыя техническія данныя изъ послѣдующаго столѣтія, когда храмъ этотъ ремонтировался, безъ измѣненія старыхъ предѣловъ и формъ, наконецъ старинный планъ его, хранящійся въ нашемъ церковномъ архивѣ, все это вмѣстѣ, въ общемъ соглашеніи, даетъ намъ точное, по возможности, представленіе наружнаго и внутренняго его расположенія. Церковь собственно, безъ прилегающихъ къ ней пристроекъ, имѣла узкую, продолговатую форму, и помещалась на пространствѣ, занимаемомъ нынѣ придѣльнымъ олтаремъ и мѣстомъ самаго храма Успенія Божіей Матери, а также нынѣшнимъ ризничнымъ помещеніемъ, съ тою впрочемъ разницею, что юго-восточный уголъ алтаря ближе, чѣмъ теперь, подходилъ къ городской стѣнѣ, а южная сторона церкви глухою стѣною, безъ оконъ, упиралась въ глухую же стѣну сосѣдняго зданія, принадлежавшаго Католическому Доминиканскому монастырю, такъ что нынѣшній узкій проходъ въ церковной оградѣ, между южною стѣною храма и сосѣдняго зданія, составлялъ большую часть помещенія церкви. Сѣверная стѣна стариннаго храма, правильно прямою линіею, проходила какъ разъ посрединѣ вдоль всего придѣльнаго помещенія нынѣшняго храма Успенія Божіей Матери, захватывая и ризницу. Въ этой сѣверной

стѣнѣ были двѣ двери, изъ коихъ одна приходи-
лась въ алтарь. И та и другая дверь вводили въ
жилое помѣщеніе, дѣлившееся въ свою очередь ка-
питальною стѣною на двѣ половины. Но это жилое
помѣщеніе было короче самаго храма. На западѣ
оно опять капитальною стѣною доходило до той
линіи, которою теперь отдѣляется ризница, а съ
другой стороны сторожка отъ продольной части
храма. Отъ этой послѣдней стѣны, до самой улицы
къ западу, находилась деревянная пристройка
на каменныхъ столбахъ, служившая складочнымъ
мѣстомъ для товаровъ. Такимъ образомъ все зда-
ніе имѣло четырехугольную фигуру, сильно ско-
шенную отъ юго-восточнаго угла въ сторону сѣ-
веро-восточнаго угла, для образованія параллель-
наго растоянія въ прохожемъ переулкѣ, между
городскою и церковно-восточною стѣною. Храмъ
со всеми пристройками находился подъ одною
кровлею. Въ юго-западномъ углу, надъ кровлею,
возвышался небольшой деревянный шатеръ, по
всей вѣроятности для колоколовъ. Входъ въ цер-
ковь былъ съ улицы, но не прямо въ храмъ, а
черезъ деревянную амбарную пристройку, путемъ
темныхъ сѣней, вводилъ сначала въ жилое по-
мѣщеніе, а оттуда боковою дверью во храмъ.
Во храмѣ было темно, потому что одно окно изъ
стѣннаго переулка освѣщало алтарь, а два дру-
гихъ окна находились въ концѣ церкви въ юго-
западномъ углу, изъ коихъ одно было обращено
на западъ, а другое на югъ, въ сторону къ ста-
рому Шведскому рынку. Сосѣднее жилое помѣ-
щеніе, изъ котораго входили въ церковь, видимо
служило дополненіемъ къ самому храму, въ по-
требныхъ случаяхъ. Здѣсь также присутствовалъ
народъ во время Богослуженія, и въ виду сего

обстоятельства, а быть может и для того чтобы въ темный храмъ внести хоть частицу лишняго свѣта, находилось рядомъ съ дверью окно, приходившееся какъ разъ противъ лѣваго клироса. Этимъ окномъ вводился заимствованный свѣтъ изъ жилого помѣщенія, и давалась возможность видѣть и слышать, что творилось въ самомъ храмѣ. Алтарь имѣлъ 2 сажени и 4 фута длины и ширины, но такъ какъ онъ уходилъ юго-восточнымъ угломъ своимъ впередъ, по крайней мѣрѣ на полторы сажени, противъ нынѣшняго Успенскаго алтаря, то святой престоль приходился не на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ теперь стоитъ, а тамъ, гдѣ нынѣ правый уголъ алтаря. Отъ линіи Иконостаса и до самой западной стѣны храмъ былъ длиною шесть сажень и полтора фута, а шириною двѣ сажени и четыре фута, при чемъ западная оконечность храма, на протяженіи трехъ сажень, расширялась тоже на три сажени, такъ что вся эта послѣдняя часть храма выходила небольшимъ выступомъ въ сторону стараго Шведскаго рынка. Такимъ образомъ вся внутренняя вмѣстимость храма, кромѣ алтаря, была около двадцати квадратныхъ сажень. Жилое помѣщеніе при храмѣ, находившееся въ непосредственной связи съ нимъ, на Сѣверной сторонѣ границу, имѣло по прямой линіи почти противъ царскихъ дверей нынѣшняго главнаго алтаря. Вѣроятно эта была священническая квартира. Помѣщеніе это раздѣлялось капитальною стѣною на двѣ половины, изъ коихъ большая, при двухъ окнахъ въ стѣнной переулочкѣ, прилежала къ самому храму, а меньшая тоже при двухъ окнахъ, изъ коихъ одно обращено было на сѣверь, заганчивала все церковное зданіе. Внутреннее по-

мѣщеніе обоихъ этихъ комнатъ было тоже не больше двадцати квадратныхъ сажень. Все церковное это зданіе имѣло только одну входную дверь, какъ бы черезъ амбаръ, отъ котораго отдѣлено было небольшое пространство для темныхъ сѣней. Изъ сѣней одна дверь вводила въ жилое помѣщеніе, а другая въ амбаръ, изъ котораго былъ спускъ въ погреба. Многіе изъ этихъ погребовъ теперь засыпаны и заложены стѣнами, но глубина ихъ, обширность помѣщенія, развѣтвленія въ разныя стороны, прочность постройки, все это наводитъ на мысль, что они то главнымъ образомъ и служили потаеннымъ мѣстомъ для товаровъ, въ опасные моменты для русскаго конца въ Колывани. Изъ тѣхъ же темныхъ сѣней была устроена лѣстница на вышку, устроенную надъ жилымъ помѣщеніемъ. Вышка эта служила тѣмъ сборнымъ мѣстомъ, куда собирались пріѣзжіе купцы, для обсужденія своихъ дѣлъ, что и давало поводъ Ревельскимъ нѣмцамъ двусмысленно толковать комнату русскихъ собраний. Вотъ въ какомъ скромномъ видѣ представляется наша Николаевская церковь съ половины пятнадцатаго и до начала текущаго столѣтія *).

Обратимся опять къ исторіи, при свѣтѣ которой, уразумѣемъ прошлое нашей Николаевской церкви.

Грозное заявленіе Великаго Князя Іоанна III Васильевича Ливонскому Ордену, которое усматривается въ вышеприведенномъ актѣ Ревельскаго Магистрата, небыло необдуманномъ притязаніемъ,

---

*) Смотри и сличай приведенный актъ Ревельскаго Магистрата съ ниже приведеннымъ изъ XVII столѣтія, когда храмъ ремонтировался Паульсеномъ, а затѣмъ направленіе подвальныхъ сводовъ и стѣнъ, а также старинный планъ въ церковномъ архивѣ, съ тѣмъ и другимъ актомъ.

или хвастливою угрозою. Государственная предусмотрительность его, побудила уже въ 1492 году заложить сильную крѣпость на самой границѣ Ливоніи, въ сѣверо-западномъ углу вновь присоединенныхъ Новгородскихъ земель. Подъ стѣнами Нарвы нежданно для нѣмцевъ появился Иванъ-городъ. Испуганные угрозами и приготовлениями Московскаго Государя, Ливонскіе рыцари поторопились искать подтвержденія истекавшему перемирію, и оно было заключено въ 1493 году снова на десять лѣтъ. По перемирной грамотѣ, дошедшей до насъ, мы читаемъ въ ней, между прочимъ, слѣдующее: «Землѣ и водѣ Великаго Новгорода, съ княземъ Мистеромъ, старый рубежъ; — изъ Чудскаго озера стержемъ Наровы рѣки въ Соленое море; — церкви русскіе въ мистеровѣ державѣ, въ архіепископской державѣ, и въ бискупскихъ державахъ повсюду держать по старинѣ, а не обижать» *). Коль скоро потребовалось договорною статьею установить, чтобы церкви русскіе во всѣхъ городахъ Ливонскихъ держать по старинѣ, а не обижать, — стало быть бывали случаи, и вѣроятно послѣдняго времени, что церкви эти подвергались обидамъ. Слѣдовательно заявленіе Великаго Князя Ливонскому Магистру, о притѣсненіяхъ Николаевской церкви въ Колывани, на что отвѣчаетъ вышеприведеннымъ актомъ Ревельскій Магистратъ въ 1491 году Орденскому представителю, въ дѣйствительности были и что дѣло шло не о разрѣшеніи поставить печь въ церквѣ, каковой прежде неимѣлось. Но суть этихъ притѣсненій ускользаетъ отъ на-

*) См. Примѣч. Чешихина къ лѣт. Руссова гл. LXI стр. 302.

шего вниманія, за неимѣніемъ болѣе точныхъ данныхъ въ рукахъ нашихъ.

Перемиріе, заключенное въ 1493 году Московскимъ Государемъ съ Ливонскими Нѣмцами, успокоило страсти не надолго. Печальное событіе всенароднаго сожженія въ Ревелѣ какого-то русскаго, за гнусное, неизвѣстно-мнимое или дѣйствительное, преступленіе, случившееся около этого времени, послужило взрывомъ взаимнаго раздраженія между русскими и нѣмцами. Русскіе въ Ревелѣ вступились за своего соотечественника, преданнаго такой позорной и страшной казни, и получили дерзкій отзывъ горожанъ, власть имѣвшихъ: «мы сожгли бы и вашего Великаго Князя, если бы онъ сдѣлалъ у насъ тоже самое!» Эти легкомысленныя слова, говорить Карамзинъ, переданныя Московскому Государю, возбудили въ немъ столь сильный гнѣвъ, что онъ изломалъ трость свою, бросилъ ее на землю, и взглянувъ на небо, грозно произнесъ: «Богъ суди мое дѣло, и казни дерзость!» Неправды и оскорбленія русскимъ въ Колывани со стороны Нѣмцевъ не прекращались. Раздраженный Великій Князь потребовалъ, чтобы Ливонское Правительство выдало ему Ревельскій Магистратъ. Ему отвѣчали, что городъ Ревель имѣетъ свое управленіе и не зависитъ отъ рыцарской власти. Раздраженіе вырастая перешло на дерзкихъ торговцевъ, правившихъ въ Колывани. Уже давно Датскій Король подзадоривалъ Московскаго Государя противъ Ганзейскаго Союза, вредившаго государственнымъ интересамъ его владѣній. Теперь чаша терпѣнія переполнилась. Желая нанести ударъ почувствительнѣе людямъ, основывавшимъ свою власть и самоуправство на выгодахъ торговли, онъ приказалъ схватить всѣхъ

иноземныхъ нѣмецкихъ купцовъ въ Новгородѣ. Ихъ схватили и засадили по темницамъ, а товары ихъ конфисковали. Этимъ былъ окончательно нарушенъ договоръ съ Ганзою. Въ Колывани и въ другихъ Ливонскихъ городахъ, гдѣ были русскіе купцы, отвѣтили тѣмъ же. Къ этому печальному времени относится скорбный плачь русскаго Православнаго священника, вмѣстѣ съ другими русскими купцами посаженнаго въ душную и холодную тюрьму въ Колывани. Изъ мѣста своего заключенія онъ обращается къ городскимъ властямъ, умоляетъ ихъ объ облегченіи участи своей и товарищей по заключенію и жалобно пишетъ Магистрату.

«Осподѣ нашемъ посадникамъ и ратманамъ Колыванскимъ. Священникъ да и купчины великаго князя вамъ, свое и осподѣ челомъ бьемъ со слезами. Сидимъ господине у Бога да у васъ ужъ будетъ въ понедѣльникъ двѣнадцать недѣль, а не слышали есмь, господине, никакого слова себѣ, ни грамоты, ни отъ своихъ осподарей, ни отъ отцевъ своихъ, ни отъ складниковъ своихъ. И мы, господине, нынче посадникамъ и ратманамъ Колыванскимъ, своей осподѣ, челомъ бьемъ со слезами. Пожалуйте, господине посадники и ратманы, смилуйте: велите дать насъ на поруку, чтобы мы, господине, у васъ ходили добровольно, доколѣ вамъ, господине, будетъ миръ ..... *) господине намъ вѣры за побѣгъ, и мы, господине посадники и ратники, все поручимся одинъ по одинъ, а на томъ, господине, вамъ и крестъ цѣлуемъ за побѣгъ и за списки, что безъ вашего

---

*) Точки поставлены въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ текстъ снятъ отъ сырости.

слова никакого слова не наказываемъ. Вѣдь, господине посадники и ратманы, коли пожалуете и велите дать на поруки .... господине всѣмъ намъ одинъ на одномъ, да и цѣлуемъ вамъ за побѣгъ, да и за списки, что намъ ..... явивши вамъ, своей осподѣ, а животы нашъ, господине посадники ..... только, господине, пожалуйте на хлѣбъ ..... Енадей. Ино, господине, мы чаемъ того ..... архіепископъ ва ..... купчиновъ жалууетъ, поруку держитъ по вашихъ купчинахъ, а ..... посадники и ратманы Кольванскіе пожалуйте, смилуйтесь что ..... добродѣтель до господарскихъ сиротъ великаго князя. Вашъ, господине, пискупъ ..... а намъ, господине, Владыка Енадей *) по вашимъ поруку держитъ, жалууетъ. А по насъ здѣсь, господине, посадники и ратманы, пожалуйте: вы намъ здѣсь и печальники и все. Сидѣли есмя, господине, первое у васъ ..... недѣль, ино господине было добро сидѣти ..... посадники и ратманы велѣли насъ перевести на инѣе мѣсто, ино, господине, есмя здѣсь погибли, сидя въ семь мѣстъ. Тѣснота, господине, де такова, другъ на друга лежимъ ..... отъ чего человѣку ѣсти, кое съ голоду не хотятъ умѣрѣть; а свѣту, господине, также мало: одно господине окно, ино и то перебито, въ два ряда железомъ, а окно, господине, не велико, а хоромина, господине посадники, нова сдѣлана. Ино, господине, духъ тяжелъ, только съ тоски намъ пропасти. Ино, господа посадники, смилуйтесь, пожалуйте, какъ бы есмя не

---

*) Архіепископъ Геннадій управлялъ Новгородскою Епархією въ концѣ XV столѣтія, что и даетъ право, при упоминаніи сего Владыки въ документѣ, появленіе самаго документа относить именно ко времени нарушенія Ганзейскаго договора.

погибли, а мы свое, господине, со слезами челомъ бьемъ. А коли, господине посадники и ратманы Колыванскіе, насъ пожалуете и на поруки велите дать, ино господине тогда намъ будетъ добро отписать къ своимъ осподарямъ и своимъ отцамъ, и своимъ складникамъ, ино будетъ, господине, лъзя тогда о вашихъ печаловаться купчинахъ, кои бы также могли просто добровольно ходить. А какъ, господине посадники и ратманы, велѣли насъ перевести въ сіе мѣсто, гдѣ нынѣ сидимъ, ино господине здѣсь есмь погибли сидя съ тѣсноты, и съ вони, и съ духу съ лихаго съ извѣстнаго некуда протъ ..... лико, да и то перебито въ два ряда железомъ, ино свѣту мало, у насъ некуда идти лихоты вонъ, а не возмете господине, намъ вѣры, что намъ здѣсь тошно ..... и отъ тѣсноты какъ мы здѣсь сидимъ. Велите, господине, посадити насъ ..... смотрѣть своему ратману своимъ глазомъ, каково намъ здѣсь лихо надъ на ..... намъ посадники и ратманы нечего намъ говорите ..... смилуйтесь до господарскихъ сиротъ великаго князя и мы вамъ ..... слезами челомъ бьемъ» *). Но этотъ скорбный и слезный плачь русскихъ заключенниковъ въ тѣсной и душной тюрьмѣ оставался гласомъ вопіющимъ въ пустынь. И не двѣнадцать недѣль пришлось имъ томиться, какъ пишетъ священникъ, умаливающій ратмановъ Колыванскихъ за себя и за товарищей по заключенію, а до самаго перемирія, состоявшагося только черезъ нѣсколько лѣтъ. Въ это тяжелое время, русскимъ въ Колывани, какъ и въ другихъ Ливонскихъ городахъ, гдѣ они

---

*) См. въ архивѣ Ревельскаго Магистрата акты XV столѣтія. Приведенный актъ безъ помѣтки года.

торговали, пришлось испытать много обидъ и притѣсненій. Нашъ лѣтописецъ сего времени говорить, что Ревельцы обижали купцовъ Новгородскихъ, грабили ихъ на морѣ, безъ обыски съ Иоанномъ и безъ изслѣдованія варили его поданныхъ въ котлахъ, дѣлая несносныя грубости посламя Московскимъ, которые ѣздили въ Италію и въ Нѣмецкую Землю *). Извѣстіе это, какъ увидимъ ниже, подтверждаетъ и Келлеръ въ своей Ганзейской хроникѣ. На все это мы смотримъ какъ на возмездіе и отместку Ревельцевъ Московскому Государю, такъ неосмотрительно поступившему въ Новгородѣ съ Нѣмецкими Ганзейскими купцами. Таковъ уже былъ вѣкъ. Договоръ Новгорода съ Ганзою, поступкомъ Іоанна III, разрывался навѣки. Нѣмцы чувствовали себя свободными отъ всякихъ обязательствъ съ Новгородскими купцами, и поступили съ ними, какъ хотѣли. Все, что пострадало въ Новгородѣ, связанное съ интересами Ганзейскими, должно было пострадать въ Юрьевѣ, Ригѣ и Колывани. Засадивъ по тюрьмамъ Ганзейскихъ купцовъ въ Новгородѣ, забравъ ихъ товары, палаты и церковь, Великій Князь Иванъ Васильевичъ развязалъ руки Нѣмцамъ поступить съ русскими купцами точно также въ Ливонскихъ городахъ. Наша Николаевская церковь, со всѣмъ своимъ достояніемъ, была Магистратомъ отобрана отъ русскихъ и закрыта. Священникъ совмѣстно съ купцами, какъ находившійся въ складчинѣ съ ними, засаженъ въ тюрьму. Была ли Николаевская церковь, въ это время, только закрыта, съ отнятіемъ права отправлять въ ней Богослу-

---

*) См. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей т. IV стр. 275.

женіе, или она, вмѣстѣ съ прилежавшими къ ней церковными зданіями, была обращена въ какое либо складочное мѣсто, — намъ неизвѣстно. Немного позднѣе мы увидимъ ее обращенною въ лазаретъ для больныхъ въ городѣ. Но что рускіе ея не пользовались до 1514 года, намъ это покажетъ дальнѣйшая исторія запутанныхъ отношеній между Московскимъ Государемъ и всѣмъ Ливонскимъ краемъ.

Взаимное раздраженіе Нѣмцевъ и Русскихъ не скоро улеглось послѣ Новгородскаго погрома. Великій Князь, занятый дѣлами на Востокѣ своего Государства, не могъ предпринять рѣшительныхъ дѣйствій въ сторону Ливоніи, а между тѣмъ ущербъ торговыхъ русскихъ интересовъ, при неясности и неопредѣленности взаимныхъ отношеній между Русскими и Прибалтійскими Нѣмцами, побудилъ прекратить вражду съ ними. Объ этомъ сильно хлопоталъ Ганзейскій Союзъ съ своей стороны немало терявшій отъ прекращенія торговли въ Новгородѣ. И вотъ, послѣ долгихъ пререканій, рѣшились приступить къ переговорамъ. Послы Ганзейскіе съ Русскими съѣхались на островѣ рѣки Наровы. Келлеръ въ своей Ганзейской хроникѣ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: «послы съ обоихъ сторонъ долго спорили о назначеніи мѣста для переговоровъ. Московскіе хотѣли, чтобы имъ выдали тѣхъ Нѣмцевъ, которые въ Ригѣ и въ Ревелѣ осудили нѣсколькихъ Русскихъ на казнь», а Ганзейскіе требовали свободы четырехъ Нѣмецкихъ купцовъ, заключенныхъ въ Новгородѣ, ибо въ Ливонскихъ городахъ освободили всѣхъ русскихъ плѣнниковъ. Сіе требованіе не было уважено. Тогда сказали Московскимъ посламъ, что

согласно съ ихъ желаніемъ Русскимъ дозволяется имѣть церкви въ Дерптѣ и въ Ревель» *). Переговоры эти велись по истеченіи болѣе чѣмъ года, со времени несчастнаго событія въ Новгородѣ, а бѣдные купцы все это время томились въ темницахъ. Но и по освобожденіи ихъ, товаровъ имъ не возвратили **). Изъ приведеннаго сообщенія Келлера мы видимъ, до какой степени Ганзейцы дорожили тѣмъ, чтобы торговля съ русскими не прекращалась, по крайней мѣрѣ въ Ливонскихъ городахъ. Русскимъ дозволяется въ Дерптѣ и Ревелѣ имѣть свои церкви. Иначе сказать, чтобы привязать купцовъ къ данному мѣсту, и тѣмъ закрѣпить торговыя связи, для русскихъ поступаютъ обѣщаніемъ не препятствовать отправленію Богослуженія въ закрытыхъ доселѣ храмахъ. Ибо никакихъ историческихъ указаній сего времени мы не имѣемъ на то, что русскія церкви въ Ливонскихъ городахъ были разрушены. Онѣ были только отобраны отъ русскихъ, что было сдѣлано и съ Нѣмецкою церковью въ Новгородѣ ***). Такимъ образомъ наша Николаевская церковь, все смутное время нарушенія Ганзейскаго договора, находилась подъ запретомъ. Иначе, для чего же было съ одной стороны русскимъ заявлять желаніе, по сказанію Келлера, а съ другой нѣмцамъ давать разрѣшеніе тому, что не нуждалось бы ни въ томъ, ни въ другомъ, если бы церковь была открытою для

*) См. приб. къ VI т. Исторіи Карамзина прим. 422.

***) См. Никон, Лѣт. 142. — Кранцъ 327, Кельхъ 153 и Гадебушъ 250.

****) См. Гадебушъ стр. 247 и Нестер. Лѣтоп. 336, въ примѣч. къ VI т. Истор. Карамзина 420.

Богослуженія. Впрочемъ нужно сказать, что переговоры, веденные на Наровѣ такъ ни къ чему и не привели, оставаясь мертвою буквою на дѣлѣ. Вскорѣ у Московскаго Государя съ Ливонскими рыцарями началась новая война, въ которой Ливонцы съ русскимъ достояніемъ такъ самопроизвольно распоряжались, какъ можетъ дѣйствовать необузданная жажда къ корысти и мести. Если бы переговоры Ганзейскихъ пословъ съ русскими были утверждены переговорными грамотами, этого не могло бы случиться, потому что Ливонскій Орденъ уважалъ Ганзейскія права въ своемъ краѣ.

Перемиріе съ Ливонскимъ Орденомъ, заключенное Великимъ Княземъ въ 1493 году на десять лѣтъ, еще не окончилось, какъ вспыхнула въ 1501 году новая, ожесточенная война съ нимъ, продолжавшаяся три года. На этотъ разъ рыцари, оснащенные союзомъ съ Литвою, сами начали военныя дѣйствія и повели ихъ успѣшно къ славѣ своею оружія. Доблестный и храбрый Магистръ фонъ - Плетенбергъ нанесъ нѣсколько пораженій русскимъ войскамъ, но въ концѣ долженъ былъ уступить напору новыхъ силъ, изъ Псковскихъ владѣній. Въ отмщеніе за жестокости русскихъ въ Ливоніи, Плетенбергъ заключилъ въ тюрьму русскихъ купцовъ въ Юрьевѣ и Ревелѣ, а товары ихъ забралъ себѣ. А такъ какъ товары нашихъ купцовъ, въ особенности въ тревожное, военное время, сохранялись при церквяхъ, то значить наши Православные храмы въ Юрьевѣ и въ Колывани опять пострадали отъ разграбленія. Утраченная нарушеніемъ Ганзейскаго договора неприкосновенность достоянія русскихъ купцовъ и Православныхъ храмовъ въ Ливоніи и затѣмъ невозстановленная своевре-

менно при заключеніи неудавшагося перемирія съ Ганзою, на что указываетъ Келлеръ въ своей хроникѣ, развязывала руки Плетенбергу относительно этихъ интересовъ русскихъ. Вотъ почему мы и видимъ его такъ самоуправно распоряжающимся личностію купцовъ и достояніемъ ихъ, не опасаясь нанести этимъ оскорбленіе Ганзейскому Союзу, мирными отношеніями съ которымъ всегда такъ дорожилъ Ливонскій Орденъ. Ничего нѣтъ мудренаго, что при такомъ порядкѣ вещей, забираиіе русскаго достояніа изъ храмовъ не ограничивалось только товарами. Отчего было не забрать изъ храма иновѣрнаго, въ минуты разхищенія, и того, что имѣло цѣну по качеству и достоинству металла. Встрѣчаемся же мы съ древнимъ Православнымъ серебряннымъ потиромъ, нынѣ хранящимся въ Губернскомъ Тверскомъ Музеумѣ, когда-то и кѣмъ-то вывезеннымъ изъ Ревеля въ прошломъ столѣтіи. На потирѣ этомъ Славянская съ титлами надпись на подобающихъ мѣстахъ, и Нѣмецкая позднѣйшаго происхожденія*.)

Незадолго до смерти, ослабѣвшій духомъ и бодростію силъ, по настоянію Литовскаго Великаго Князя Александра, Іоаннъ III Васильевичъ склоняется къ перемирію съ Ливонскими рыцарями. Переговоры съ Нѣмцами велись въ Москвѣ неохотно. Черезъ посредство Польскихъ и Литовскихъ пословъ, бывшихъ въ то время тоже въ Москвѣ, по дѣлу заключенія перемирія съ ними, Нѣмцамъ было поставлено на видъ, что, по обычаямъ старины, перемиріе съ ними можетъ быть окончательно заключено только въ вотчинахъ Великокняжескихъ Новгородѣ и Псковѣ, при по-

---

*) См. описаніе Тверскаго Губернскаго Музеума.

средствѣ Намѣстниковъ. Перемиріе, какъ искали Нѣмцы, въ соглашеніи съ Литовцами, было заключено на шесть лѣтъ. Но перемиріе это, вопросъ о свободѣ и условіяхъ торговли, оставилъ открытымъ. Въ Ревельскомъ Магистратѣ хранится документъ, относящійся именно къ этому времени, слѣдующаго содержанія: «Отвѣтъ царей русскихъ Намѣстниковъ Новгородскихъ, Князя Данила Васильевича и Князя Василя Васильевича, Магистра Ливонскаго и семидесяти городовъ и трехъ посламъ». Подъ царями слѣдуетъ разумѣть В. К. Іоанна Васильевича и сына его Василя Ивановича, объявленнаго наслѣдникомъ престола *), а подъ намѣстниками Князя Данила Васильевича Щеню и Князя Василя Васильевича Шуйскаго **). Въ приведенномъ актѣ мы читаемъ: «Царей русскихъ намѣстники Новгородскіе Князь Данила Васильевичъ и Князь Василій Васильевичъ, велели вамъ говорити. Говорили есте намъ отъ Магистра Ливонскаго и отъ семидесяти городовъ и трехъ, что лѣтось перемирье взяли магистръ и арцибискупъ и бискупы и вся земля Ливонская съ вотчинами Государей нашихъ, царей русскихъ, съ Великимъ Новгородомъ и съ Псковомъ, и они хотятъ то до конца держати, и о томъ перемирьи на Москвѣ государямъ нашимъ били челомъ послы ихъ. И они тогда о торгу забыли вспомянути, чтобы торгъ былъ по старинѣ, а нынѣ магистръ и семьдесятъ городовъ и три хотятъ отъ насъ того,

---

*) См. Исторію Соловьева т. V и Карамзина т. VI.

**) Смотри тамъ же. Шуйскій былъ Новгородскимъ намѣстникомъ, а Щеня вѣроятно Псковскимъ. О намѣстничествѣ Шуйскаго въ Новгородѣ упоминается во время послѣдней войны В. К. съ Ливонцами.

чтобы Государи наши русскіе изволили торгъ на семь перемирьи учинить на обѣ стороны, по старому доброму уставу, чтобы никоей по рубежѣ зацѣпки не бояться. Царей русскихъ Намѣстники Новгородскіе велѣли вамъ говорить. Ино которыхъ своихъ пословъ магистръ и арцибискупъ и бискупы и вся земля Ливонская лѣтось присылали къ намъ бити челомъ и перемиріе имати, ино тогда о торгѣ рѣчь была, и мы тогда посламъ ихъ отвѣчали, что торгу не быти за то, что магистръ и арцибискупъ и бискупы и вся земля Ливонская во всемъ лжуть на передъ того черезъ перемиріе и черезъ крестное цѣлованіе, пословъ и купцовъ Государей нашихъ, царей русскихъ, отчинъ Великаго Новгорода и Пскова поимали и пограбили и пристали сетомъ (?), къ коимъ изъ старины непроставывали. Да тѣхъ для магистровыхъ и арцибискуповыхъ и всей земли Ливонской неправдъ, лѣтось торгъ и оставили, да и перемирья грамоты пописали по тѣмъ спискамъ, слово въ слово, кои взяли послы ихъ у Государей нашихъ, царей русскихъ. А писано въ перемирныхъ грамотахъ, что магистръ и арцибискупъ и бискупу Юрьевскому и инымъ бискупамъ и всей землѣ Ливонской, пословъ и купцовъ Государей нашихъ отчинъ Новгородскихъ и Псковскихъ отпустить, а грабежъ ихъ и товаръ весь сполна имъ отдати. А о торгу мы посламъ ихъ отказали такъ: Коли магистръ и арцибискупъ и бискупы и вся земля Ливонская и семьдесятъ городовъ и три послы, купцамъ Государей нашихъ отчинъ Новгородскимъ и Псковскимъ *товаръ и грабежъ весь сполна поотдати*, и Государей нашихъ людей головы побитые поплатятъ, а которые Государей нашихъ люди попали имъ въ

руки, и они тѣхъ всѣхъ отпустятъ, и рускіе концы и церкви Божіи греческаго закона и палаты всѣхъ очистятъ. А похотятъ Государей нашихъ, царей русскихъ, жалованья, то приплюютъ къ намъ бити челомъ и къ вотчинамъ Государей нашихъ, къ Великому Новгороду и Пскову, и перемирье по старинѣ; и мы тогда по Государей нашихъ, царей русскихъ, веленью учинимъ о торгу, какъ будетъ пригоже. Иновѣдъ нашъ отвѣтъ магистру и архиепископу и епископу и всей землѣ Ливонской вѣдомъ. И послѣ того, какъ пріѣхали къ магистру и къ епископу Юрьевскому наши послы, и магистръ на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ крестъ цѣловаль за всю свою державу и печать свою привѣсилъ а епискупъ Юрьевскій печать свою привѣсилъ и руку далъ на томъ, что имъ о всемъ правити по тому, какъ въ тѣхъ перемирныхъ грамотахъ писано, да по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ магистръ и архиепискупъ и епискупъ Юрьевскій и вся земля Ливонская пословъ и купцовъ, отчинъ Государей нашихъ. Новгородскихъ и Псковскихъ отпустили сухими головами, а товаръ ихъ и грабежъ имъ не отдали, ни управды имъ ни въ чемъ не учинили. Ино какъ торгу быти, коли правды въ Нѣмцѣ нѣтъ напередъ того, на чемъ они молвили, и они въ томъ солгали; а на чемъ сего лѣта магистръ крестъ цѣловаль, а Юрьевской епискупъ руку далъ, и они въ томъ лжутъ же. Ино того дѣла купцамъ вотчинъ Государей нашихъ и нынѣ съ Нѣмцы не торговати. Царей Русскихъ велели вамъ говорити. И мы, какъ лѣтось къ магистру и къ архиепископу и къ епископу Юрьевскому и къ епископомъ и ко всей землѣ Ливонской съ ихъ послами приказывали,

такъ и нынѣ тоже приказываемъ, коли Магистръ и арцибискупъ и Юрьевской бискупъ и бискуны и вся земля Ливонская и семьдесятъ городовъ и три, Государей нашихъ, царей русскихъ, вотчинъ Новгородскихъ и Псковскихъ посламъ и купцамъ *товаръ ихъ весь поотдаютъ*, и Государей нашихъ людей головы побитые поплатятъ, а которые Государей нашихъ люди попали имъ въ руки тѣхъ всѣхъ отпустить, *и церкви Божіи греческаго закона и русскіе концы и палаты всѣхъ очистятъ*, а похотятъ Государей нашихъ, царей русскихъ, себѣ жалованья, а пришлютъ бити челомъ къ намъ, къ ихъ Намѣстникамъ, и къ вотчинамъ ихъ Великому Новгороду и Пскову, о перемирьѣ по старинѣ, и мы тогда, посмотря по ихъ исправленью и по ихъ челомъ битью, да по государей нашихъ царей русскихъ, веленью, учинимъ о торгу какъ будетъ пригоже *)).

Приведенный отвѣтъ Новгородскихъ Намѣстниковъ Ливонскимъ и Ганзейскимъ посламъ показываетъ, что нарушеніе правъ собственности русскихъ людей въ Ливонскихъ городахъ, начавшееся со времени несчастнаго событія въ Новгородѣ и не прекращавшееся до послѣднихъ дней Великаго Князя Іоанна Васильевича, не смотря на настойчивыя заявленія и требованія къ возстановленію правды путемъ перемирія, при чемъ даются крестныя цѣлованія и удостовѣрительныя подписи со стороны Ливонскихъ властей; не смотря на такое явное свидѣтельство желанія прекратить неправды, — они продолжались съ какими-то тайными упованіями Нѣмцевъ на исходъ къ лучшему. Крестное цѣлованіе магистра и подписи

---

*) См. въ архивѣ Рев. Магистрата документы XVI вѣка.

его и Архієпископа, отъ лица всей Ливоніи, ни къ чему не привели. Товары, палаты и концы русскіе, забранные Нѣмцами, оставались невозвращенными, церкви Греческаго закона неочищенными. Стало быть русскій конецъ, палаты и церковь Святителя Николая въ Колывани, наряду съ другими, находящимися въ Ливоніи, подлежали одинаковой участи, — ибо и отвѣтъ-то Новгородскихъ Намѣстниковъ писанъ прямо въ Колывань.

На Руси, въ Москвѣ началось новое царствованіе. Великій Князь Василій Ивановичъ не могъ не устремлять своихъ взоровъ въ сторону Ливоніи: тамъ страдало родное. Ливонія и Ганзейскіе города, черезъ посредство Нѣмецкаго посла, стали хлопотать въ Москвѣ объ освобожденіи плѣнныхъ послѣдней войны и товаровъ, захваченныхъ при Іоаннѣ. Великій Князь приказалъ отвѣчать: «если магистръ, архієпископъ и вся земля Ливонская отъ нашего недруга Литовскаго отстануть, приплюютъ бить челомъ въ Великій Новгородъ къ нашимъ отчинамъ Великому Новгороду и Пскову во время, то мы, посмотря по ихъ челобитью, для Максимилиана короля римскаго прикажемъ своимъ Намѣстникамъ и своимъ отчинамъ, Новгороду и Пскову съ Ливонцами миръ заключить, какъ будетъ пригоже, и тогда плѣнныхъ освободимъ». *) Но дѣло до мира еще не скоро дошло. Только въ 1509 году было заключено перемиріе съ Ливонскими рыцарями на четырнадцать лѣтъ. По перемирной грамотѣ, обѣ стороны освободили плѣнныхъ, возобновили старыя взаимныя условія о торговлѣ, о безопасности путешественниковъ въ обѣихъ земляхъ, также не были забыты Вели-

*) См. Соловьева т. V стр. 295.

кимъ Княземъ *Православныя церкви въ Ливоніи*, которыя Магистръ обязался блюсти *), но о возвращеніи забраннаго, товаровъ и другаго достоянія, ничего не было установлено. Помимо Орденской власти, какъ въ Юрьевѣ и Ригѣ, такъ и въ Ревелѣ царила иная власть, которая вела свои счеты. Даже Ревельскій Магистратъ, управлявшій городомъ, могъ поступаться въ пользу русскихъ, только съ соблюденіемъ интересовъ, обще-ганзейскихъ и по сношеніи съ Союзомъ. Вотъ почему, до времени возстановленія мира съ Ганзою, при всемъ своемъ желаніи Московскій Государь не могъ прочно установить и обезпечить положеніе русскихъ купцовъ въ торговыхъ Ливонскихъ городахъ, и въ частности въ Ревелѣ. Еще въ первые годы своего царствованія, на ходатайства о возстановленіи ганзейской торговли съ Новгородомъ и Псковомъ по прежнему, онъ отвѣчалъ послу Нѣмецкаго Императора: «что возобновить эту торговлю, если Ганзейскіе города пришлютъ къ Новгородскимъ и Псковскимъ намѣстникамъ бить о томъ челомъ по пригожу, — но что товаровъ имъ не отдадутъ» **). И тянулось дѣло годъ за годомъ до 1514 года, когда семьдесятъ городовъ надумали наконецъ прислать посольство. Перемиріе было заключено на десять лѣтъ. Ганзейская торговля съ Новгородомъ и Псковомъ возстановлялась по старинѣ, церковь и мѣста дворовыя, старыя въ Новгородѣ возвращались нѣмецкимъ купцамъ; «*Нѣмцы со своей стороны обязались очистить и не обижать русскіе церкви и концы въ своихъ городахъ*» ***).

*) Смотри. Карамзина т. VII стр. 31.

**) См. Соловьева т. V стр. 296.

***) См. тамъ же стр. 349.

Вотъ, стало быть, когда русскіе въ Ревелѣ могли свободно вздохнуть. Двадцать лѣтъ прошло со времени Новгородскаго погрома, и все это время они не пользовались обезпеченностію въ своихъ торговыхъ оборотахъ. Если во дни перемирія, какъ увидимъ ниже, достояніе и имущество ихъ подвергались захватамъ и разграбленію, то чего же можно было ожидать имъ, когда городскія власти не считали себя обязанными ручаться за неприкосновенность товаровъ и складныхъ мѣсть людей, съ которыми порваны всякія договорныя условія. Если теперь, при заключеніи перемирія, потребовалось договариваться, между прочимъ, объ очищеніи русскихъ церквей, въ зависимости отъ возвращенія Нѣмецкаго конца въ Новгородъ, то значитъ наши Православные храмы въ Ливоніи, а вмѣстѣ съ ними и Ревельская Николаевская церковь, не только лишена была права отправленія въ ней Богослуженія, но и занята подъ какой-то складъ, или подъ лазаретное какое помѣщеніе, что съ нею было сдѣлано немного позднѣе. Во всякомъ случаѣ она видимо была отобрана изъ рукъ русскихъ. Да и кому было въ ней молиться, и кому отправлять Богослуженіе, когда послѣдніе купцы, со священникомъ во главѣ, понаседѣвшіе въ тюрьмѣ, *сухими головами*, какъ говоритъ приведенный актъ, были отпущены домой. Пріятности душевной и холодной тюрьмы, съ отнятіемъ имущества, надолго остались въ памяти у пострадавшихъ, и отбили по всей вѣроятности охоту снова ѣхать въ Колывань, когда раздраженіе и неудовольствія взаимныя еще не улеглись. Мы вправѣ полагать, что если когда, то именно въ это-то печальное время, всего болѣе и потеряли русскіе изъ своихъ правъ

въ Ревелѣ. Ихъ конецъ былъ обрѣзанъ и сѣуженъ захватами, палаты ихъ перешли въ чужія руки, церковь ихъ закрыта, сами они понасидѣлись по тюрьмамъ, многіе вѣроятно, за двадцать лѣтъ, перемерли, не дождавшись благопріятнаго времени къ возстановленію правъ своей собственности. И когда по возобновленіи мира съ Ганзейскимъ Союзомъ пришлось разбираться, то уже многого изъ своего утраченнаго они немогли доискаться за давностію лѣтъ. Русскій конецъ представлялъ теперь обломки прежней полноты и величія. Но ужъ и то было хорошо, что хотя немногое, изъ своего прежняго, пришлось съ безопасностію утвердить за собою. Но надолго-ли?

Усиливавшееся могущество Московскихъ Государей, паденіе Нѣмецкаго ордена въ Пруссіи всегда поддерживавшаго Ливонскихъ рыцарей, вѣяніе съ Запада новыхъ религіозныхъ началъ реформаціи, внутреннее общественное растлѣніе нравовъ въ Ливоніи, — все это подтачивало и разшатывало устой Нѣмецкой пришлой власти во всемъ Прибалтійскомъ краѣ. Старый Плетенбергъ чувствовалъ знаменіе времени и сталъ заискивать предъ Москвою. Онъ просилъ мира, который и былъ заключенъ въ 1521 году, при чемъ было условлено, чтобъ и въ случаѣ войны не препятствовать взаимной торговлѣ никакими дѣйствіями насилія, не трогать купцовъ ни ихъ достоянія, не казнить русскихъ въ Ливоніи а Нѣмцевъ въ Россіи, безъ вѣдома ихъ правительствъ, *«а церкви Божіи Русскія въ Мистировѣ державъ и въ Арцибискупле, и въ Бискуплихъ державвахъ, идѣ ни буди и тѣ церкви очистити совсѣмъ и держати по старинѣ, а ихъ не*

обидѣти *)). Повидимому этотъ новый миръ долженъ былъ усилить безопасность и неприкосновенность русскихъ интересовъ въ краю. Но не то мы видимъ на самомъ дѣлѣ. Въ первой половинѣ XVI столѣтія, предъ наступленіемъ паденія Ливонскаго Ордена, все Нѣмецкое общество Прибалтійскаго края, точно въ опьяненіи какомъ, предается отчаянному разгулу. Кутить и гуляеть духовенство и монахи, буйствуютъ и развратничаютъ рыцари, безчинствуютъ и самоуправствуютъ ратманы и бюргера, разбойничаютъ и насилюють надъ слабыми кнехты и тому подобные бездомовники. Все пьянствуетъ и очертя голову гуляеть. Такъ единогласно свидѣтельствуютъ мѣстные современные лѣтописцы **). Въ это-то тревожное и грустное время общаго разложенія мѣстнаго нѣмецаго общества, русскимъ обывателямъ Колывани пришлось не мало испытать обидъ и притѣсненій. Еще въ 1521 году, значить въ то самое время какъ заключался миръ, мы видимъ, что Ревельскіе бургомистры, отъ имени русскихъ купцовъ, проживавшихъ въ городѣ, вносятъ жалобу въ свой Магистратъ, о насильственномъ похищеніи священнической жены какимъ - то горожаниномъ Генрихомъ Витте, требуя его казни. Дѣло улаживается непонятнымъ для насъ образомъ тѣмъ, что другой гражданинъ Тимонъ Грилле принимаетъ въ Новгородѣ вину на себя и вноситъ денежный штрафъ ***). Но не всѣ обиды и оскорбленія рус-

---

*) Смотр. Русско-Ливонскіе акты собранные Напьерскимъ стр. 337.

***) См. Аридта, Кельха и Рюссова гл. LXIX.

***) См. архивъ Ревельск. Магистрата акты XVI вѣка.

скимъ оставались на мѣстѣ. — Особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстное Ревельское судопроизводство не удовлетворяло русскихъ, прикрывая виновныхъ, и не охраняло пострадавшихъ отъ своекорыстія, захватовъ и даже простаго грабительства лицъ, подлежащихъ разбирательству Магистрата. Наши соотечественники въ такихъ случаяхъ обращались съ жалобою и просьбою о защитѣ или къ Иванъ-городскимъ Намѣстникамъ, или къ самому Московскому государю. Въ архивѣ Ревельскаго Магистрата имѣется нѣсколько грамотъ или Иванъ-городскихъ Намѣстниковъ, или самага Великаго Князя, протестующихъ за насиліе и неудовлетвореніе жалобъ русскихъ подданныхъ, обиженныхъ въ Ревелѣ. Такъ въ 1525 году Иванъ-Городскій Намѣстникъ Князь Василій Ивановичъ Оболенскій, отъ имени своего Государя, пишетъ кундарю Колыванскому и посадникамъ и ратманамъ слѣдующее: Билъ челомъ нашему Государю его человекъ, попъ Оснѣъ. А сказывалъ Государю: грабили его вашего князя люди на морѣ, а грабежу взяли — судно со всѣмъ товаромъ и съ запасомъ. А въ суднѣ было три ласту соли, да полтора ста гривенъ пенязи нѣмецкихъ и русскихъ. И того грабежу отдали по вашему обыску восемьдесятъ гривенъ безъ трехъ, да ласту ржи, а достальное не отдали. Изсудномъ полу третя ста гривенъ и съ волокитою, что давали проводникамъ и проѣсти. И вы по своему обыску велѣли бы взятое сысполна отдати, а лихихъ бы есте казнили, чтобы впередъ лиха не чинили» *). Почти тоже самое мы читаемъ въ другомъ однородномъ протестѣ

---

*) См. въ архивѣ Ревельскаго Магистрата XVI вѣка.

того же Намѣстника князя Оболенскаго. На этомъ другомъ актѣ годъ не помѣченъ, но такъ какъ онъ пишется отъ одного и того же лица, то полагать должно, что онъ писанъ немного ранѣе или немного позднѣе перваго протеста, а можетъ быть даже и одновременно съ нимъ, что можно заключить изъ самой конструкціи рѣчи, которая прямо начинается такъ: «да билъ челомъ Государю его Богомолецъ попъ Антоней, что служилъ Чудотворцу Николи на Колывани, а сказывалъ Государю, взяла у него вашего города человекъ госпожа Юркина цесарская кораблю своимъ бусникомъ (лодочникомъ) отвести во Государя нашего вотчину на Иванъ-городъ. И тое корабле бусники и до сихъ мѣстъ не отдали. И Государевъ Богомолецъ вамъ о томъ челомъ билъ. И въ той госпожи мѣсто вамъ человекъ Юрка цесар. то передъ вами сказалъ, что госпожа его взяла. И вы бы взятое велѣли отдать» *). Всѣ три акта, приведенные нами, свидѣтельствуютъ о своеволіи и дерзости въ городѣ и на морѣ. Всѣ они говорятъ намъ, что грабительство и насиліе могли разчитывать на снисходительность и безнаказанность со стороны Магистрата, когда дѣло казалось ущерба русскихъ интересовъ. И не смотря однакожь на всѣ эти захваты, обиды и оскорбленія, русскіе купцы ѣдутъ въ Колывань по намѣченнымъ слѣдамъ своихъ предшественниковъ, везутъ съ собою священниковъ и даже женъ. Значить интересы торговли были настолькоъ прибыльны въ данную эпоху, что за ними забывались оскорбленія и потери. Въ это время, какъ гласитъ исторія, Ганзейская торговля,

---

*) См. тамъ же.

какъ со стороны русскихъ, такъ и со стороны Нѣмцевъ, велась не только при посредствѣ моря, но и сухопутьемъ, и въ Колывань пріѣзжаютъ купцы не только изъ Новгорода, но и изъ Пскова. Конечно, за двадцатилѣтній періодъ нарушенія Ганзейскаго Союза, многое изъ русскаго достоянія въ Колывани безвозвратно утекло въ Нѣмецкія руки, и при всѣхъ усиліяхъ новыхъ предпринимателей торговли, потерянное возстановить во всей полнотѣ не приходилось. Но если, не смотря на неблагопріятныя условія, торговля со стороны русскихъ все таки велась въ Колывани, и даже за предѣлами Варяжскаго моря, какъ увидимъ далѣе, — то нужно думать, что Новгородскіе и Псковскіе купцы, посѣщая Ревель, были здѣсь не только временными гостями, но и по долгу заживавшимися. Иначе сказать, благосостояніе русскихъ торговыхъ людей въ Колывани, со времени возобновленія Ганзейскаго договора въ 1514 году, стало снова подниматься, встрѣчая на пути завистливое и своекорыстное недоброжелательство именно со стороны Ливонцевъ.

Намъ неизвѣстно получили-ли удовлетвореніе со стороны Ревельскаго Магистрата тѣ лица, за которыхъ ходатайствовалъ Иванъ-городскій Намѣстникъ Князь Оболенскій, но случаи самоуправства, и притомъ при явномъ поощреніи самаго уже Магистрата, повторялись и позднѣе. Такъ черезъ нѣсколько годовъ, послѣ ограбленія священниковъ, мы встрѣчаемся съ такимъ документомъ, гдѣ уже за своею подписью и печатію, самъ Великій Князь Василій Ивановичъ бургомистрамъ и ратманамъ и всему граду Колываню пишетъ слѣдующее: «Билъ мнѣ челомъ на васъ

купецъ мой изъ Новгорода Иванко Васильевъ сынъ. Сказывасть, какъ ѣхалъ съ моимъ чело- вѣкомъ, съ Яномъ Ивановымъ сыномъ, *изъ за моря*, и пріѣхавъ къ вамъ въ Колывань, тотъ ку- пецъ мой *товаръ свой спровадилъ въ церковь нашу русскую*. И вы бургомистры и ратманы про что есте моего купца напрасно ограбили: *взяли есте у него пять берковцевъ мѣди изъ русской церкви нашей*, предъ моимъ чело- вѣкомъ Яковомъ. И азъ Князь Великій опыталь есми своего чело- вѣка Якова Иванова сына, что вы напрасно ограбили. И вы бургомистры и ратманы отдали бы есте ту мѣдь моему купцу Ивану по сей моей грамотѣ, чтобы мнѣ о томъ на васъ не билъ чело- мъ, о чемъ есте ходите не по крестному цѣлованію, не по перемирной грамотѣ. Да билъ мнѣ чело- мъ тотъ же купецъ мой, что послалъ изъ Любека нѣмчинъ Ейрть купца моего свинцу одинадцать берковцевъ къ вашему купцу Ивану Долгому. И мой купецъ, изъ Любека, отъ того нѣмчина грамоту привезъ къ вашему купцу Ивану Долгому. А велѣно ему взяти по той грамотѣ у Ивана Долгаго одинадцать берковцевъ свинцу. И вашъ купецъ про что моему купцу того свинцу не отдасть. И вы бургомистры и ратманы обыскали бы есте тотъ свинецъ по крестному цѣлованію. Писана грамота на Москвѣ 7038 лѣта мѣсяца Марта въ 25 день.»*) Въ этомъ документѣ протестующій голосъ Московскаго Государя, ссылаясь на пере- мирныя условія, утвержденныя крестнымъ цѣло- ваніемъ, говоритъ прямо о нарушеніи договор- ныхъ правъ русскихъ въ Колывани. Сказывая

---

*) т. е. 1530 г. смотр. въ актахъ Рев. Магистрата XVI в.

объ отнятіи товара, привезеннаго русскимъ купцомъ изъ за моря, Великій Князь дважды поставляетъ на видъ, что товаръ забранъ именно изъ русской Церкви, которая по силѣ переговорныхъ условій прежняго времени и послѣдняго мира, должна быть во всякомъ случаѣ неприкосновенна. Не такъ думали Колыванскіе власти, когда имъ приходилось къ дѣламъ торговли примѣшивать свои политическіе расчеты и чаянія. Между строкъ приведеннаго документа ясно читается, что Ревельскіе нѣмцы заграждають путь къ провозу въ Москву такихъ матеріаловъ, которые могутъ идти на ратное дѣло, чего Ливонцы всеми мѣрами старались не допускать, какъ извѣстно, изъ опасенія, что Московиты могутъ развить у себя дома вооруженіе до равной степени съ ними. А этого-то и не хотѣлось Нѣмцамъ, далеко засматривающимъ впередъ. Но бѣдная наша Николаевская церковь! Она должна была отвѣчать и за то, когда въ Новгородѣ или Москвѣ не принимаютъ Нѣмцевъ, и за то, когда тѣмъ же Нѣмцамъ пожелается дать почувствовать Московитамъ, что развитіе ихъ могущества не по нраву и не по вкусу Нѣмецкому. Такимъ образомъ нашъ Православный храмъ Св. Николая, обязанный своимъ происхожденіемъ чисто мирнымъ сношеніямъ съ иноплеменниками, принужденъ былъ, силою историческихъ обстоятельствъ, играть политическую роль въ Колывани. Онъ имѣеть за собою право историческаго русскаго храма, не только по силѣ своей давности, но и потому историческому значенію своему, какое по волѣ Провидѣнія, онъ имѣлъ во всѣхъ переменныхъ судьбахъ взаимныхъ отношеній между Русскими и Ливонцами въ былое время.

Между тѣмъ, какъ мѣра долготерпѣнія и мирной политики Московскаго Государя истощалась въ напрасныхъ протестахъ его на неправды Колыванскихъ нѣмцевъ, у нихъ въ городѣ творились дѣла, которые совершенно измѣняли весь строй ихъ общественной и религіозной жизни. Лютерова реформа понемногу и исподволь стала подкрадываться къ Ревелю, и съ начала двадцатыхъ годовъ заговорила о себѣ гласно. Явились ярые защитники новаго ученія. Сентября 14 дня 1524 года въ церкви Олая Захарій Гаазе говорилъ свою первую проповѣдь о протестантствѣ. Съ каждымъ новымъ наплывомъ бѣглецовъ изъ Германіи, спасавшихся отъ преслѣдованій за свободу вѣры на родинѣ, увеличивалось число поклонниковъ Лютера въ Ревелѣ. Какъ и всегда, при подобнаго рода явленіяхъ, начавшись съ пререканій и споровъ, скоро возбужденныя религіозныя страсти разыгрались въ общемъ бурномъ коловоротѣ. Новаторы стали насиліемъ изгонять католицизмъ. Въ фанатическомъ увлеченіи поклонники свободо-мыслящей Лютеровой религіи набрасывались на прежнія святыни своихъ храмовъ, разрушали и жгли все, что казалось имъ несогласнымъ съ протестантскимъ ученіемъ. Вмѣстѣ съ Католическими храмами, не щадились и наши Православныя Церкви въ Ливоніи. Они также подвергались и оскверненію и разграбленію, на что указываетъ перемирная грамота 1531 года. Нѣмцы, имѣвшіе власть въ Ливоніи въ это время, понимали всю опасность своего положенія, при общихъ неурядицахъ по всей странѣ. Сознаніе собственной слабости, безъ поддержки только что павшаго Нѣмецкаго Ордена въ Пруссіи, опасеніе

возможности скорого возмездія со стороны русскихъ, за всѣ послѣднія оскорбленія и обиды національному и религіозному ихъ чувству, съ ущербомъ матеріальныхъ интересовъ, — все это вмѣстѣ побуждало ихъ заискивать въ Москвѣ. Подъ предлогомъ истекающаго перемирія, заключеннаго въ 1521 году, Ливонскіе нѣмцы снаряжаютъ посольство туда. И никогда они не были такъ уступчивы и податливы, какъ на этотъ разъ. Крестныя цѣлованія и подписи такъ легко давались на всѣ русскія требованія. И расписались же наши дипломаты того времени, въ простотѣ и довѣрчивости своей, какъ никогда прежде, въ длиннѣйшей перемирной грамотѣ, выговаривая всякія возможные права и преимущества въ торговлѣ и во взаимныхъ политическихъ отношеніяхъ. Незабыты были и церкви русскія, о которыхъ говорилось: «А церкви Божіи Русскія и концы Русскіе въ Мистеровѣ державѣ, и въ Арцибискупли, и въ Бискуплихъ державлахъ, идѣ ни буди, и тѣ церкви Божіи Русскія и концы Русскіе Магистру и Арцибискупу и Бискупомъ очистити, и держати по старинѣ, а ихъ не обидѣти, а взятое церковное отдать по крестному цѣлованію»^{*)}). Какъ бы въ радости, что такое легкое перемиріе удалось заключить безъ особенныхъ усилій и военныхъ жертвъ, русскіе даютъ его на семнадцать лѣтъ. Но увы, — эта радость, если она была только, скоро омрачилась печальными извѣстіями изъ Колывани и другихъ Ливонскихъ торговыхъ городовъ. Были-ли русскія церкви очищены, и возвращено-ли имъ похищенное, какъ того требовала перемирная грамота, скрѣпленная крестнымъ цѣлованіемъ, пе-

^{*)} См. Русско-Ливонскіе Акты, собр. Папьерскимъ стр. 364.

чатами и подписями, — мы не знаемъ, но бурныя страсти религіознаго фанатизма скоро разыгрались еще въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Черезъ годъ, по заключеніи послѣдняго перемирія, именно въ 1532 году, монахи доминиканцы въ Ревелѣ своею рукою зажигаютъ свой прекрасный монастырь, при чемъ сгораетъ и великолѣпный соборный храмъ при этомъ монастырѣ. Русская Николаевская церковь стояла стѣна объ стѣну съ нимъ. Не при этомъ ли пожарѣ, вызванномъ крайнимъ возбужденіемъ страстей, подверглась она опустошенію? Бреденбахъ, повѣствуя о водвореніи реформаціи въ Ливоніи и упоминая объ общихъ раззореніяхъ и разрушеніяхъ Католическихъ храмовъ и монастырей, говоритъ между прочимъ, что при этомъ *были раззорены* и русскія церкви въ Дерптѣ, Ригѣ и *Ревелѣ* *). Мѣстный, фанатическій, беспощадный разгаръ религіозныхъ страстей относится именно ко времени сего пожара. Тамъ, гдѣ охъпанная безуміемъ толпа не щадила своихъ святынь, вѣками созидавшихся, станетъ ли она беречь то, что считала пришлымъ и чужимъ для себя. При общемъ волненіи, грабительствѣ и разрушеніяхъ, при повсемѣстномъ насмѣянніи надъ святынями храмовъ, русскіе купцы въ Ливонскихъ городахъ не могли оставаться спокойными зрителями всѣхъ этихъ безчинствъ, опасаясь не за товары свои только, но за самую жизнь свою. Они бѣжали домой, разнося всюду разказы объ ужасахъ въ Ливоніи. Слухи о беззаконіяхъ Ливонскихъ дошли и до Москвы. Тогда-то у Великаго Князя, Василія Ивановича, вырвалось невольнo съ него-

---

*) См. сборникъ Чехихина т. II стр. 341.

дованіемъ сказанное слово: «Я не папа и не Императоръ, которые не умѣютъ защищать своихъ грамотъ»^{*}). Но время возмездія, по сонзволению Божию, еще не наступило. Въ концѣ 1533 года Великій Князь Василій Ивановичъ скончался, а на Руси водворилась неурядица.

Насколько пострадалъ храмъ Св. Николая, во время водворенія реформаціи въ Ревелѣ, при общихъ беспорядкахъ въ городѣ, мы положительныхъ извѣстій не имѣемъ. Хотя онъ и былъ ограбленъ и раззоренъ, но не былъ разрушенъ. Богослуженіе въ немъ прекратилось на долго. Онъ былъ обращенъ, повидимому, въ городскую больницу. Такъ въ 1541 г. бургомистры и ратманы города Ревеля пишутъ Иванъ-городскому Намѣстнику, что какой-то русскій подданный, по имени Максимъ, обвинялся въ кражѣ и былъ посаженъ въ тюрьму. Судъ нашель его виновнымъ, но не казнилъ потому, что, по обыскѣ съ Иванъ-городскимъ Намѣстникомъ, послѣдній ходатайствовалъ за него, какъ за бывшего дьяка. Этотъ Максимъ изъ тюрьмы выпускается на свободу, но заболѣваетъ водяноюю, переносится въ Русскую Ревельскую церковь, гдѣ получаетъ кушанье и уходъ за нимъ^{**}). Не для одного же Максима устанавливался, со стороны города, надзоръ и снабженіе пищею, какъ для больнаго человѣка. Скорѣе Николаевскій храмъ, за все смутное время въ Ревелѣ, сдѣлался городскимъ лечебнымъ помѣщеніемъ для бѣдныхъ больныхъ, какъ мѣсто болѣе подходящее, конечно съ точки зрѣнія инновѣрцевъ, для такого благотворитель-

^{*}) См. Арида 194.

^{**}) См. акты архива Ревельск. Магистрата XVI вѣка.

наго учрежденія. Иначе откуда бы явилась исключительная забота о больномъ русскомъ человѣкѣ, и о помѣщеніи его именно въ русскую церковь, и о человѣкѣ-то притомъ, обвиненномъ въ присвоеніи чужой собственности. Позднѣе мы увидимъ, что эта самая церковь, опять въ тяжелое время для русскихъ въ городѣ, снова будетъ обращена въ городскую больницу. Последнее обстоятельство утверждаетъ въ той мысли, что въ тревожныя моменты нашихъ отношеній къ бывшей Ливоніи, Николаевская церковь предназначалась, между прочимъ, служить мѣстомъ благотворительнаго дѣла. Но всегда-ли такъ? — это другой вопросъ.

Во все время малолѣтства новаго Московскаго Государя, царя Ивана Васильевича, серьезныхъ думъ, о Ливонскихъ дѣлахъ, не было у лицъ, владѣвшихъ кормиломъ правленія. Но дѣла перемѣнились, когда царь достигъ совершеннолѣтія и принялъ въ свои руки бразды правленія. И вотъ, когда перемиріе заключенное съ Ливонцами въ 1531 году на семнадцать лѣтъ, стало близиться къ концу, Орденъ началъ просить царя о продолженіи его, но Иванъ Васильевичъ Грозный согласился дать его только на пять лѣтъ. Между тѣмъ одно за другимъ наддаютъ царства Казанское и Астраханское. Силы государства Русскаго растутъ, могущество его увеличивается, энергія царя крѣпнетъ. Предчувствуя бѣду неминуемую, уstraшенные Ливонцы въ 1554 году снова ищутъ перемирія, выпрашивая его на этотъ разъ уже на пятьдесятъ лѣтъ. Но чаша терпѣнія и постоянныхъ уступокъ со стороны русскихъ слишкомъ переполнилась. Назначенный царемъ, для веденія перегово-

воровъ съ Ливонскими послами, Окольникій Адашевъ, поставилъ имъ на видъ: «Что Нѣмцы уже давно не платятъ дани съ Юрьевской волости, купцовъ Русскихъ обижаютъ, *церкви и концы Русскіе за себя завели*; за эту несправность Государь положилъ свой гнѣвъ на Магистра, на Епископа и на всю землю Ливонскую, и Намѣстникамъ своимъ перемирія не велѣлъ давать.» Послы какъ бы озадаченные, показали видъ, что они не понимаютъ о чемъ говоритъ Окольникій: въ старинныхъ перемирныхъ грамотахъ своихъ, они нигдѣ не находятъ указаній, чтобъ съ ихъ земель платилась дань Великому Князю. Адашевъ отвѣчалъ съ достоинствомъ: «Удивительно, какъ это вы не хотите знать, что ваши предки пришли въ Ливонію изъ за моря, вторгнулись въ отчину Великихъ Князей Русскихъ, за что много крови проливалось. Не желая видѣть разлитія крови Христіанской, предки Государевы позволили Нѣмцамъ жить въ занятой ими странѣ съ условіемъ, чтобъ они платили дань Великимъ Князьямъ, но они обѣщаніе свое нарушили, дани не платили; такъ теперь должны заплатить всѣ недоимки» *). Кромѣ вопроса о дани, посламъ было поставлено на видъ, что перемиріе можетъ состояться, *если церкви русскія, раззоренныя въ Юрьевъ, Ригъ и Ревель будутъ возстановлены*, и разныя недоумѣнія между нѣмецкими и русскими купцами будутъ устранены. О раззореніи русскихъ церквей по всей Ливоніи, при введеніи реформаціи, мы уже видали свидѣтельства и русскихъ и нѣмецкихъ лѣтописцевъ. Мы помнимъ, какое горячее слово, по сказанію

---

*) См. Соловьева т. VI стр. 129.

Ардта, вырвалось у миролюбиваго Великаго Князя Василя Ивановича, при извѣстїи о раззоренїи русскихъ церквей въ Ливонїи *). Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, если болѣе рѣшительный и смѣлый царь Иванъ Васильевичъ, почувствовавъ за собою силу и могущество, еще до начала переговоровъ о мирѣ; писалъ къ Ливонскимъ властямъ: «Необузданные Ливонцы, противящіеся Богу и законному Правительству! Вы перемѣнили вѣру, свергли иго Императора и паны Римскаго; если они могутъ сносить отъ васъ презрѣніе и спокойно видѣть храмы свои разграбленными, то я не могу и не хочу сносить обиду, нанесенную мнѣ и моему Богу. Богъ посылаетъ во мнѣ вамъ мстителя, долженствующаго привести васъ въ послушаніе.» Лѣтописецъ прибавляетъ, что царь вмѣстѣ съ этимъ письмомъ послалъ правителямъ Ливонїи бичъ, какъ символъ исправленія *) Если, хотя и не такими словами, но въ такомъ тонѣ, дѣйствительно писалъ въ Ливонїю грозный царь, въ чемъ и сомнѣваться нельзя, зная его характеръ; — если его слова, въ данномъ случаѣ, были какъ бы повторенїемъ словъ, съ негодованїемъ сказанныхъ отцемъ его, при печальныхъ извѣстіяхъ изъ Ливонїи; если такимъ образомъ фактъ оскорбленія русскихъ святынь, на ряду съ другими обидами и оскорбленїями русскому достоинству, дѣйствительно существовалъ, чего не могли оспаривать Ливонскіе послы, искавшіе въ Москвѣ продолженія перемирїя, — то рѣчь Адашева и его требо-

*) См. Ардтъ 194.

*) См. Соловьева т. VI стр. 130.

ванія, обращенныя къ посламъ, могутъ-ли показаться излишними и притязательными, въ виду его сознанія своей правды и могущества своего Государя. Вотъ отъ чего послы и шли на всё уступки, какъ имъ ни тяжело было соглашаться на требованія Адашева. Зная вину за своими земляками, сознавая внутреннее безсиліе Ливоніи, по неволѣ приходилось смириться.

Послы подписали перемирную грамоту, по которой Дерптскій Епископъ обязался платить условленную ежегодную дань, и внести, въ теченіи трехъ лѣтъ, недоимки за пятьдесятъ лѣтъ, *обѣщались церкви русскія и концы очистить и Русскимъ людямъ во всемъ учинитъ управу безволокинно*, — русскимъ гостямъ и купцамъ съ Ливонскими и иностранными купцами дозволить свободную торговлю всякимъ товаромъ, кромѣ панцирей, — пропускать въ Москву всѣхъ иностранцевъ, которые придуть изъ-за моря служить царю и проч. *). При этомъ послы выговорили себѣ, окончательными подписями и печатями закрѣпить перемиріе въ Юрьевѣ, куда нарочито былъ отправленъ царскій посолъ Келарь Терпигоревъ. Но здѣсь, какъ извѣстно, Нѣмцы снова вступили въ пререканія съ царскимъ посломъ, дѣло волокли сколько было возможно, и въ концѣ концовъ, уступая необходимости, хотѣли замаскировать исполненіе своихъ обѣщаній именемъ Нѣмецкаго Императора, отъ котораго будто-бы нужно ожидать окончательнаго утвержденія перемирныхъ условій. Послѣ замѣчанія Терпигорева, что Русскому Государю нѣтъ никакого дѣла до Императора, подписанная и скрѣпленная Ливонскими властями перемирная

---

*) См. сборникъ Чешихина т. II стр. 341.

грамота была ему выдана. Угадывая тайныя намѣренія закрѣпившихъ перемирныя условія уклониться отъ исполненія оныхъ, Терпигоревъ передавая грамоту своему дьяку, сказалъ: «смотри, береги мнѣ и откармливай этаго теленка, чтобъ онъ выросъ и разжирѣлъ *)!»

Прошло года три слишкомъ, послѣ переговоровъ въ Юрьевѣ и закрѣпленія печатями перемирной грамоты, а объ уплатѣ дани съ Юрьевской волости и помину нѣтъ. Ливонцы ожидали, чѣмъ окончится война Московскаго Государя со Швеціею, которую въ это время вели русскіе. Имъ думалось, не обезсилитъ-ли эта война Москву, и не приметъ-ли она такой оборотъ, который дастъ возможность Ливонцамъ не только отдалить отъ себя опасность, но и совсѣмъ оградить себя отъ Московскихъ требованій. Но расчетъ оказался невѣренъ. Часъ возмездія за всѣ неправды и оскорбленія наступилъ. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1557 года царь Иванъ Васильевичъ послалъ свою грамоту ко всѣмъ чинамъ Ливоніи, въ которой исчисливъ всѣ поводы къ войнѣ, далъ приказаніе своимъ войскамъ наступать въ ихъ край со стороны Пскова. Нѣмецкій современникъ этой войны Рюссовъ, перечисляя въ своей хроникѣ поводы русскихъ къ войнѣ съ Ливонцами, говоритъ между прочимъ: «Нѣмцы — русскія церкви обратили въ оружейные склады и живодерни, иконы Спасителя, досточтимыхъ Апостоловъ и мучениковъ сожгли и совершенно обезчестили, у русскихъ отняли ихъ свободный рынокъ, торговлю и торговые дома (амбары), вели съ ними только побочную торговлю, лишивши ихъ всѣхъ старыхъ льготъ и преимуществъ» **). Тоже самое мы читаемъ въ со-

*) См. Соловьева т. VI стр. 131.

**) См. хроникѣ Рюссова глав. 70.

временномъ русскомъ документѣ, хранящемся въ архивѣ Ревельскаго Магистрата. Можно думать, на основаніи указаній въ самомъ текстѣ, что онъ писанъ около 1561 года. Документъ этотъ, невѣдомо кому писанный, но видимо офіціального правительственнаго происхожденія, отъ начала и до конца только и говоритъ о причинахъ и поводахъ, со стороны русскихъ, къ Ливонской войнѣ. Здѣсь мы читаемъ: «Почалася брань отъ Москвы съ Ливонскими Нѣмцы за то. Во многіе лѣта Ливонскіе нѣмцы надъ Московскими гостями и надъ Новгородскими, Псковскими и Ивангородскими чинили неправды великія, да церкви русскія, и палаты и погребы и концы были изстари русскіе въ Ригь, въ Юрьевъ и на Кольвани. И тѣ нѣмцы церкви разорили, и концы и погребы и палаты поотнимали, а на церковныхъ мѣстахъ паракелли *) поставили, а на Кольвани, за перковью, на церковной земль, на старинной, монастырь былъ (?), и они пушечный дворъ поставили; да истари была дань царей русскихъ на Юрьевской державѣ, и той дани неплачивали много лѣтъ, и проч.» **). Чувствуя свое безсиліе предъ могущественнымъ Московскимъ Государемъ, Ливонцы въ отчаяніи заметались во все стороны, ища себѣ помощи и поддержки у ближайшихъ сосѣдей и нѣмецкаго Императора. Между прочими сосѣдями, со льстивыми воспоминаніями о прошломъ, и пріятными обѣщаніями въ будущемъ, обратились и къ Датчанамъ. Тѣ съ посольствомъ своимъ являются въ Москву, передъ лице царя Ивана Васильевича, и на притязанія свои относительно Эстоніи, слышатъ отъ него:

*) Прим. Паракелли — живодерни, отхожія мѣста.

**) См. въ актахъ архива Рев. Магистрата XVI в. и въ Моск. Чт. Истор. и др.

«Мы короля отъ своей любви не оставимъ; какъ ему пригоже быть съ нами въ союзномъ пріятельствѣ, такъ и мы его съ собою въ пріятельствѣ и союзной любви учинить хотимъ. Тому, уже шесть-сотъ лѣтъ, какъ великій Государь русскій Георгій Владиміровичъ, называемый Ярославомъ, взялъ Ливонскую землю всю, и въ свое имя поставилъ Юрьевъ, въ Ригѣ и Колывани церкви русскія и дворы поставилъ и на всѣхъ Ливонскихъ людей дани наложилъ и проч. Заканчивая переговоры съ послами, черезъ своихъ довѣренныхъ лицъ, и перечисляя неправды и обиды русскимъ со стороны Ливонцевъ, между прочимъ, говорить: «въ Колывани русскія грѣдни и палаты Колыванскіе люди на себя взяли *)».

Всѣ приведенныя лѣтописныя сказанія, какъ нашихъ, такъ и мѣстныхъ хроникъ, о поводахъ русскихъ къ Ливонской войнѣ, показываютъ, что между многими оскорбленіями, притѣсненіями и обидами, наносимыми русскимъ со стороны Ливонцевъ, видное мѣсто занимаютъ оскверненія Православныхъ святынь въ торговыхъ городахъ, гдѣ изстари существовали русскія церкви. Пользуясь тѣмъ, что Москва была занята распрavoю на Юго-Востокѣ своего обширнаго царства, и расчетами на Западѣ съ Литвою, Ливонскіе нѣмцы, въ минуты своихъ домашнихъ неурядицъ и разнужданности страстей, подъ давленіемъ фанатической религіозной возбужденности, не задумались глумиться надъ самыми священными русскими интересами. Скрываясь за крѣпкими стѣнами, и надѣясь на прочность ихъ, горделиво вспоминая бывшіе успѣхи рыцарскаго оружія надъ неустроенными массами русскихъ войскъ, Ливонцы въ

*) См. Соловьева истор. т. VI стр. 141.

своихъ беззаконіяхъ и обидахъ русскимъ, рассчитывали на полную безнаказанность, со стороны послѣднихъ. Со времени появленія реформаціи, и возникшихъ при этомъ безпорядковъ, сила представительной власти по городамъ утратила свой авторитетъ, самоуправство бюргеровъ и чернаго люда постепенно возрастала. Русское достояніе по торговымъ городамъ, какъ чужое для мѣстнаго населенія, какъ достояніе народа, съ которымъ приходилось вести политическіе счеты, дѣлалось предметомъ своекорыстной добычи разнузданной толпы и завистливой жадности безчестныхъ торговцевъ. Захватывали исподоволь и постепенно все, что казалось поцѣннѣе, а что было не по вкусу слѣпому религіозному фанатизму, то разрушалось. Защиты пострадавшимъ было неоткуда ждать. Москва слишкомъ занята у себя дома. Тамъ дремлющій миролюбивый великій Князь Василій Ивановичъ, а затѣмъ малолѣтній царь Иванъ Васильевичъ, при чемъ властвуютъ бояре, не привычныя къ единодушію. При такомъ порядкѣ вещей у сосѣдей, которые бы могли заступиться за своихъ соотечественниковъ по Ливонскимъ городамъ, произволу и своеволю въ сихъ послѣднихъ открывалось широкое поле. Такимъ образомъ захватывали погреба, гридни, палаты и концы русскіе. Все это прибиралось въ нѣмецкія руки, а храмы Православные разрушались и ограблялись, а затѣмъ осквернялись помѣщеніемъ въ нихъ оружейныхъ складовъ, скотобоенъ и даже кое-чего худшаго. Русскій конецъ въ Колывани, прилегавшій къ своему приходскому храму, занятый торговыми погребами, гриднями и палатами перешелъ въ чужія руки: *Колыванскіе люди его на себя завели.* Церковь Св. Николая, полу-

разрушенная сосѣднимъ пожаромъ Доминиканскаго монастыря, ограблена и осквернена.

Церковная земля, прилегавшая къ самому храму, гдѣ, можетъ быть, въ старину существовало кладбище, ибо таковыя прежде всегда устраивались около своихъ приходскихъ церквей, была отобрана и занята подъ пушечный оружейный складъ. Мы полагаемъ, что эта русская, церковная земля лежала прямо противъ алтаря, за городскою стѣною, и теперь еще принадлежащая не частнымъ обывателямъ, а городу. Во что былъ обращенъ самый храмъ съ его пристройками, на это положительныхъ извѣстій не имѣемъ, но полагать можно, что, такъ какъ принадлежащая ему земля была занята подъ оружейный складъ, а вблизи храма по той и другой сторонѣ его, черезъ городскую стѣну были устроены двое воротъ, выходящихъ на бывший пушечный дворъ, то по всей вѣроятности, и самый храмъ служилъ складнымъ мѣстомъ для пороха, или чего нибудь подобнаго, необходимаго для артиллерійскаго дѣла.

Вобщемъ, за все время правленія реформации въ Ревель, за время малолѣтства царя Ивана Васильевича и его Ливонской войны, все то, что осталось и укрѣплялось вѣками, какъ собственность, какъ русское достояніе, нами было потеряно навсегда. Въ послѣдствіи, когда лѣтъ черезъ пятьдесятъ, уже при царѣ Феодорѣ Ивановичѣ заключался прочный миръ со Швеціею, которая въ то время сдѣлалась обладательницею Ревеля и всей Эстоніи, то за давностію лѣтъ, уже нѣкому было искать утраченнаго путемъ насилия. Отъ русскаго конца осталось одно названіе русской улицы, которая и доселѣ сохраняетъ это наименованіе, какъ у нѣмцевъ, такъ

и у эстонцевъ, проживающихъ въ городѣ. Помимо жадности къ захватамъ чужаго достоянія, можетъ статья было и систематическое выживаніе русскихъ изъ предѣловъ давнишняго ихъ поселенія. Вѣдь существовалъ же позднѣе въ Ревелѣ мѣстный законъ, по которому русскимъ не дозволялось въ чертѣ стараго города прибрѣтать недвижимость. Этотъ законъ еще помнятъ и теперешніе русскіе старожилы. Но интереснѣе всего то въ данномъ случаѣ, что мѣстные сепаратисты, стараясь затереть всякій историческій слѣдъ чего бы то ни было русскаго въ городѣ, перемѣнили и самое наименованіе улицы, оставивъ ему нѣкоторое созвучіе съ названіемъ, употребляющимся въ народѣ. Дѣло въ томъ, что старинное названіе улицы *Russtrasse* они перемѣнили въ *Ruststrasse*, давая послѣднему названію произвольное толкованіе. Лѣтъ пятнадцать назадъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы на углахъ городскихъ улицъ были прибиты дощечки съ наименованіемъ улицъ на трехъ языкахъ: русскомъ, нѣмецкомъ и эстонскомъ. Какъ бы забывая, что на всѣхъ трехъ языкахъ улица называется русскою, что за такимъ названіемъ имѣется историческое право, Магистратъ ей далъ новое названіе, произвольно измышленное. Такимъ образомъ и послѣднее наше достояніе, имѣющее за собою не болѣе какъ характеръ историческаго воспоминанія, стараются смыть съ народной памяти. Стало быть еще и доселѣ мы не освободились отъ возможности утрачивать изъ роднаго достоянія, которому было положено начало за долго до прішествія нѣмцевъ въ Кольвань. Только одна Николаевская церковь, какъ живой памятникъ былаго русскаго поселенія въ семь

городѣ, оставалася на мѣстѣ, но и она, дорогая историческая святыня наша, много испытала на себѣ невзгодъ и перемѣнъ. Многократно оскорбляемая и принижаемая, она тѣмъ дороже стала русскому Православному сердцу. Наше чувство и убѣжденіе не перестанетъ съ умиленіемъ видѣть въ ней древнѣйшій памятникъ Христіанства и Православія въ Ревелѣ.

Въ теченіи всей Ливонской войны Ивана Васильевича Грознаго, а за тѣмъ въ продолженіи раздоровъ и столкновеній со Швеціею изъ за Эстоніи, власть надъ которою теперь перешла въ ея руки, русской торговли не могло и быть въ Ревелѣ. Если, по свидѣтельству Рюссова *), еще до времени войны Грознаго, въ рукахъ русскихъ купцовъ оставалась только побочная торговля, съ лишеніемъ всѣхъ старинныхъ правъ и преимуществъ, то во все время взаимной неприязни, до самаго конца шестнадцатаго столѣтія, русскимъ торговцамъ въ Ревелѣ не было мѣста. Правда, въ 1563 году было заключено перемиріе со Швеціею на семь лѣтъ, по дѣламъ Ливоніи, но возникавшія за тѣмъ обоюдныя неудовольствія и войны, и опять перемирія и войны, не только не давали возможности русскимъ купцамъ заниматься торговлею въ Ревелѣ, съ ограниченіями прежнихъ правъ, но и вообще рисковать своимъ торговымъ достояніемъ въ странѣ, гдѣ еще недавно имущество ихъ подверглось такому незаконному грабительству. Появленіе русскихъ купцовъ съ товарами не было безъопасно въ городѣ, гдѣ между нѣмецкими обывателями, память о жестокостяхъ минувшей

---

*) См. хронику Рюссова глав. 70.

войны Грознаго, не могла поддерживать чувства пріязни къ людямъ, приходившимъ изъ такой страны, которая нанесла такъ много горя всей Ливоніи. Взаимныя раздраженія и опасенія еще не улеглись; обоюднаго довѣрія и обезпеченія не могло быть, безъ перемирнаго утвержденія на прежнихъ условіяхъ. Отъ этого мы видимъ, что во второй половинѣ шестнадцатаго столѣтія, русскую торговлю съ иноземцами, вмѣсто Ревеля, потянуло въ Иванъ-городъ. Ворота Ревеля на время для нея закрылись. Но такъ какъ условія жизненности для города Ревеля обезпечивались единственно тѣмъ, что онъ служилъ передаточнымъ пунктомъ для иноземной торговли со всею Россією, то не могъ онъ допустить того, чтобы такое право предвосхитилъ у него новый искусственный центръ приморской торговли со всѣмъ Сѣверомъ Московскаго Государства. Отсюда начинаются столкновенія и непріязнь Ревельцевъ съ Иванъ-городскими и Нарвскими купцами, которая принимаетъ размѣры открытаго разбоя на морѣ. Ревельцы не пускаютъ за море Иванъ-городскихъ купцевъ и грабятъ ихъ. И безчинство это они творятъ не надъ русскими только купцами, но и надъ своими братьями Нарвскими нѣмецкими купцами. Очевидно городу Ревелю не желалось опустить изъ рукъ своихъ прибыльное дѣло торговли съ русскими *).

Но до времени заключенія прочнаго мира со Швецією, возстановленія торговли русскими товарами не видится въ Ревелѣ. Нѣтъ здѣсь и купцовъ русскихъ, которые бы могли являться

---

*) См. въ Русско-Ливонскихъ актахъ Наньерскаго стр. 395, 397 и 400.

сюда, въ качествѣ торговыхъ гостей. Торговля Новгородцевъ морскимъ путемъ прекратилась, а сухопутьемъ, при неустановившемся мирѣ, пробираться чрезъ всю Эстляндію до Колывани, было дѣло слишкомъ рискованное. Тѣмъ болѣе это было не кстати, что подвозъ русскихъ товаровъ, изъ Новгорода и Москвы до ближайшаго пограничнаго пункта съ Ливонією Иванъ-города, сталъ совершаться саннымъ путемъ. Иванъ-городъ такимъ образомъ хотя отчасти вознаграждалъ для русскихъ торговыхъ людей потерю Колывани. При такомъ порядкѣ вещей, наша Николаевская церковь въ Ревелѣ, все это печальное время, оставалась въ забытіи. Она стояла закрытою, безъ Богослуженія, и лишенною всякаго церковнаго достоянія. По всей вѣроятности она служила для горожанъ какимъ нибудь складнымъ мѣстомъ. Немогли же ее очистить, когда въ городѣ не было русскихъ людей, даже въ качествѣ случайныхъ торговыхъ гостей.

Съ воцареніемъ въ Москвѣ Θεодора Ивановича, послѣ непродолжительной войны со Швецією, начинаютъ устанавливаться добрыя отношенія къ ней. Мая 18-го дня 1595 года былъ заключенъ съ нею вѣчный миръ. Между прочими условіями мирнаго договора, обезпечивалась свободная торговля, для русскимъ купцевъ въ Ревелѣ, съ прежними правами. Еще года за два до сего, Ганзейцы хлопотали о томъ, чтобы имъ дозволено было возстановить свою торговлю въ Новгородѣ, Псковѣ и Иванъ-городѣ и выпросили у царя позволеніе завести здѣсь свои дворы, съ обязательствомъ половинной пошлины. Ревель съ своей стороны настаивалъ, чтобы Ганзейскіе

корабли не проходили мимо его, въ противномъ случаѣ жители города останутся безъ пропитанія *). Теперь, когда миръ у русскихъ со Швеціею установился прочно, Ревельцы стали заботиться о томъ, чтобы торговля съ русскими, вмѣсто Иванъ-города, снова перешла въ ихъ городъ. И потянулись снова русскіе купцы изъ Новгорода, Пскова и даже Москвы въ свою старую Колывань, но уже не прежнимъ морскимъ путемъ, а зимнею санною дорогою. Многаго они, изъ прежняго своего достоянія, не досчитались. Приходилось снова заводитьсь. Церковь Святителя Николая была очищена, и передана имъ въ руки. Можно представить, въ какомъ убогомъ видѣ они ее нашли. Пришлось все въ ней обновлять, а своихъ средствъ еще не накопилось. Печальное положеніе стариннаго Православнаго храма на чужбинѣ, дошло до свѣдѣнія Московскаго Правительства. И вотъ Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, сдѣлавшійся царемъ русскимъ, внялъ нуждамъ церкви Николая на Колывани. Щедрый на церковныя даванія и вклады, въ началѣ своего царствованія, онъ не забылъ и нашего храма. И доселѣ, какъ дорогой историческій памятникъ, предъ иконою Святителя сохраняется верхняя серебрянная часть отъ большаго подсвѣчника, на которой писанная изящною вязью надпись гласитъ слѣдующе: «*Повеленіемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руссїи самодержца, и сына его Великаго Государя Царевича Князя Федора Борисовича всея Руссїи сдѣланъ бысть сей подсвѣчникъ къ великому Чудотворцу Николѣ въ Колывань, въ первое лѣто Государства его 7107 (1599) года*». Къ сожалѣнію

*) См. Соловьева VIII томъ стр. 382.

когда-то, и неизвѣстно при какихъ обстоятельствахъ подевѣчникъ этотъ передѣланъ въ лампаду съ цѣпочками, съ утратою другихъ частей его. А между тѣмъ изъ документовъ начала семнадцатаго столѣтія, писанныхъ по-нѣмецки, и хранящихся въ архивѣ Ревельскаго Магистрата, можно видѣть, что этотъ подевѣчникъ въ нижнихъ частяхъ своихъ состоялъ изъ мѣди и олова, поддерживавшихъ верхнюю составную часть, въ видѣ большой серебрянной, позлащенной лампы*). Эта-то верхняя часть подевѣчника и уцѣлѣла, но перевернута верхнею своею стороною внизъ, тогда какъ съ верху вновь придѣлано ложе съ поставками для свѣчей. Отъ этого вся надпись на лампадѣ приходится въ обратномъ направленіи, съ низу въ верхъ.

Время самозванцевъ на Руси, въ теченіи перваго десятилѣтія семнадцатаго вѣка, повидимому ничѣмъ не отозвалось на обычномъ, естественномъ ходѣ торговыхъ операцій русскихъ людей въ Ревелѣ. Пріѣздъ сюда русскихъ купцовъ съ товарами, начавшійся послѣ заключенія мира со Швеціею, продолжался по прежнему. Купцы были временными торговыми гостями: то пріѣзжали, то уѣзжали на родину. О палатахъ и гридняхъ уже ничего не слышно. Отправляясь на родину, они сдаютъ Николаевскую церковь подъ присмотръ Магистрата. Желая воспользоваться церковными деньгами, для ремонта своего храма, въ виду отсутствующихъ купцовъ изъ Ревеля, наличные купцы приглашаютъ ратсгеровъ того-же Магистрата, къ повѣркѣ церковныхъ суммъ и къ

---

*) См. въ архивѣ Магистрата документы 1613 г. Марта 22 д. — 1614 года Сент. 28 д. 1619 г. Мая 29 д.

выдачѣ достаточной суммы на предполагаемый ремонтъ. При томъ и другомъ случаѣ составляется актъ за подписями бывшихъ при освидѣтельствованіи, а денежный сундукъ, находившійся въ алтарѣ, запечатывается Магистратскою печатію, по случаю отъѣзда купцовъ на родину. Самая предосторожность совершается по желанію самихъ русскихъ *). Была ли она случайною предусмотрительностію послѣднихъ, въ виду возможности повторенія разхищеній, или горькій опытъ предшествующихъ событій, при заключеніи мирныхъ договорныхъ постановленій послѣдняго времени, побудилъ русскихъ выговорить себѣ такого рода условіе, какъ болѣе благонадежную постоянную гарантію со стороны города, къ обезпеченію русскаго достоянія. Во всякомъ случаѣ, снисходя на желанія русскихъ купцовъ, Магистратъ, свидѣтельствуя и опечатавая имущество русской церкви, тѣмъ самымъ показывалъ, что онъ до извѣстной степени дорожилъ пребываніемъ русскихъ торговцевъ въ городѣ. Правда, изъ приведенныхъ актовъ видно, что достояніе храма въ это время было въ высшей степени скудно, но забота о сохраненіи и сего малаго, говорить о томъ, какъ наши соотечественники дорожили своею святыню въ самой скудости ея. Недостатокъ обстановки храма обусловливался тѣмъ, что стараго, утраченнаго не возвратили, а новаго еще не успѣли приобрѣсть купцы. Объ имуществѣ церковномъ этого времени мы читаемъ слѣдующее въ актѣ Новгородскаго купца Ивана Харламова, писаннаго его рукою 1619 года Мая 23 дня, по случаю отъѣзда

---

*) См. тамъ же.

на родину: «Роспись на Чудотворца Николая, что осталось отъ подѣлки церковной, четырнадцать рублевъ русскихъ денегъ, да сорокъ одинъ яфимокъ, любскихъ яфимковъ, да тридцать четыре яфимка рьяльскихъ, да полъ яфимка свейская, да образъ Пречистой Богородицы обложенъ серебромъ, да образъ мѣстнаго Чудотворца Николая, да Предтечи Ивана, да Климента папа Римск. увженцы серебряныя золоченыя, да и гривна серебряная золоченая, да прикладу у вобразовъ четыре кресты, да двой серьги, да два золотыхъ, свѣча большая мѣстная, шандаль серебр. позолочен. царскаго даянія, да шесть свѣчей мѣстныхъ большихъ да двѣнадцать свѣчъ вѣтвяныхъ большихъ, да три пувка воску, да паникадило большое свѣчами, да два паникадила меньшихъ, да два блюда оловянныхъ, да рукомой, да три котла, да стопа оловянная, да три Евангелія на престольныхъ, да книги церковныя всѣ, да двой ризь и стихари, да потрахель, да три кадила мѣдныхъ, да крестъ воздвизальный обложенъ серебромъ. Сію роспись писалъ Иванъ Харламовъ въ своею рукою. А разошлось въ подѣлку церковную казенныхъ денегъ сто пять яфимковъ Свейскихъ и тому расходу книга положена въ казнѣ» *). Въ чемъ состояла починка храма за сто пять Шведскихъ ефимковъ, намъ неизвѣстно. Но еще въ 1614 году Сентября 28 дня этотъ же Харламовъ съ двумя своими земляками, въ присутствіи командированныхъ отъ Магистрата двухъ лицъ, изъ церковной кассы, вынули 6 рублей 69 денегъ, 201½ рейхсталеръ, 60 хоренталеровъ и 34½

---

*) См. въ архивѣ Магистрата на русскомъ языкѣ актъ 1619 г. Мая 23 дня.

реала, по показанію ихъ, на ремонтъ храма *). Очень можетъ быть, что храмъ, долго находившійся подъ запретомъ, требовалъ необходимѣйшихъ починокъ, безъ которыхъ невозможно было и Богослуженія совершать. Во всякомъ случаѣ мы видимъ, что заботливая рука прихожанъ скуднаго храма прикапчивала деньги въ церковной кассѣ вѣроятно для того, чтобы устроить въ немъ нѣчто поблаговиднѣе, соотвѣтственно его нуждамъ.

Лѣтъ черезъ сорокъ, послѣ починки Николаевской церкви, произведенный Харламовымъ, потребовался новый капитальный ремонтъ ея. Неизвѣстно при какихъ обстоятельствахъ и въ которомъ именно году, но церковь пострадала снова отъ пожара на столько, что ее пришлось *возобновлять*. Въ 1660 году Новгородскій купецъ Петръ Николаевъ съ ревельскимъ ратсгеромъ Михаиломъ Паульсенъ заключаетъ контрактъ, по которому послѣдній обязался за 700 рейхсталеровъ возобновить храмъ, при чемъ 300 рейхсталеровъ должны были уплаченными быть впередъ, а 400 рейхсталеровъ должны быть высланы съ первыми санями въ слѣдующую зиму. Паульсенъ обязывался: 1) разобрать старую Восточную стѣну до фундамента, и взамѣнъ ея построить новую, связать ее съ остальными стѣнами желѣзными скобами, — 2) построить новыя сѣни, — 3) возобновить подъ ними старый погребъ, — 4) сдѣлать во храмѣ каменный полъ, — 5) надъ сѣнями устроить двѣ отопляемыя комнаты съ окнами на нѣмецкій манеръ, — 6) всѣ потолоки въ

---

*) См. тамъ же актъ на Нѣмецкомъ языкѣ 1614 г. Сен. 28 дня.

комнатахъ и въ самой церкви сложить изъ хорошо отесанныхъ бревень, — 7) — поставить въ церкви нѣмецкую печь, — 8) возобновить съ боку алтаря комнату, а надъ нею устроить новую, — 9) къ комнатамъ верхняго этажа и изъ сѣней въ погребъ сдѣлать лѣстницы, — 10) вновь продѣлать въ Сѣверной стѣнѣ выходную дверь, — 11) наружную дверь на улицу устроить какъ у Юргенса Миллера, — 12) вновь сдѣлать крышу, — 13) все зданіе выбѣлить, и 14) наконецъ провести водосточныя трубы *). Полагать нужно, что къ возобновленію храма приступлено было или въ 1660 году, когда былъ составленъ самый контрактъ, или въ слѣдующемъ году. Но когда былъ оконченъ ремонтъ вполне, и когда отданъ храмъ, для отправленія Богослуженія въ немъ, это неизвѣстно. Еще черезъ пять лѣтъ, въ 1666 году, деньги не были выплачены сполна Паульсену, не смотря на то, что уплата производилась въ разное время и разными лицами изъ купцевъ. Платилъ Псковскій купецъ Ананій Борисовъ Мельниковъ въ 1663 году Декабря 6 дня, платилъ Новгородскій купецъ Михаилъ Андреевъ Татаринъ 1664 г. Января 4 дня, затѣмъ получено съ церкви 1665 г. Юня 22 дня и отъ Псковскаго купца Сергѣя Иванова Поганкина съ товарищами 1666 г. Ноября 28 дня. И все таки къ концу сего года, Паульсень, изъ условленной платы, получилъ всего вмѣстѣ съ задаткомъ только 431 рейхсталеръ **). До такой бѣдности и неакуратности въ исполненіи долговыхъ обязательствъ дошли русскіе купцы въ Ревелѣ во

*) См. въ актахъ архива Рев. Магистрата за 1660—66 г.

***) См. тамъ же.

второй половинѣ XVII вѣка. Церковная касса была пуста; — общественный долгъ, вмѣсто сонтень, едва уплачивается десятками рейхсталеровъ. Видимо, люди стремятся выпутаться изъ долговаго обязательства и не могутъ. Впрочемъ, что же мудренаго, если исконная русская торговля съ Колыванью совсѣмъ упала, подъ давленіемъ хода историческихъ событій, и перешла въ руки мѣстныхъ нѣмцевъ. Еще въ шестнадцатомъ столѣтїи, какъ мы видѣли, она продолжала совершаться морскимъ путемъ, а теперь опустилась до санной перевозки по зимнему пути. Опасный путь по морю заводилъ нашихъ купцевъ дальше береговъ Ревеля, даже до самаго Любека, тогда какъ теперь сухопутьемъ они могли добираться едва до старой своей Колывани. И не въ грядняхъ и палатахъ своихъ помѣщались прїѣзжіе купцы, не въ амбарахъ своихъ складывали товары, ибо того и другаго они на всегда лишились въ чертѣ стараго города, а вели торговлю съ возовъ, подъ стѣнами города, близъ Нарвскихъ воротъ, на болотистой низменной мѣстности, получившей названіе русскаго рынка. Измѣненіе торговаго пути, ограниченіе правъ осѣдлости и прїобрѣтенія недвижимости въ чертѣ города, вело не къ возвышенію русскаго благосостоянія въ Ревелѣ, а къ упадку его. Заморскіе товары пришлось теперь получать не изъ первыхъ рукъ, а черезъ посредство Ревельскихъ нѣмцевъ: цѣна имъ возвысилась. Точно также, свои товары приходилось сбывать на заграничные рынки не лично самимъ, а черезъ руки тѣхъ-же Ревельцевъ: цѣна имъ упала. Можно-ли было думать, при такомъ порядкѣ вещей, о воскрешеніи стараго довольства и благосостоянія русскихъ въ

Колывани. И все это понадѣлала Ливонская война Ивана Васильевича Грознаго съ предшествовавшими ей и послѣдовавшими за нею событіями. Русскіе купцы и торговля ихъ были обезсилены навсегда въ Ревелѣ.

Вотъ почему мы и видимъ, что пріѣзжіе русскіе купцы въ Ревелѣ затрудняются произвести своевременную уплату ратсгеру Паульсену, за произведенныя имъ работы въ Никольской Церкви. Задержка уплаты денегъ повела къ тому, что Паульсенъ не отдавалъ ключей отъ Церкви, и тѣмъ самымъ не допускалъ до отправленія въ ней Богослуженія. Такъ дѣло продолжалось до 1678 года. Стало быть русскіе въ Ревелѣ снова оставались безъ храма, въ продолженіи слишкомъ восемнадцати лѣтъ. При возникшихъ переговорахъ русскихъ пословъ со Шведскими, на сѣздѣ 28-го Юля 1676 года, первые между прочимъ жаловались: «Здѣсь (въ Ревелѣ) благочестивая греческаго закона церковь во имя Св. Николая Чудотворца, которая издавна и въ прежнихъ мирныхъ договорахъ написана быть въ содержаніи царскаго величества подданныхъ русскихъ людей. *А нынѣ та святая церковь отъ Колыванскихъ жителей въ неволю задержана, а особенно королевскаго величества Колыванскій бурмистръ Михайло Паульсенъ ключи церковные держитъ у себя и въ церковь на молитву приходитъ не пускаютъ,* и въ томъ царскаго величества подданнымъ торговымъ людямъ чинятъ неволю великую. И чтобы по Кардискому договору, той церкви велѣтъ быть свободной, и царскаго величества людямъ, въ пріѣздѣ ихъ, въ той церкви входъ былъ вольной, и ключи бы церковные отданы были русскимъ людямъ».

— Шведы отвѣчали: «относительно русской церкви въ Колывани послы готовы отправить указъ къ Губернатору объ отдачѣ ключей русскимъ людямъ, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы они уплатили издержки по постройкѣ *). Какимъ именно образомъ справедливыя требованія Паульсена были удовлетворены намъ неизвѣстно. Очень вѣроятно, что русскимъ торговымъ людямъ въ Ревелѣ, такъ сильно затруднявшимся произвести долговья обязательства, въ данномъ случаѣ пришло на помощь само Правительство. Въ скоромъ времени, именно 1678 г., какъ замѣчаетъ Г. Ганзенъ въ своей книгѣ. Никольской храмъ подвергся снова исправленію, а этого не могло бы случиться, еслибъ онъ продолжалъ находиться подъ запретомъ. Новое исправленіе Церкви послѣ произведеннаго возобновленія Паульсеномъ, восемнадцать лѣтъ тому назадъ, могло быть вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что находясь такъ долго запертою и безъ надлежащаго присмотра и отопленія, она постепенно приходила къ разрушенію и требовала потому необходимѣйшихъ исправленій. Но едва-ли эти исправленія, начатыя въ 1678 году, тогда же и окончились. Еще десять лѣтъ прошло прежде чѣмъ она приняла надлежащій благолѣпный по тому времени видъ. И не своими скудными средствами достигли этого русскіе торговые люди въ Ревелѣ. Никольская церковь еще разъ благоукрасилась отъ царскихъ щедротъ. Благочестивѣйшіе цари Іоаннь и Петръ Алексѣевичи принесли свою царственную лепту и благолѣпно украсили древнѣйшій Колыванскій Православный храмъ.

*) Прим. Извлечено изъ Статейнаго списк аподѣячаго Семена Протопова (рус. посла) хран. въ Моск. Архив. Мин. Ин. Дѣлъ.

По повелѣнію ихъ, для храма были написаны иконы, для всего иконостаса, заказанныя во Псковѣ. Эти иконы, помимо своего священно-религіознаго значенія, тщательно оберегаются какъ историческая святыня, какъ памятники старинной изящной иконографіи. Они расположены въ двухъ придѣльныхъ иконостасахъ нынѣ существующаго храма. Въ придѣлѣ Успенія Божія Матери, на иконостасѣ находится слѣдующая надпись: *«Изволеніе Отца и споспѣшеніе Сына и совершеніе Святаго Духа поновися сей храмъ во имя Святаго Николая Чудотворца, града Кольвани, святыми иконами и церковнымъ украшеніемъ, повеленіемъ пресвѣтлѣйшихъ Государей Царей, Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, Великой Государыни Благочестивой Царевны Великой Княжны Софїи Алексѣевны, всея великія, малыя и большыя Россіи самодержцевъ, въ льто отъ созданія міра 7194 года, отъ воплощенія Бога Слова 1686*)*. Изъ этой надписи мы узнаемъ, что кромѣ иконостаса храмъ Святителя Николая поновися и другимъ церковнымъ украшеніемъ, но какимъ именно, намъ неизвѣстно за неимѣніемъ какихъ либо предметовъ, напоминающихъ двухъсотъ-лѣтнюю давность. Отраднo между прочимъ то, что благочестивымъ вниманіемъ русскихъ царей, было оказано существеннѣйшее пособіе, въ церковно-религіозной нуждѣ, русскимъ Православнымъ обывателямъ города Ревеля за два столѣтія до нашихъ дней. Нужда эта, какъ мы видѣли, слишкомъ ощутительно выступала со времени послѣдняго пожара во храмѣ, и личныя усилія прїѣзжавшихъ Новгородскихъ и Псковскихъ купцовъ не могли снять нѣмецкихъ нареканій, тяж-

*) См. списокъ сей надписи въ церк. архивѣ при дѣлахъ о построеніи нынѣшняго храма.

кихъ для русскаго національнаго достоинства. Царская рука пришла на помощь и поправила дѣло. Въ 1688 году Мая 1 дня состоялось освященіе храма. Въ архивныхъ церковныхъ документахъ, рукою бывшаго Настоятеля и строителя нынѣ существующаго Николаевского храма, О. Протоіерея Іоанна Недешева, помѣчена такая записъ, списанная со креста: *«Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Божественный сей храмъ, во имя Великаго Архіерея Божія Николая Чудотворца Архіепископа Миръ-Ликійскихъ, повеленіемъ Благочестивѣйшихъ Государей Царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, по Благословенію Великаго господина святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всея Россіи и Преосвященнаго Митрополита Маркелла Псковскаго и Изборскаго, въ лѣто отъ созданія міра 7196 Мѣсяца Мая въ первый день *)»*. Къ сожалѣнію самаго креста нигдѣ не найти во храмѣ.

Вскорѣ по возобновленіи Николаевского храма царскими щедротами, для него опять наступили мрачные дни. Началась великая Сѣверная война, предпринятая Петромъ Великимъ, для возвращенія Прибалтійскаго края, какъ стариннѣйшей вотчины нашихъ Государей, и во всѣхъ торговыхъ городахъ Прибалтійскихъ, гдѣ успѣли русскіе снова немного опериться, они были прижаты къ стѣнѣ мѣстною нѣмецкою властію. Той же участи подверглись наши соотечественники и въ Ревелѣ. Между прочимъ у нихъ была отнята и церковь Святителя Николая. Въ началѣ Августа мѣсяца 1704 года, вмѣстѣ съ Гимназіею, женскимъ училищемъ и городскою

*) См. въ церковномъ архивѣ при документахъ о построеніи новой церкви.

конюшнею, она была очищена и въ ней былъ устроенъ госпиталь, для больныхъ въ городѣ *). По сдачѣ города Ревеля русскимъ войскамъ, казалось бы, что древнѣйшему памятнику Православія въ Колывани слѣдовало подняться до полного величія своего значенія, но Николаевская церковь, въ теченіи всего семнадцатаго столѣтія, оставалась какъ бы забытымъ храмомъ. Мы не знаемъ, посѣщаль-ли даже, во время отправленія Богослуженія, Николаевскій храмъ завоеватель Прибалтійскаго края, во дни своего пребыванія въ Ревелѣ. Извѣстно, что въ 1715 году, подъ гарнизонную русскую церковь, городомъ была уступлена гарнизонная Шведская церковь, нынѣшній Преображенскій Соборъ, гдѣ и былъ поставленъ походный иконостасъ. Въ немъ-то, какъ болѣе помѣстительномъ храмѣ, вѣроятно и присутствовалъ Императоръ, при отправленіи Богослуженія. Но онъ не могъ не знать Николаевского храма, который когда-то самъ украшалъ благолѣпіемъ. Скромные размѣры нашего храма, его внутренній полумракъ, его стѣсненность со всѣхъ сторонъ, все это вмѣстѣ не могло отвѣчать нуждамъ увеличившагося въ городѣ русскаго Православнаго населенія, съ приходомъ и водвореніемъ русскихъ войскъ. Время еще не приспѣло, чтобы сряду, послѣ разорительной войны, начать созидать Православные храмы въ только что возвращенномъ краѣ. Государственныя средства того не позволяли, а русское населеніе еще не успѣло принять

*) См. статью Грефенгагена: осада и сдача г. Ревеля въ 1710 г. — въ прибав. Сбор. Чехихина. Но какое странное и не честное сопоставленіе христіанскаго храма съ конюшнею, рукою просвѣщеннаго человѣка!

значительныхъ размѣровъ. Самый Соборъ лѣтъ пятнадцать оставался при своемъ походномъ Иконостасѣ. Дѣло благолѣпія и представительности Православныхъ храмовъ въ завоеванныхъ городахъ предоставлялось, значитъ, будущему. Позднѣе, когда Императрица Екатерина II посетила Ревель, она видѣла печальное положеніе Николаевской Церкви, снова пришедшей въ это время въ состояніе полной ветхости и убожества. По представленію русскихъ городскихъ обывателей, числившихся прихожанами Николаевского храма, но необладавшихъ матеріальными средствами, по вниманію къ историческому значенію его, Государыня рѣшилась помочь возобновленію храма изъ Государственныхъ средствъ. Но дѣло это такъ и осталось при одномъ желаніи Императрицы. Вѣроятно значительные Государственные расходы на военныя потребности, въ ея царствованіе, не позволяли привести въ исполненіе ея благочестивое намѣреніе. Впрочемъ, въ виду крайнихъ нуждъ храма, Государыня опредѣлила ежегодно отпускать на ремонтъ церкви извѣстную сумму изъ Эстляндской Казенной Палаты, что и продолжалось, повидимому, до кончины ея *). Однакоже, не смотря на это воспособленіе изъ Государственныхъ средствъ, церковь съ каждымъ годомъ все больше ветшала. Дѣло дошло до того, что уже и Богослуженіе затруднялись совершать въ ней. Въ 1796 году Января 14 дня Ревельскій купецъ Иванъ Бѣлоусовъ, съ согласія мѣстныхъ священно-служителей храма и церковнаго старосты, отъ имени Ревельскихъ купцовъ вошелъ прошеніемъ къ Высоко-

---

*) См. въ церков. архивѣ копію съ прошенія купца Чеснова на имя Государя Императора Александра I-го.

преосвященному С.-Петербургскому и Новгородскому Митрополиту Гавріилу, въ которомъ между прочимъ изъяснялъ, *«что Николаевская церковь, построенная въ давнѣйшія лѣта, пришла въ чрезвычайную ветхость, такъ что во время дождей великая происходитъ течь, и частыя починки не помогаютъ, да и къ поправленію совсемъ неспособна, и потому объявленные священно- и церковно-служители и церковной староста положили намъренье просить благословенія Его Высокопреосвященства о дозволѣніи перестройки новаго храма *)*. По распоряженію Митрополига Гавріила, Эстляндское духовное Правленіе снеслось съ Ревельскою Казенною Палатою, при чемъ просило назначить ревизионную строительную комиссію, для удостовѣренія подлинности ветхостей храма. Командированные для сего Палатою Архитекторъ Пауліи и механикъ Тиршъ, донесли ей: *«что стѣны означенной церкви весьма ветхи и тонки, и притомъ имѣютъ большія разчелины, сводъ надъ алтаремъ весьма растрѣснулся; на колокольнѣ нижнія брусья и обшивныя доски сгнили; на кровль колокольни жестъ частію перержавила, частію разшилась, о чемъ донося представляютъ, что большой починки производить во оной церкви, то есть, построения вновь колокольни и церковной кровли, не признаютъ за прочное. А исправленіемъ небольшихъ починокъ церковь могла бы простоять еще нѣсколько лѣтъ **)*. Но всѣ эти хлопоты и переписка ни къ чему не привели; съ каждымъ годомъ церковь все больше и замѣтнѣе разрушалась.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1804 года городъ Ревель посѣтилъ Государь Императоръ Александръ 1-й. Воспользовавшись этимъ случаемъ, Ревельскій купецъ Парфеній Чесноевъ, состоявшій въ то

---

*) См. въ цер. архивѣ отнош. Рев. Каз. Палаты отъ 13-го Мая 1796 г.

**) См. тамъ же,

время церковнымъ старостою при Николаевскомъ храмѣ, отъ имени Ревельскаго русскаго купеческаго общества рѣшился обратиться къ Государю со всеподаннѣйшею просьбою слѣдующаго содержания: «Всемиловѣйшій Государь! Всему свѣту извѣстное Вашего Императорскаго Величества о распространеніи, прославленіи и украшеніи Церкви Христовой печеніе, подало намъ смѣлость прибѣгнуть ко священнымъ стопамъ твоимъ, Всемиловѣйшій Государь. Неизвѣстно намъ, которымъ изъ предковъ Вашего Императорскаго Величества благочестивымъ и великимъ Государемъ воздвигнута въ Ревелѣ, во имя Святителя Божія Николая Чудотворца церковь, но совершенно знаемъ, что она существовала уже при Государѣ Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, — знаемъ и то, что многіе изъ помянутыхъ нашихъ Великихъ Государей украшали и пеклись о содержаніи и существованіи ея, потому что и по теперь имѣются въ ней серебрянный ломпадъ и иконостасъ съ надписями, которымъ Государь по словамъ первой пожертвовалъ, а по второй обновленъ, съ коихъ надписей при семъ прилагаемъ копіи, а вѣчной славы и памяти достойная бабка Вашего Императорскаго Величества Государыня Императрица Екатерина Великая, зная ея ветхость и древность зданія, опредѣлила и сумму на ежегодную оной починку, которая и отпускала изъ Эстляндской Казенной Палаты, — нынѣ же до того зданія церкви сія обветшавшаго, что нѣтъ возможности болѣе починкою исправиться, и всѣ Архитекторы отъ сего отказались, хотя же стараніемъ бывшимъ до насъ прихожанъ, а равно нами собрано церковныхъ доходовъ отъ добротныхъ податей

12,124 рубли и 88 копѣекъ, но оной суммы не будетъ достаточно къ построению, въ славу Всемогущаго Бога и Его Святителя новой Церкви, усердное къ Богу ревности къ Его святой вѣрѣ Церкви Святителю Божию Николаю, — подвергаютъ къ подножію помазанныхъ ногъ Твоихъ, дабы Всемонаршію и всѣмъ всенароднымъ извѣстно Вашего Императорскаго Величества человѣколюбіе ниспослало намъ сколько потребуется къ вышеозначенной суммѣ на созданіе храма сего денегъ, которые мы подщимаемъ изъ тѣхъ же доходовъ выплачивать. Всеавгустѣйшій Монархъ, получа сію неизрѣченную Вашего Императорскаго Величества милость, предъ тѣмъ же алтаремъ, который обновленъ будетъ щедротою Твоею, Всемиловѣйшій Государь, все Ревельское Россійское купечество усугубитъ слезы радости въ мольбамъ ко Всевышнему, которые по нынѣ проливаютъ о драгоценномъ Вамъ здравіи и благоденствіи человѣколюбиваго, милосердаго и щедротъ исполненнаго своего Монарха. Всемиловѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества вѣрно-подданные. Мая 1804 года*)». Приложенныя къ прошенію въ копіяхъ надписи съ царскихъ приношеній въ Николаевскую церковь были помѣщены выше на своемъ мѣстѣ. Прошеніе Чесноева было благосклонно принято Государемъ, и передано имъ Тайному Совѣтнику Новосильцеву, сопровождавшему Императора, который отнесся къ бывшему въ то время Прибалтійскому Генераль-Губернатору Графу Буксгевдену, съ предложеніемъ разъясненія обстоятельствъ дѣла, по

---

*) См. въ церк. архив. дѣло о построеніи новаго храма.

существо онаго, и дознанію въ дѣйствительной непригодности стараго храма. Началась переписка, — дѣло затянулось. Ревельское русское купеческое общество, провѣдавъ, что дѣлу прошенія Чесноева данъ надлежащій ходъ, какъ бы надумавшись, пришло къ мысли, что если воздвигать вновь храмъ, то слѣдуетъ строить его въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ прежній. А между тѣмъ тѣснота мѣста, занимаемаго прежнимъ храмомъ на пространствѣ 80 квадратныхъ сажень, не допускала и мысли, о возможности построить на немъ храмъ болѣе величественныхъ размѣровъ. Тогда купечество, по единодушному соглашенію, рѣшилось сдѣлать представленіе Генераль-Губернатору, что такъ какъ прежнее мѣсто, занятое старымъ храмомъ, для постройки новой болѣе величественной Церкви слишкомъ тѣсно, то невозможно-ли для сего воспользоваться мѣстомъ на форштадтѣ, известнымъ подъ именемъ плацъ-парада, находящимся въ 80-ти саженьяхъ отъ гласиса. Ревельскій крѣпостной Инженеръ — Полковникъ Брискорнъ, которому поручено было отъ мѣстнаго Генераль-Губернатора произвести дознаніе по первоначальному прошенію купечества на Высочайшее имя, и по представленію соображеній о новомъ мѣстѣ для задуманнаго храма, потребовалъ отъ Ревельскаго русскаго купеческаго общества представленія ему ситуационнаго плана существовавшаго въ то время стараго храма, съ окружающею его мѣстностію, во вторыхъ такъ называемаго плацъ-параднаго мѣста, переданнаго городу и находящагося лѣтъ двадцать безъ употребленія, и въ третьихъ наконецъ того мѣста, которое Инженерная Команда

сама признаетъ возможнымъ и удобнымъ, по фортификаціоннымъ правиламъ, для предполагаемаго храма. Все это было представлено тѣмъ же Чесновымъ въ Канцелярію Ревельской Крѣпостной Инженерной Команды *). Ожидать можно было только печальнаго исхода дѣлу, ибо, по правиламъ фортификаціи, внѣ крѣпостныхъ стѣнъ не дозволяется воздвигать каменныхъ зданій. Объ этомъ было сообщено Графомъ Буксгевденомъ Ревельскому русскому купеческому обществу, безъ всякихъ дальнѣйшихъ указаній или поясненій къ возможности привести въ исполненіе настойчивую, безотлагательную нужду древнѣйшаго Православнаго населенія города Ревеля. Купечество, съ Чесновымъ во главѣ, не упало духомъ. Этотъ ревностный церковный староста древней святыни русской, черезъ посредство Ревельскаго Губернатора Лангеля, вошелъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія : « По объявленіи намъ предложенія Его Сіятельства, Г. Главноуправляющаго Губерніею Генераль отъ Инфантеріи Графа Феодора Феодоровича Буксгевдена, что по фортификаціоннымъ правиламъ, не позволяющимъ строить каменныхъ зданій въ форштадтѣ, не можетъ исполниться предположеніе общества живущихъ въ Ревелѣ Россіянъ о построеніи, вмѣсто обветшалой Церкви Святаго Николая, вновь другой, въ предмѣстіи города сего, рѣшились мы, съ согласія всего общества, соорудить церковь на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ она ветхая стоитъ. Донося о томъ Вашему Превосходительству, честь имѣю почтительнѣйше поднести

---

*) См. цер. арх. дѣло о постр. Рев. Ник. Церкви за № 2-мъ,

при семь планы: 1) старой нынѣ существующей церкви Святаго Николая, 2) вновь прожектующей церкви, 3) фонтъ съ лѣваго боку сей вновь прожектеруемой церкви, 4) посадъ передняго оной, — сдѣланные изъ усердія къ сему нашему предположенію Господиномъ Гидрауликовымъ (?) Быковымъ архитекторомъ, и 5) смѣту о издержкахъ, потребныхъ какъ на матеріалы, такъ и за работу по сей изчислено всей суммы 34,449 руб. 98 коп., и всепокорнѣйшею нашею просьбою, дабы благоволили сіи планы и смѣту послать къ Его Превосходительству Графу Федору Федоровичу. При семь случаѣ, пользуясь милостивымъ къ намъ благорасположеніемъ Вашего Превосходительства, осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить именованнаго всего общества удостоить сіе наше предположеніе предствательства Вашего и возобновить всеподданнѣйшую просьбу, коею утруждалъ я Государя Императора въ Высочайшее здѣсь присутствіе, исходатайствованіемъ намъ Высочайшаго пособія на произведеніе въ дѣйство сего усерднѣйшаго предположенія нашего *)». Видимо купеческое общество было сильно заинтересовано всеѣмъ ходомъ дѣла и не отступало отъ намѣченныхъ путей. Чесноевъ не упадалъ энергіей, и хлопоталъ по канцеляріямъ, дѣлая справки и разъясненія, и при своемъ скромномъ общественномъ положеніи не жалѣлъ своихъ собственныхъ средствъ. Но дѣло подвигалось медленно, проходя по разнымъ инстанціямъ. Въ Ревелѣ потеряли нить его, недоумѣвая, гдѣ оно остановилось. Вдругъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Графа Кочубея 5 Февраля 1807 года за № 699,

---

*) См. тамъ же бумагу въ дѣлахъ воз. храма за № 3.

на имя Эстляндскаго Губернатора Лангеля, послѣдовало отношеніе такого рода «Ревельскій купецъ Чесноевъ въ Маѣ 1804 года утруждалъ Государя Императора всеподданѣйшею просьбою отъ имени Россійскаго Ревельскаго купечества, о пожалованіи суммы на построеніе въ Ревелѣ новой Церкви во имя Св. Николая, вмѣсто ветхой, существующей тамъ еще со временъ царя Іоанна Васильевича. Просьба сія сообщена была въ свое время отъ Тайнаго Совѣтника Новосильцева, для соображенія, къ Рижскому военному Губернатору, который доставилъ отзывъ, что помянутая церковь, по свидѣтельству Губернскаго Архитектора, дѣйствительно пришла въ ветхость и не можетъ уже быть починками поддержана и исправлена, что матеріалы оной, кои могутъ быть употреблены при построеніи новой церкви, оцѣнены въ 930 рублей, что церковной суммы въ сборѣ до 12,125 рублей, что по плану для новой церкви и смѣтѣ на построеніе оной, Губернскимъ Архитекторомъ составленной, изчислено суммы до 34,450 руб. и что потому потребно въ дополненіе 21,345 рублей. Получивъ къ разсмотрѣнію моему просьбу купца Чесноева и отзывъ Графа Буксгевдена, я имѣлъ счастіе докладывать по онымъ Государю Императору. Его Величество повелѣть соизволилъ на мѣсто прожектированнаго Губернскимъ Архитекторомъ, для означенной церкви, плана составить здѣсь другой. Планъ сей былъ поднесенъ отъ меня Государю Императору и удостоенъ Высочайшаго утвержденія. Препроводя при семъ Вашему Превосходительству оный планъ и примѣрную смѣту матеріаламъ, я прошу Васъ, Милостивѣйшій Государь мой, учинить слѣдующія распоряженія: 1) по примѣрной

смѣтъ приказать составить изчисленіе по цѣнамъ на мѣстѣ существующимъ, во что обойдется сіе строеніе, — 2) снести съ кѣмъ слѣдуетъ, не можетъ ли предназначенная на построеніе церкви сумма дополнена быть добровольною складкою городскихъ жителей, ибо просимое отъ казны пособіе, по теперешнимъ обстоятельствамъ, признается неудобнымъ. 3) если по сему слѣдующая на построеніе церкви, по новому плану, сумма можетъ составлена быть не зависимо отъ казеннаго пособія, тогда сдѣлать зависящее отъ Губернскаго Начальства распоряженіе къ началію строенія сей Церкви» *). Всѣ свѣтлыя ожиданія Ревельскаго русскаго купческаго общества, лелѣмая въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ, со времени подачи перваго прошенія Чесноевымъ, разомъ были уничтожены этимъ офиціальнымъ документомъ Графа Кочубея. Косвенный намекъ на неудобство оказать пособіе изъ Государственнаго Казначейства, на построеніе Церкви по текущимъ обстоятельствамъ, указывалъ на непрерывный рядъ войнъ, веденныхъ въ это время нашимъ отечествомъ, которыя истощали казну. А предвидѣть конецъ этимъ войнамъ нельзя было въ виду ненасытнаго честолюбія Наполеона. Предложеніе же Графа Кочубея восполнить добровольною складкою недостающую сумму, къ построенію церкви въ широкихъ размѣрахъ, по вновь утвержденному плану въ Петербургѣ, отнимало всякую надежду на возможность осуществить задуманное дѣло. Какъ устроить складчину въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей,

---

*) См. въ дѣлахъ церк. арх. о постр. нов. церкви бум. за № 4.

между купцами, которые вели мелкую торговлю въ городѣ. Большинство таковыхъ, по мѣсту жительства, тѣснилось около Гарнизонной Казанской Церкви, на форштадтѣ, куда и ходили купцы со своими семьями въ праздники, для присутствованія при Богослуженіи. Свою Церковь изстари купеческую, какъ тѣсную, темную и къ тому же ветхую и находившуюся въ дали отъ мѣста жительства, исподволь оставляли, забывали и отвыкали отъ нея. При такихъ обстоятельствахъ, о складчинѣ и думать была нельзя. Повидимому дѣло о возобновленіи Николаевского храма такъ и должно было умереть.

Прошло семь лѣтъ, послѣ Министерскаго отвѣта на прошеніе купца Чесноева, поданное имъ на Высочайшее имя, и дѣло о возобновленіи Никольской Церкви совсѣмъ было какъ бы оставлено. Тѣмъ временемъ минула Шведская война, окончилась Турецкая компанія, и только что освобо-дилось отечество наше отъ нашествія дванадесять лязыкъ. А церковь Никольская между тѣмъ все болѣе и болѣе ветшала и шла путемъ разрушенія. Вотъ уже прихожане перестали и посѣщать ее, изъ опасенія быть раздавленными при паденіи ея, во время самаго Богослуженія. Мѣстный причтъ чувствовалъ на себѣ и на храмѣ все неудобства такого положенія дѣла. Нужно было что нибудь придумать, чтобы выпутаться изъ крайне стѣсненныхъ обстоятельствъ. И придумалъ тогдашній настоятель храма, совмѣстно со своимъ старостою церковнымъ. Вотъ что писалъ С.-Петербургскій Митрополитъ Амвросій 6 Декабря 1813 г. за № 262 Эстляндскому Губернатору: «Ревельской приходской Николаевской Церкви Протоіерей и Благочинный Іоаннъ Сперанскій и староста церковный

купень Петръ Сафоновъ донесли мнѣ, что означенная Николаевская Церковь, по ветхости кровли, разсѣвшихся стѣнъ, свода, и сгнившихъ деревянныхъ накатовъ, отъ чего въ дождливое время бываетъ течь, со всѣмъ сдѣлалась опасною къ священнодѣйствию, такъ что и прихожане по сей опасности совсѣмъ почти въ нее не ходятъ, чрезъ что церковь и служители ея лишаются должныхъ доходовъ, хотя же они предлагали прихожанамъ, чтобъ оную церковь возобновили или выстроили такую же новую, однако же никакого распоряженія къ тому со стороны ихъ не видно, какъ кажется потому, что церковь сія состоитъ въ городѣ, прихожане же жительство имѣютъ на форштадтѣ, гдѣ въ близости домовъ ихъ другія имѣются церкви, изъ коихъ болѣе они находятъ для себя способною полковую Рождественскую, а посему просили меня о припискѣ оной Николаевской Церкви и служителей ея къ означенной полковой Рождественской, ежели прихожане почему либо не будутъ согласны возобновить приходской своей Церкви, или намѣсто оной выстроить новую. Сообщая о семъ Вашему Превосходительству на разсмотрѣніе, я прошу покорно Васъ, Милостиваго Государа моего, отобратъ отъ прихожанъ показаніе, намѣрены ли они вмѣсто обветшалой вновь каменную церковь построить, сообразяся съ наличною церковною суммою, ежели же они будутъ почему либо отказываться, то благоволите дать свое мнѣніе, означенную полковую церковь можно-ли обратить въ приходскую, и столь-ли она нужна для военныхъ, чтобъ безъ нея обойтись невозможно было *) Итакъ дре-

*) См. въ цер. арх. въ дѣл. возоб. храма бумагу за № 5-мъ.

выѣйшему Православному храму въ нашемъ городѣ угрожала опасность навсегда потерять свою самостоятельность. Едва-ли благо-разумные прихожане, привязанные къ своей приходской церкви, хотя бы и разсыпавшейся, сочувствовали такому проекту. Не того имъ хотѣлось, когда они съ горячностію привѣтствовали смѣлое вчинаніе купца Чесноева. Не того они ожидали, когда прослышали, что въ Петербургѣ по ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ составлялся новый планъ храма въ болѣе величественныхъ размѣрахъ, чѣмъ задуманъ былъ онъ на мѣстѣ. Имъ все чужлось, что настанутъ новыя болѣе благопріятныя времена, и Правительство протянетъ имъ руку помощи въ святомъ и національномъ дѣлѣ. Въ исторіи Николаевской Церкви это неразъ случилось. Неудовольствіе поэтому на причтъ и старосту церковнаго, въ средѣ прихожанъ, стало явно выражаться, какъ свидѣтельствуютъ старожилы*). Тогда-то тотъ же настоятель О. Сперанскій и купецъ Сафоновъ, подъ давленіемъ общаго неудовольствія, придумали новый планъ выдти изъ стѣсеннаго положенія. Они запросили Ревельскій Магистратъ, чтобы онъ откомандировалъ городского архитектора, для освидѣтельствованія Николаевской Церкви, можно ли въ ней, безъ опасности отправлять Богослуженіе и можно-ли ее починить. Назначенный Магистратомъ городской архитекторъ Юганъ Браунъ Юня 5 дня 1814 года произвелъ освидѣтельствованіе и далъ письменное удостовѣреніе, что 1) можно безъ опасенія

*) Пр. пишущему, еще въ пятидесятыхъ годахъ приводилось лично слышать это отъ стариковъ, какъ напр. купецъ А. В. Чумикова и И. Н. Германова, умершихъ въ 60-ти годахъ.

продолжать Богослуженіе во храмѣ, 2) можно исправить его починкою и 3) прикосновенное ко храму церковное строеніе неспособно къ починкѣ и слѣдовало бы оное снести». Составленная смѣта на предполажавшуюся починку изчисляла сумму около 800 рублей. Это архитектурское удостовѣреніе, съ новымъ ходатайствомъ причта и старосты, о дозволеніи произвести исправленія по храму, было представлено Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Амвросію. Между тѣмъ несогласія и неудовольствія между прихожанами усилились. Одни стояли за планъ Чесноева и настаивали снова просить пособія отъ Правительства, другіе, сознавая неумѣтность такого ходатайства, въ виду великихъ Государственныхъ затратъ на военныя дѣйствія того времени, предлагали ограничиться исправленіемъ самыхъ существенныхъ недостатковъ храма. Неудовольствія прихожанъ на настоятеля были доведены до свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства. Дѣло такимъ образомъ снова затянулось, неподвигаясь впередъ, и оставалось при своемъ печальномъ положеніи, доколѣ не взялся за него человекъ, полный энергіи, настойчивости и просвѣщеннаго пониманія.

Въ 1816 году къ Николаевской Церкви, отъ Ревельскаго Собора, былъ переведенъ настоятелемъ Священникъ О. Іоаннъ Филипповичъ Недешевъ. Въ теченіи двухъ-лѣтняго служенія при Соборѣ, онъ успѣлъ обратить на себя какъ вниманіе всего Ревельскаго общества, такъ и благоволеніе Епархіальнаго Начальства. Не смотря на молодость лѣтъ и недавнее служеніе въ городѣ, онъ былъ сдѣланъ мѣстнымъ Благочиннымъ и предсѣдателемъ Ревельскаго Духовнаго Правленія. Воспитаникъ перваго курса Петербургской Ду-

ховной Академіи, но по несчастію, безъ вины виновный, онъ былъ выпущенъ изъ Академіи до окончанія положеннаго курса. Опредѣленный въ 1814 году священникомъ къ Ревельскому Преображенскому Собору, послѣ цѣлаго ряда Священнослужителей очень скромнаго научнаго образованія, О. Недешевъ сряду же явился свѣтлою личностію въ ряду собратій, и выдвинулся по роду пастырской дѣятельности и проповѣданію Слова Божія. Все лучшее мѣстное русское общество прильнуло къ нему вниманіемъ и высоко цѣнило его *). Лишь только вступилъ О. Іоаннъ въ отправленіе настоятельскихъ обязанностей при Николаевской Церкви, онъ всею душою отдался заботамъ о возстановленіи древней Православной святыни въ городѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный планъ новой Николаевской Церкви по рисункамъ, составленнымъ по волѣ Государя въ Петербургѣ, обходился по смѣтнымъ исчисленіямъ еще 1807 года въ 98,232 руб. 51 коп. А церковныхъ суммъ, при Николаевскомъ храмѣ, въ то время было всего 12,125 рублей. Стало быть, по предложенію Министра Графа Кочубея, прихожанамъ Никольской Церкви, дѣлая склачину, приходилось изъ своихъ средствъ восполнить недостатокъ суммы, противъ смѣтнаго назначенія, капиталомъ въ 86,107 руб. 51 коп. Откуда взять такія значительныя деньги обмельчавшему русскому купечеству? За время, болѣе чѣмъ десять лѣтъ, считая съ 1804 года, путемъ добротныхъ приношеній со стороны прихожанъ, церковная сумма увели-

---

*) Въ послѣдствіи онъ былъ Законоучителемъ въ Петербургскомъ Смольномъ Институтѣ.

чилась на 4000 рублей. Но вѣдь это капля въ морѣ для того капитала, который требовался Петербургскою смѣтою. При такихъ обстоятельствахъ нечего было и думать о приведеніи въ исполненіе плана утвержденнаго Государемъ. Угрожавшая недавно опасность приписки Николаевской Церкви къ какому нибудь другому городскому храму, могла повториться снова. При частомъ посѣщеніи домовъ своихъ прихожанъ, помимо нуждъ требоисправленій, О. Недешевъ склонялъ ихъ къ одной мысли, къ разумному сознанию въ необходимости возобновленія храма. Онъ настаивалъ на томъ, чтобы построить новую церковь не по плану, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, какъ слишкомъ дорогому, а по плану въ уменьшенномъ видѣ, съ соблюденіемъ фасада, набросаннаго въ Петербургѣ, но съ отнятіемъ многихъ деталей и украшеній. По его распоряженію была составлена и смѣта на построеніе такого храма. По цѣнамъ, существовавшимъ въ городѣ въ 1816 году, построеніе храма въ уменьшенныхъ размѣрахъ, по смѣтѣ, требовало суммы въ 46,334 р. 20 коп. Дѣло было представлено въ Петербургъ. Между тѣмъ въ Ревелѣ сперва начались толки и опасенія, что Правительство снова предложитъ прихожанамъ изъ своихъ средствъ покрыть недостатокъ церковныхъ суммъ на покрытіе расходовъ по построенію новой Церкви, а затѣмъ толки и опасенія перешли въ открытое противодѣйствіе О. Недешеву *). Онъ рѣшился было отправиться въ Петербургъ, чтобы личнымъ объясненіемъ дать дѣлу надлежащій ходъ и направ-

---

*) См. въ арх. при дѣлахъ возобн- храма бум. за № 11.

леніе, но тяжкое семейное горе *), затѣмъ собственная продолжительная болѣзнь остановили его горячую дѣятельность. Между тѣмъ, за время болѣзни и упадка силъ О. Недешева, купцы надумали вторично утруждать ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА прошеніемъ о пособіи изъ Государственныхъ средствъ на построеніе храма, по плану составленному въ Петербургѣ и утвержденному имъ. Но когда приступили къ составленію смѣты на матеріаль работы, по мѣстнымъ цѣнамъ, то оказалось, что за одинадцать лѣтъ, со времени начертанія плана въ Петербургѣ, цѣны возрасли вдвое. Въмѣсто ста тысячъ, намѣченныхъ въ 1807 году, теперь, составленная въ 1818 году смѣта на тѣ же матеріалы и работы изчисляла сумму уже въ 172799 рублей. Такая неожиданность окончательно разубѣдила прихожанъ въ возможности построить храмъ въ размѣрахъ и по плану ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному. Нужно было на что нибудь рѣшиться. На предложенный планъ О. Недешевымъ прихожане не соглашались. Послѣ долгихъ разсужденій и соглашеній остановились на мысли перестроить храмъ на имѣющіяся наличныя церковныя деньги. При этомъ имѣлось въ виду снять всѣ пристройки стариннаго храма, и на мѣстѣ ихъ въ непосредственной связи съ самою церквію воздвигнуть новое зданіе, которое и служило бы внутреннимъ помѣщеніемъ одного цѣльнаго храма. Пригласили Губернскаго архитектора Бапделмана и городскаго архитектора Шатена, которые, освидѣтельствовавъ основательно все зданіе обветшавшей церкви, 1818 года Декабря

---

*) См. брошюру Прот. Іоаннь Филипповичъ Недешевъ. С.-Пет. 1874 г.

20-го дня дали слѣдующее удостовѣреніе: «По точномъ и надлежащемъ изслѣдованіи строенія Ревельской Николаевской церкви, мы нижеподписавшіеся свидѣтельствуемъ, что въ ономъ строеніи находятся слѣдующія ветхости: 1) арка внутри алтаря имѣетъ вверху трещину, которая видна и по верху сей арки въ стѣнѣ, сдѣланной остроконечнымъ треугольникомъ, на которой правая и лѣвая сторона кровли, — 2) наружная стѣна каменной пристройки, посредствомъ двухъ другихъ, прилежащая къ стѣнѣ церкви вдоль и дѣлающая съ оною продолговатый квадратъ, имѣетъ трещины и по верху потолка проломы, — 3) деревянный потолокъ въ сей пристройкѣ гниль и опасенъ, — 4) рядомъ съ сею каменною пристройкою также вдоль церкви, и прилежащая къ оной, пристройка дощаная съ такою же кровлею, на каменныхъ столбахъ лежащая, вся совершенно ветха, столбы опустились въ фундаментъ, и пристроенные къ церкви, отдѣлились отъ оной разщелиною, что дѣлаетъ опасность, — 5) кровля на сей пристройкѣ совершенно ветха, деревянный шатеръ колокольни, въ которомъ висятъ колокола, кромѣ большаго, по причинѣ сгнившихъ укрѣпленій, подверженъ опасности. Всѣ сіи ветхости исправлены быть могутъ слѣдующимъ образомъ: стѣну надъ треснувшюю аркою снять, а вмѣсто оной кровлю утвердить на стропилахъ; трещину, которая въ продолженіи многихъ лѣтъ неразошлась и потому совсѣмъ неопасна, защебенить, чрезъ что арка, имѣющая твердое основаніе и будучи облегчена, придетъ въ прочное и надежное состояніе. Каменную стѣну у пристройки, длиною въ 4 сажени, сломать и сдѣлать новую. Вмѣсто

дощаной пристройки сдѣлать каменную, черезъ что и составитъ одна пристройка, длиною и шириною равная настоящей церкви; потолокъ въ оной сдѣлать изъ брусевъ; кровлю на всей церкви сдѣлать новую, съ употребленіемъ старой черепицы. Каменные стѣны у колокольни слѣдовало бы надстроить таковыми же, но какъ оныя тонки, то вмѣсто ветхаго шатра сдѣлать новый. Исправленіе всѣхъ сихъ ветхостей, кромѣ матеріала, который найденъ будетъ изъ разобраннаго строенія, по примѣрному счисленію стоитъ будетъ до 15 тысячъ рублей. Таковымъ исправленіемъ описанныхъ ветхостей церковь сдѣлается половиною обширнѣе и приведена будетъ въ приличное и совершенно прочное состояніе. Истинность сего свидѣтельства утврждаемъ нашимъ подписями» *). Но этотъ актъ, какъ можно видѣть по сущности содержанія его, былъ не только освидѣтельствомъ дѣйствительной ветхости храма, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ проектировалъ планъ обновленія его въ болѣе широкихъ размѣрахъ, съ уничтоженіемъ тѣхъ старинныхъ пристроекъ, которыя составляли и жилия помѣщенія и складныя мѣста. Вмѣстѣ съ этимъ актомъ освидѣтельства, архитекторомъ Баудельманомъ былъ составленъ планъ и фасадъ предполагаемыхъ построекъ къ возобновленію храма. Этотъ планъ хранится въ церковномъ архивѣ. Изъ вышесказанныхъ словъ освидѣтельства, а также изъ плана, составленнаго при этомъ архитекторомъ Баудельманомъ, видно, что старинной Николаевской Церкви предстояло подвергнуться не исправленію только, а полной перестройкѣ

---

*) См. въ цер. арх. дѣло о воз. храма бумагу № 8.

— ибо по симъ актамъ оставалась нетронутою только одна Южная стѣна храма, а все остальное отъ самаго фундамента должно было подлежать перестройкѣ. Но было хорошо уже то, что алтарь оставался на мѣстѣ, чего мы не встрѣтимъ при дальнѣйшемъ развитіи мысли возобновленія храма. По предположенной перестройкѣ, все внутреннее помѣщеніе храма составляло неправильной формы квадратъ, у котораго Восточно-Южный уголь далеко уходилъ впередъ острымъ концемъ. Въ этомъ-то углу какъ бы неприкосновенно оставался старинный алтарь. Внутреннюю Сѣверную капитальную, каменную стѣну прежняго, стариннаго храма, которую онъ отдѣлялся отъ разныхъ смежныхъ жилыхъ пристроекъ и которая приходилась почти подъ нынѣшнюю правую аркою для купола, предположено было по плану разобрать, а на мѣстѣ ея поставить нѣсколько колоннъ, дававшихъ свободный проходъ въ сосѣдную пристройку, имѣвшую помѣститься на площади прежнихъ жилыхъ комнатъ и амбара. Въ этой пристройкѣ, соответствующей всей средней части нынѣшняго храма, безъ его лѣваго крыла и сторожки, предполагалось поставить другой алтарь. Главнымъ фасадомъ, при двухъ окнахъ и выходной двери, съ большимъ фронтономъ во всю ширину церкви, она была обращена въ Сѣверную сторону. Западная стѣна, обращенная на Никольскую улицу, гдѣ теперь главный входъ, имѣла также два окна и входную дверь. Но здѣсь не было фронтона; гладкая стѣна заканчивалась простымъ незамысловатымъ карнизомъ, на которомъ лежала кровля храма, обращенная скатомъ въ сторону той же Никольской улицы. Ближайшій Юго-Западный

уголь храма поднимался незначительною башнею для колоколовъ, и завершался деревяннымъ шатромъ. Южная сторона храма, по старому, прилегала стѣна обѣ стѣну къ сосѣднему частному владѣнію, и потому не имѣла оконъ, кромѣ одного почти въ самомъ углу, которое обращено было вдоль Никольской улицы въ сторону стараго Шведскаго рынка. Какъ ни скромна была вся эта архитектура по своему рисунку, но она превосходила то, что представлялъ изъ себя старинный храмъ, а по внутреннему расположенію частей своихъ и по освѣщенію, она оставляла далеко назади прежній храмъ въ смыслѣ удобства и изящества.

Заручившись планомъ на предположенное возобновленіе храма и вышеприведеннымъ архитектурскимъ свидѣтельствомъ, О. Недешевъ 6-го Января 1819 года вошелъ съ обстоятельнымъ рапортомъ къ бывшему въ то время Викаріемъ С.-Петербургской Епархіи, Епископу Ревельскому Филарету *). Въ этомъ рапортѣ изложивъ предварительно исторію возникновенія ходатайствъ Ревельскаго купеческаго общества, начиная съ прошенія Чесноева о Государственномъ пособіи на построеніе новаго храма, и судьбу постигшую это ходатайство, вслѣдствіе послѣдняго распоряженія Министра Графа Кочубея, онъ продолжалъ: «Вслѣдствіе сего порученія **), въ томъ же 1807 году сдѣлано изчисленіе матеріаловъ и работъ,

---

*) Пр. въ послѣдствіи Митрополитъ Московскій.

**) Пр. то есть на мѣстѣ сообразить и составить смѣту на созданіе храма, а также сдѣлать складчину между прихожанами на всю недостающую сумму по смѣтѣ, въ дополненіе къ церковнымъ деньгамъ.

описанныхъ въ смѣтѣ на планъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденный, которое по тогдашнимъ цѣнамъ простиралось до 98,232 рублей; также по распоряженію Гражданскаго Начальства начать сборъ добротныхъ подаяній. Въ 1810 году церковной суммы 15000 рублей отдано въ Ревельскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія, для обращенія изъ процентовъ. Сими способами и присоединеніями ежегодныхъ остатковъ за расходами, изъ кошельковаго сбора, церковный капиталъ отъ 12125 рублей, въ продолженіи 13 лѣтъ, съ 1804 г. по 1818 годъ, умноженъ до 27000 рублей. Въ прошломъ 1818 году, по предположенію прихожанъ во второй разъ утруждать ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО о пожалованіи суммы, сдѣлано здѣсь изчисленіе матеріаловъ и работъ на сооруженіе новой церкви, и по оному требовалось уже 172799 рублей, а потому къ церковной суммѣ не доставало 145799 рублей. По усмотрѣніи столь важнаго недостатка, предположеніе сіе оставлено, а вмѣсто онаго принято было намѣреніе испрашивать дозволеніе на построеніе меньшей Церкви, для сего Ревельскимъ городскимъ архитекторомъ составлены были планъ и смѣта, по которымъ изчислено на таковое строеніе суммы 46334 р. 20 коп. Поелику же для выполненія сего предположенія не доставало 18000 р., такового количества, которое, по малочисленности въ Ревель русскихъ жителей и недостаточному состоянію ихъ, собрать отъ добротныхъ дателей не было надежды, — ибо въ продолженіи 13 лѣтъ собрано способомъ симъ только 4000 рублей, то и убѣждены были прихожане изыскивать средства къ исправленію починками нынѣ существующей Церкви. Посему въ Декабрѣ прошлаго 1818 года

приглашены были Ревельскіе граждане архитекторы Шаттенъ и Бапдельманъ, для изслѣдованія строенія оной Церкви, и по надлежащемъ разсмотрѣніи ветхостей утвердили, что оная древняя церковь, употребленіемъ на починку до 15000 руб., можетъ быть приведена въ приличное и совершенно прочное состояніе. При семъ случаѣ оказалось, что въ 1804 году Губернскій архитекторъ, вынѣ уже умершій, усмотря неудобство исправить починкою не самую Церковь, но въ связи съ нею находящееся строеніе, сдѣлалъ заключеніе о всей Церкви, а потому и показалъ, что оная починкою поддержана быть не можетъ. Строеніе сіе, которое также въ праздничные дни бываетъ занимаемо приходящими въ Церковь, дѣйствительно пришло въ ветхость, что утверждено и нѣнѣ упомянутыми архитекторами, но на разобраніе и построеніе онаго вновь требуется не болѣе 8000 рублей. А напротивъ открылось, что и самое мѣсто не позволяетъ соорудить новую Церковь по плану ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному въ видѣ приличномъ, — ибо новую Церковь предположено было строить на мѣстѣ древней, которое такъ стѣснено сосѣдственными строеніями, что по пространству плана новая Церковь должна быть пристроена съ Восточной стороны къ крѣпостной стѣнѣ, а съ Южной къ дому купца Ома, отъ чего nebudeтъ имѣть снаружи пристойнаго вида, а внутри надлежащаго свѣта. Другаго мѣста въ крѣпости не имѣется, а на форштадтѣ строить каменные зданія не позволено по правиламъ крѣпостной фортификаціи. По соображенію плана для меньшей Церкви, въ 1818 году составленнаго, съ предположеніямъ о исправленіи починкою древней, усмотрѣно, что послѣдняя, упо-

требленіемъ на починку 15000 рублей, такъ выгодно можетъ быть устроена, что по пространству и прочности замѣнить новую, на построение которой требуется 46334 рубля. Изъ приведенныхъ здѣсь обстоятельствъ усмотря совершенную невозможность и въ будущее время исполнить предположеніе о постройкѣ новой Церкви по плану ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, — также находя оный неудобнымъ въ разсужденіи мѣста, — и не имѣя въ виду надобности въ столь обширной Церкви, каковая по сему плану назначена, построение же меньшей вида невыгоднымъ, прихожане предоставили мнѣ нынѣ испросить у Вашего Преосвященства на исправленіе починкою нынѣ существующей Церкви дозволеніе. Представляя при семъ свидѣтельство упомянутыхъ градскихъ архитекторовъ Шатена и Бапдельмана, о исправленіи усмотрѣнныхъ ими ветхостей по означенной Церкви, копію съ плана и фасада ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ для новой Церкви, также планъ и фасадъ для меньшей новой Церкви, покорнѣйше прошу, не соблаговолено ли будетъ изъ имѣющейся церковной суммы при нашей Николаевской Церкви дозволить употребить на починку оной 15000 рублей, и о семъ учинить Милостивѣйшее Архипастырское рѣшеніе *).

Дѣло возобновленія храма, какъ было замѣчено выше, О. Недешевымъ было начато, послѣ долгихъ увѣщаній прихожанъ къ общему соглашенію, и получило настоящее видоизмѣненіе, послѣ неудачныхъ попытокъ ко вторичному прошенію на ВЫСОЧАЙШЕЕ имя, и подъ опасеніемъ, что

*) См. дѣло о возоб. храма бум. № 7-й.

Правительство даже по сокращенному Петербургскому плану, возложить на прихожанъ заботы о сборѣ денегъ въ дополненіе къ недостающимъ церковнымъ суммамъ. Понятно по этому съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили прихожане за ходомъ дѣла, начатаго и веденнаго энергичнымъ, молодымъ ихъ настоятелемъ. Преосвященный Филаретъ, какъ заботливый, предъусмотрительный и дальновидный Архипастыръ не замедлилъ запросить представить ему: 1) планъ старой, существовавшей тогда церкви, — 2) планъ и фасадъ предположенныхъ перестроекъ по храму, 3) примѣрную смѣту на предстоящія работы, и 4) наконецъ подписку прихожанъ, которая бы свидѣтельствовала о согласіи ихъ на исправленіе церкви по намѣченному плану. Все это О. Недешевымъ было представлено 10 Марта 1819 года, при чемъ смѣта, составленная архитекторомъ Шаттеномъ, изчисляла все расходы въ 14184 руб. *). Снова начались ожиданія. Прошло болѣе года и только лѣтомъ 1820 года С.-Петербургская Консисторія, въ дополненіе къ представленнымъ уже документамъ, потребовала прислать ей въ копіяхъ: 1) прошеніе Чесноева, подданное имъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, 2) переписку, возникшую по случаю неудобства и тѣсноты мѣста подъ стариннымъ храмомъ, 3) прошеніе того же Чесноева къ бывшему Губернатору Лангелю, 4) отвѣтъ Графа Кочубея на просьбы купечества, 5) списокъ со смѣты за матеріаль и работы по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному плану, по цѣнамъ, бывшимъ въ 1807 и 1808 годахъ, 6) списокъ со смѣты на храмъ, предполагавшейся въ умень-

*) См. тамъ же бум. за № 9-мъ,

шенномъ размѣрѣ противъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного и 7) наконецъ планъ самаго мѣста, которое было занято старою церковію, съ показаніемъ прилегающихъ къ нему улицъ и строений. Все это было представлено Юня 3 дня 1820 года *). На этотъ разъ не пришлось долго ждать.

Сентября 10 того же года послѣдовалъ наконецъ Указъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи, на имя Эстляндскаго Духовнаго Правленія, слѣдующаго содержанія: «Прошлаго 1819 г. Января 5 дня, въ доношеніи, поданномъ Его Преосвященству Филарету, бывшему Епископу Ревельскому, что нынѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода членъ Архіепископъ Тверской, и Кавалеру, Благочинный Ревельскій Николаевской Церкви Священникъ Іоаннъ Недешевъ объявилъ, что сія Ревельская градская Николаевская Церковь, существующая со временъ царя Іоанна Васильевича Грознаго **), уже въ 1804 году, по свидѣтельству архитекторовъ, оказалась пришедшею въ совершенную ветхость, и неспособною къ исправленію починками, а хотя прихожане оной, въ томъ же 1804 году, утруждали ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всеподданнѣйшею просьбою, о пожалованіи суммы 21,345 руб. на построение, вмѣсто той ветхой, новой каменной же Церкви, по плану при оной просьбѣ поданному, послѣ производства о семь

---

*) См. въ цер. арх. дѣло о воз. храма бум. № 10-й.

**) Намъ извѣстно теперь, что она болѣе чѣмъ за 100 лѣтъ до Грознаго получила существованіе свое на данномъ мѣстѣ, но сего не было извѣстно въ началѣ сего столѣтія за неимѣніемъ историческихъ данныхъ.

дѣла, чрезъ гражданское Правительство, въ 1807 году, на просьбу сію, отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Графа Виктора Павловича Кочубея дано знать, что просимое отъ казны пособіе признано неудобнымъ, и предоставлено Ревельскому Г. Гражданскому Губернатору снести съ кѣмъ слѣдуетъ: не можетъ-ли слѣдующая на построение новой церкви сумма собрана быть добровольною складкою Ревельскихъ жителей, и если составится таковая сумма, то сдѣлать распоряженіе къ начатію строенія. При семъ, вмѣсто прожектowanego Губернскимъ архитекторомъ плана, присланъ другой составленный по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный, для построения новой церкви, и смѣта матеріаловъ и работъ, по которой требовалось еще въ томъ 1807 году, на построение новой церкви, 98232 р. 51 к., а сборомъ добрыхотныхъ подаяній, въ теченіи 10 лѣтъ, приобрѣтено не болѣе 4000 руб. Въ 1817 году, по сдѣланной вновь оцѣнкѣ матеріаловъ и работъ, изчисленныхъ въ смѣтѣ на планъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный, требовалось 172,799 руб. 5 коп., а церковной суммы было 27000 рублей. Изъ сего усмотря невозможность и въ будущее время соорудить церковь по плану ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, прихожане предполагали было построить новую церковь въ меньшемъ видѣ, но какъ и она обходилась по цѣнамъ 1816 года въ 46334 р. 20 к., то по недостатку церковныхъ денегъ и безнадежности приумножить оныя сборомъ добрыхотныхъ приношеній, сіе предположеніе было оставлено. Наконецъ въ Декабрѣ 1818 года, по точномъ изслѣдованіи архитекторомъ ветхостей древней церкви открылось, что въ 1804 году архитекторъ Паули,

усмотря совершенно обветшавшею половину церкви, сдѣлавъ заключеніе о всей церкви, и показавъ неудобною къ исправленію починками, что на перестройку сей ветхой половины требуется до 15000 рублей, и что какъ церковныхъ денегъ имѣется до 27000 рублей, то перестройка сія оказалась удобною, а потому и просить оныя, Благочинный, по сдѣланному ему отъ прихожанъ порученію, дозволенія на таковое исправленіе церкви, объясняя, что и тѣснота мѣста не позволяетъ воздвигнуть новую церковь по плану ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, а по малочисленности прихода не настоятъ надобности въ сооруженіи обширной Церкви. При семъ доношеніи представлены имъ: 1) копія съ плана и фасада ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ, 2) планъ и фасадъ для меньшей церкви, 3) свидѣтельство градскихъ архитекторовъ Шаттена и Бандельмана о возможности исправить и починкою ветхость по той церкви. На ономъ доношеніи резолюція Его Преосвященства Филарета Архіепископа Тверскаго и Кавалера послѣдовала такова: Консисторія имѣетъ рассмотретьъ проэктъ по истребованію обстоятельнаго плана старой церкви и мѣста. Въ Мартѣ 1819 года представлены имъ, Благочиннымъ, при доношеніи на имя Его Преосвященства Филарета, нынѣ Архіепископа Тверскаго и Кавалера: 1) планъ старой церкви, 2) планъ и фасадъ на предполагаемую перестройку ветхихъ частей Церкви, 3) примѣрная смѣта таковой перестройки, и 4) подписка прихожанъ, которою они поручили ему, Благочинному, испрашивать дозволеніе на предполагаемую перестройку. Доношеніе сіе по случаю произведенія Его Преосвященства Филарета

въ Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, внесено было Его Высокопреосвященству, и на ономъ послѣдовала резолюція такова: по учиненіи справки, какъ о Церкви сей, такъ и объвышнемъ предписаніи, разсмотрѣть сіе, и съ мнѣніемъ представить, возврата для утвержденія и прилагаемый планъ съ фасадомъ. — Въ Декабрѣ прошлаго 1819 года церковный староста упомянутой Николаевской Церкви, Ревельскій купецъ Петръ Софоновъ, въ поданномъ Его Высокопреосвященству прошеніи, прописывая, что Главно-управляющій въ Ревелѣ Гражданскою частію Рижскій Военный Губернаторъ Маркизь Паулучи, черезъ Строительную Коммиссію понуждаетъ его исправить ветхую часть упомянутой Церкви, и сдѣлать вмѣсто ветхой черепичной, новую желѣзную кровлю, что на таковое исправленіе требуется немалая сумма, а употребить оную по ветхости стѣнъ и потолка, было бы бесполезно, просилъ о дозволеніи перестроить оную ветхую часть по представленному въ Январѣ и Мартѣ того жъ 1819 года проекту Благочиннаго, обще съ прихожанами предполагаемому, о коихъ выше упомянуто. На семъ прошеніи резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такова: учиня справку о прописанныхъ бумагахъ, и что по онымъ учинено, доложить. По справкѣ учиненной въ Консисторіи оказалось: Церковь Святителя и Чудотворца Николая, состоящая въ крѣпости города Ревеля, каменная, ветхая, приходскихъ дворовъ 37, въ нихъ мужеска пола 254, женска 232, обоего 486 душъ. Къ сей справкѣ Благочиннымъ поданы: 1) копія съ просьбы въ 1804 году, поданной ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, отъ имени Всероссийскаго въ Ре-

велѣ купеческаго общества, купцомъ Парфеномъ Чесноевымъ, о пожалованіи суммы на построеніе новой Церкви и списки съ надписей на лампадѣ и Иконостасѣ въ древней нынѣ существующей Церкви находящихся, — 2) предписаніе Инженеръ - Полковника Брискорна Ревельской Инженерной Командѣ, о доставленіи свѣдѣній о мѣстѣ, предназначенномъ на форштадтѣ для новой церкви, и отвѣтъ на сіе предписаніе, представленный вмѣстѣ съ ситуаціоннымъ планомъ, съ коего копіи у того купца Чесноева не нашлось, — 3) съ просьбы къ бывшему въ Ревелѣ Гражданскому Губернатору Лангелю, поданной тѣмъ же купцомъ Чесноевымъ въ 1806 году, о исходатайствованіи прежде просимаго у Государя Императора пособія на построеніе новой Церкви, въ которой прописано: общество Всероссийскаго въ Ревелѣ купечества, будучи извѣщено отъ Главнокомандующаго Эстляндіею Графа Феодора Феодоровича Буксгевдена, что по фортификаціоннымъ правиламъ, запрещающимъ на форштадтѣ строить каменные зданія, воздвигнуть новую каменную церковь въ предмѣстіи города не позволяется, рѣшилось соорудить новую церковь на мѣстѣ древней, по разобраніи оной, — 4) съ предписанія Министра Внутреннихъ дѣлъ Графа Кочубея отъ 5-го Февраля 1807 года къ бывшему Ревельскому Гражданскому Губернатору Лангелю, о которомъ выше упомянуто, — 5) списокъ со смѣты при семъ предписаніи приложенный, съ показаніемъ цѣнъ 1807 и 1818 годовъ, — 6) смѣту на нѣмецкомъ языкѣ съ переводомъ, на планъ меньшей Церкви, стоящей 46,334 руб. и 20 копѣекъ, по цѣнамъ 1816 года, — 7) планъ мѣста, занимаемаго ветхою церковію и окружающихъ ее

строений и улицъ. С.-Петербургская Духовная Консисторія всѣ вышеизъясненныя обстоятельства и самыя дѣла представляла Его Высокопреосвященству при докладѣ, съ мнѣніемъ слѣдующаго содержанія: что когда Г. Министръ Внутреннихъ дѣлъ Графъ Викторъ Павловичъ Кочубей, на всеподданнѣйшую просьбу прихожанъ Ревельской градской Николаевской Церкви, объ отпускѣ изъ Государственныхъ доходовъ 21,345 р. на постройку вновь той Николаевской Церкви, по проектированному Ревельскимъ Губернскимъ архитекторомъ плану, вмѣсто настоящей, пришедшей въ совершенную ветхость до такой степени, что не находить возможности поправить ее починкою, отъ пособія со стороны казенной отпускомъ той просимой прихожанами денежной суммы отказался, признавъ оное неудобнымъ, а добровольной складки Ревельскихъ жителей, къ которымъ по предложенію его, Министра Внутреннихъ дѣлъ, велѣно обратиться чрезъ посредство Ревельскаго Гражданскаго Г. Губернатора, скопилось не болѣе 4000 рублей, и то въ теченіи 10 лѣтъ; — то оное Г. Министра предложеніе, чтобы на счетъ добротной складки Ревельскихъ жителей, если число оное составитъ соотвѣтственное вышеозначенному, испрашиваемому прихожанами Никольскими отъ казны пособію, приступить къ начатию строенія той Церкви, и не состоялось, кольми-жъ паче небыло, и нынѣ нѣтъ возможности построить оную церковь вновь по тому плану, который составленъ и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ въ 1807 году, ибо по смѣтѣ, учиненной на приведеніе въ исполненіе сего ВЫСОЧАЙШЕ утвержденаго втораго плана, потребно было и тогда денежной суммы 98,232 р. 51 коп. Въ послѣд-

ствіи времени сколько ни употреблено было способовъ къ сооружеію вновь оной церкви въ меньшемъ видѣ, но и сіе средство не могло достигнуть своей цѣли, поелику и таковая постройка обошлась бы по смѣтѣ 1816 года болѣе 46000 рублей, каковаго количества денегъ ни у себя не имѣла, не имѣла также никакой надежды и на пособія гражданъ, а за симъ оставалось только думать прихожанамъ, нельзя ли избрать возможность исправить настоящую ветхую церковь, гдѣ починкою, а чего починить нельзя, то замѣнить новою постройкою, и достигли сей цѣли чрезъ посредство архитекторовъ Шаттена и Бандельмана, учинившихъ въ 1818 году вновь свидѣтельство той Церкви и положившихъ свое мнѣніе о возможности поправить ее изъясненнымъ въ томъ свидѣтельствѣ образомъ, и о числѣ потребной на сіе исправленіе суммы 15000 руб., согласились испросить дозволеніе на сіе отъ Его Высокопреосвященства, чрезъ посредство Благочиннаго Священника Юанна Недешева, имѣя на то своей церковной суммы до 28 тысячъ рублей въ Эстляндскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, по каковымъ уважительнымъ причинамъ, и по другимъ въ доношеніи Благочиннаго, Марта 17-го числа 1818 года поданномъ, резонамъ, таковаго же уваженія заслуживающимъ, всѣ прежнія предположенія, касательно разобранія всей настоящей церкви и сооружеію вмѣсто ея новой и по ВЫСОЧАЙШЕ подтвержденному, и по тому, который Ревельскимъ архитекторомъ составленъ въ меньшемъ видѣ, планамъ, оставя согласно желанію священника и прихожанъ со старостою церковнымъ, дозволить имъ исправить всѣ ветхости по существующей до нынѣ Церкви,

согласно мнѣнію архитекторовъ Шаттена и Балдельмана, на счетъ вышеозначенной, хранящейся въ Эстляндскомъ приказѣ Общественнаго призрѣнія церковной суммы, и по исправленіи покрыть ее желѣзомъ, на что все и вытребовать изъ оной суммы необходимо нужное по смѣтѣ количество, а по совершеніи всего, Благочинному съ избраннымъ къ надзору за работами архитекторомъ, съ церковнымъ старостою и почетными изъ прихожанъ, доколѣ же не потребуется изъ Приказа потребная на оный предметъ сумма, дотолѣ, въ случаѣ необходимыхъ нуждъ, можно допустить расходовать на заготовленіе матеріаловъ, находящуюся въ церкви кошелековую сумму, согласно прошенію старосты, и о всемъ томъ послать въ Эстляндское Духовное Правленіе Указъ. Какое мнѣніе Консistorіи Его Высокопреосвященство, утвердивъ, сдать къ исполненію по утвержденному плану и фасаду, которые для сего въ Консistorіи отданы Благочинному Ревельской Николаевской Церкви Священнику Іоанну Недешеву». *)

Приведенный Консistorскій Указъ служить какъ бы краткою исторіею всѣхъ тѣхъ перемѣнъ и видоизмѣненій, черезъ которыя прошло дѣло возобновленія Николаевского храма, въ теченіи шестнадцати лѣтъ. Начавшись въ 1804 году прошеніемъ Чесноева, оно едва-едва получило свое окончательное утвержденіе къ осени 1820 году, и только потому, можетъ быть, что О. Недешевъ своимъ личнымъ присутствіемъ въ Петербургѣ, при своихъ большихъ связяхъ съ высокопоставленными лицами, не давалъ дѣлу снова застыть.

---

*) См. тамъ же бумагу за № 12.

У него уже роились въ головѣ мысли, въ дѣлѣ возобновленія храма, съ которымъ онъ успѣлъ сродниться, идти далѣе того, что надумалъ планъ Бандельмана, составленный въ 1818 году. Но прежде всего нужно было приступить къ тому, что требовалось придписаніемъ послѣдняго Консисторскаго Указа. Нужно было начать разборку ветхихъ частей храма. Но такъ какъ стояло позднее время года, то по необходимости приходилось дѣло отложить до весны.

Между тѣмъ, еще въ то время какъ проектировалось исправленіе храма по плану Бандельмана въ очертаніяхъ старыхъ границъ его, самъ собою возникъ вопросъ, какимъ образомъ избѣжать того крайняго и непріятнаго неудобства, что съ двухъ сторонъ храма, стѣна обь стѣну съ нимъ, находятся двѣ конюшни сосѣднихъ домовладѣльцевъ. За алтаремъ примыкала къ городской стѣнѣ, въ разстояніи всего одной сажени отъ оконъ алтаря, конюшня какого-то купца Гуниуса. Къ южной стѣнѣ храма, безъ всякаго простѣнка, упиралась другая конюшня, отъ чего стѣна церкви съ этой стороны не имѣла оконъ. Въ особенности первая изъ этихъ конюшенъ, была крайне непріятна для религіознаго чувства молящихся во храмѣ, и была построена съ явнымъ намѣреніемъ оскорбить святость мѣста. Она имѣла видъ длиннаго узкаго, деревяннаго, на каменныхъ столбахъ зданія, протянувшагося по всей ширинѣ Николаевской церкви. Еще въ 1804 году прихожане Николаевского храма, понимая неудобство и неприличность такового сосѣдства съ алтаремъ, а также имѣя въ виду расширить предѣлы своего храма, просили Эстляндское Губернское Правленіе и Ревельскій Маги-

страть, отдать находящійся за алтаремъ переулкѣ въ полное владѣніе Николаевской церкви, съ тѣмъ, чтобы конюшня Гуніуса, какъ находящаяся на городской землѣ, была снята. И Гражданское Начальство, входя въ нужды Православнаго городского населенія, и Магистратъ, побуждаемый къ тому Губернскимъ Правленіемъ, поступились симъ переулкомъ въ пользу церкви, а владѣлецъ конюшни обязался срыть ее, когда церковь начнетъ перестраиваться *). Но обѣщаніе это и со стороны Магистрата и Гуніусомъ, въ теченіи времени, какъ бы забылось. Въ 1812 году, на мѣстѣ стараго деревяннаго сарая, послѣдній началъ даже строить новую каменную конюшню. Прихожане Николаевской Церкви, возмущенные такимъ поступкомъ Гуніуса, просили Эстляндское Губернское Правленіе о воспрещеніи сего строенія по вышечисаннымъ причинамъ. «Гуніусъ въ присутствіи сего Правленія обѣщаль разобрать тотъ сарай на свой счетъ, когда мѣсто имъ занимаемое потребуется для Церкви. Сіе условіе, по увѣренію прихожанъ, записано въ журналѣ онаго Губернскаго Правленія, которое безъ того, такъ какъ и Магистратъ еще въ 1805 году, не позволяли Гуніусу приступить къ тому строенію» **). Ко времени 1818 года домъ и приписанныя къ нему зданія купца Гуніуса перешли во владѣніе Г. фонъ-Вистингаузена, который обязательствъ, данныхъ купцомъ Гуніусомъ, относительно конюшни въ переулкѣ, на себя не принималъ, и потому когда возникло дѣло о томъ, чтобы въ виду

---

*) См. при дѣлахъ воз. храма конію съ отношенія Полиціймейстеру изъ Эст. Г. Правленія 2-го Мая 1812 года.

**) См. переписку о конюшнѣ и переулкѣ въ дѣлахъ воззоб. храма въ церков. архивѣ.

предположенной перестройки церкви, имѣющей начаться съ наступленіемъ весны 1821 года, конюшня была снята и часть переулка была уступлена подъ Церковь, рѣшительно отказался уничтожить конюшню. Въ этомъ поддержалъ его и Магистратскій судъ. Пришлось дѣло покончить покупкою конюшни Г. Вистѣнгаузена, для того только чтобы скрыть ее и очистить мѣсто. Причѣтъ со старостою церковнымъ, по опредѣленію Строительной Коммиссіи, образовавшейся при возобновленіи храма, купилъ ее за 1000 рублей. Что касается до уступки городомъ переулка за старинную русскую церковію, то съ покупкою конюшни церковью, Магистрату пришлось поступиться этимъ незначительнымъ даромъ въ пользу храма Божьяго. Переулокъ былъ закрытъ для свободнаго движенія по нему городскихъ обывателей, съ правомъ впрочемъ проѣзда и сообщенія для владѣльца того амбара за городскою стѣною, входъ въ который находится нынѣ за алтаремъ храма, черезъ городскую стѣну.

Одновременно съ ходатайствомъ объ уничтоженіи конюшни и объ уступкѣ городомъ небольшого клочка земли въ глухомъ переулкѣ, для возобновленія храма въ болѣе благоприличномъ видѣ, Г. Недешевъ озаботился объ образованіи Строительной Коммиссіи на все время предположенныхъ работъ. Для этого онъ еще въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1820 года писалъ въ Ревельскій *Благоушляхетный* Магистратъ, при чемъ просилъ, чтобы онъ «приказалъ черезъ кого слѣдуетъ, состоящимъ въ приходѣ Ревельской Николаевской церкви купцамъ и мѣщанамъ, дабы они тогда-же избрали изъ себя способнѣйшихъ имѣть участіе какъ въ заготовленіи матеріаловъ и смотрѣть за

строениемъ, такъ и въ другихъ распоряженіяхъ, какія по тому строенію будутъ имъ предлагаемы» *). Магистратъ 21-го Января 1821 года отвѣтилъ, что для надзора при постройкѣ избраны купцы Θεодоръ Фаддѣевъ, Ефимъ Холостовъ и Яковъ Кучеевъ, — для сбора денегъ купцы Никита Германовъ и Иванъ Денисовъ, — а для свидѣтельствванія кассы: Коммерціи Совѣтникъ Василій Черняевъ, купецъ Александръ Чумиковъ и бюргеръ Степанъ Спиридоновъ **). Хотя весь этотъ составъ лицъ официально и не носилъ названіе Строительной Коммиссіи, но по сущности своихъ занятій въ дѣлѣ возобновленія храма, эти лица конечно составляли изъ себя именно такую Коммиссію. Тогда же съ архитекторомъ и поставщиками рабочихъ и строительныхъ матеріаловъ были заключены контракты. Съ весны приступили къ работамъ по разборкѣ старыхъ стѣнъ зданій, пристроенныхъ къ самому храму. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1821 года всѣ пристройки были сняты, — оставалась одна церковь въ видѣ узкаго, въ срединѣ изогнутаго зданія.

Когда, такимъ образомъ, съ разборкою всѣхъ побочныхъ пристроекъ при храмѣ, открылась неправильной формы небольшая площадь, а самъ онъ явился во всей своей наружной неприглядности, заболѣло русское Православное сердце. Давнишнія думы о. Іоанна окрылились. Подаренный городомъ небольшой участокъ земли за алтаремъ, и срытіе надоедливой конюшни, увеличивали пространство свободной земли въ Восточ-

*) См. въ цер. арх. отношеніе О. Недешева въ копіи въ Магистратъ отъ 14-го Декабря 1820 г. за № 196.

***) См. тамъ же отвѣтъ Магистрата.

ную сторону. Но сего было мало къ осуществленію задуманнаго строителемъ храма. Онъ рѣшился просить у города уступки земли въ Сѣверную сторону отъ храма, гдѣ лежала небольшая грязная площадь, остатки которой видимъ и теперь. Городъ, въ виду уже начавшихся работъ по разобранію стараго храма, уступилъ нѣсколько квадратныхъ сажень на просимой мѣстности, и такимъ образомъ площадь всей свободной земли для храма увеличилась въ ширину до тѣхъ предѣловъ, гдѣ теперь поставлена ограда по Сѣверной сторонѣ церкви. Тогда-то условившись съ архитекторомъ Шаттеномъ, они рѣшились совершенно измѣнить планъ уже утвержденный Митрополитомъ Михаиломъ 1820 года 28-го Августа, по которому теперь бы слѣдовало начать возобновлять храмъ. Къ мысли о. Недешева склонились и все члены Коммисіи, а за ними и все прихожане Николаевской церкви. Мая 12 дня 1821 года прихожане, подъ руководствомъ своего Настоятеля составили актъ слѣдующаго содержанія: «Мы нижеподписавшіеся прихожане Ревельской Николаевской Церкви, объявляя наше желаніе и согласіе на предложенное Г. Благочиннымъ, оной Церкви Священникомъ Іоанномъ Недешевымъ, дополнительное строеніе къ утвержденному Его Высокопреосвященствомъ плану на построеніе придѣла при означенной Николаевской церкви, поручаемъ ему нынѣ представить Его Преосвященству, на благоусмотрѣніе и утвержденіе, составленныя планъ и фасадъ съ таковымъ дополнительнымъ строеніемъ, къ чему побудило насъ съ одной стороны полученіе отъ города подъ новое строеніе грунта, и открывшіеся способы при заготовленіи мате-

ріаловъ и заключеніи контрактовъ на работы, — съ другою, неправильное расположеніе древней Церкви, совершенно препятствующее по утвержденному плану привести Церковь въ подобающее устройство, болѣе же всего усмотрѣнная при разборѣ ветхаго строенія непрочность фундамента подь колокольнею и церковію, и испросить дозволеніе обратить на таковое строеніе находящійся въ Эстляндскомъ Приказѣ Общественнаго призрѣнія оной церкви капиталъ 15000 рублей, исключительно на сей предметъ собранный отъ добрыхотныхъ дателей, такъ какъ она сумма, сверхъ назначенныхъ уже Указомъ Духовной Консисторіи 14184 рублей, на построеніе при дѣла необходимо требуется на приличное и подобающее храму Божию устройство». Въ дополненіе къ сему акту отъ 15-го числа того же Мая мѣсяца архитекторомъ Шаттеномъ было представлено Строительной Коммисіи, для препровожденія къ Высшему Епархіальному Начальству, слѣдующее свидѣтельство: «На требованіе Ваше письменнаго отзыва о встрѣтившихся неудобствахъ къ производству строенія при означенной Церкви по утвержденному Его Высокопреосвященствомъ плану, безъ прибавленія суммы къ прежней смѣтѣ о недостаткахъ такового строенія, нынѣ открывшихся относительно къ правильности и приличію, также о предположеніи, по симъ причинамъ предпринимаемомъ на дополнителное строеніе, и о доставленіи смѣты и плана съ фасадомъ на таковое предположеніе, — симъ объясняю: 1) изъ разобраннаго ветхаго строенія нашлось годной плиты неболѣе 10-ти, и предполагалось получить до 50-ти сажень, каковое количество дѣйствительно бы вышло,

если бы тѣ старыя стѣны были кладены по обыкновенному и фундаментъ былъ бы углубленъ надлежащимъ образомъ, но напротивъ стѣны наливныя и середина ихъ наполнена щебнемъ, а въ фундаментѣ годной плиты совсѣмъ не найдено, годнаго лѣсу почти совсѣмъ не оказалось.

2) По причинѣ насыпнаго грунта потребовался фундаментъ подъ новое строеніе углубить и расширить гораздо болѣе, нежели сколько должно было предположить, основываясь на опытахъ по здѣшнему мѣсту, а потому и потребовалось матеріалу въ прибавокъ значительное количество.

3) По разобраніи только стараго строенія, а не прежде, можно было усмотрѣть совершенную неправильность и недостатокъ въ длину мѣста, подъ новое строеніе назначеннаго.

4) Сѣверная стѣна церкви, въ которой предположено сдѣлать арки, хотя и можетъ сама по себѣ еще существовать, но по неправильности и по непрочному строенію, которое нынѣ усмотрѣно при отобраніи пристройки, а болѣе по малому углубленію фундамента, не можетъ выдержать потолокъ новаго строенія, и кромѣ того изгибъ на срединѣ оной препятствуетъ сдѣлать входъ въ новую церковь въ томъ мѣстѣ, гдѣ оный на утвержденномъ планѣ назначенъ.

5) Старая колокольня пристроена къ церкви на острый уголъ, почему для правильности новаго строенія надобно сдѣлать или внутрь уступъ, или въ улицу выступъ; послѣднее не позволяетъ городъ, а первое не иначе можно сдѣлать, какъ занявъ новымъ строеніемъ проулокъ впереди церкви находящійся, и уничтоживъ сарай, близъ Восточной стѣны церкви находящійся, пристроенный къ городской стѣнѣ. Сверхъ того фундаментъ

подъ оною колокольнею весьма мало углубленъ, и потому надстроить оную и деревомъ, какъ предполагалось прежде, ненадежно. 6) Въ смѣтѣ на утвержденный планъ не назначено желѣзной крыши на старую церковь, также, на поднятіе и сдѣланіе вновь пола, суммы не положено, а оставить черепичную кровлю въ настоящемъ видѣ хотя и можно, но весьма не прилично, а пристроить къ оной новую желѣзную неудобно; такъ же безъ поднятія и сдѣланія новаго пола обойтись нельзя. По симъ причинамъ, кои прежде разобратія пристойки нельзя было предвидѣть, на построеніе придѣла по утвержденному плану требуется суммы въ добавокъ къ прежней смѣтѣ до 10000 рублей, считая въ томъ числѣ покупку сарая, — но при всемъ томъ новое строеніе не будетъ имѣть отличительнаго, церкви приличнаго вида по наружности, и правильнаго расположенія по внутренности. А потому необходимость, выгода и прочность побуждаютъ утвержденный планъ распространить въ ширину на одну сажень, Восточную стѣну сдѣлать въ видѣ восьмиугольника, подлѣ старой Сѣверной стѣны церкви сдѣлать столбъ и соединить съ Восточною алтарною стѣною простѣнкомъ, на противоположной сторонѣ построить таковой же столбъ и простѣнокъ, старую колокольню разобрать всю, и на мѣстѣ оной построить новую, а для симметріи таковую же съ лѣвой стороны; на углахъ колокольней и на описанныхъ столбахъ основать и вывести куполь. Приличность и прочность такового предположенія ясно оказывается на прилагаемомъ у сего планѣ съ фасадомъ, — а во сколько по онымъ плану и фасаду обойдется все строеніе, о томъ прилагаю при-

мѣрную смѣту. Сверхъ того, за нужное считаю предварить, что если, сверхъ назначенной въ смѣтѣ суммы, церковь будетъ имѣть еще до 5000 рублей, то слѣдовало бы настоящую столь малую и неправильно построенную церковь разобрать и на мѣсто двухъ стѣнъ старыхъ провести одну новую въ симметрію съ Сѣвѣрною стороною церкви чрезъ, что церковь будетъ отдѣлена отъ сосѣдственнаго дома, будетъ свободный ходъ вокругъ оной, и можно будетъ тогда сдѣлать приличный входъ и съ Южной стороны» *).

Этотъ письменный отзывъ архитектора Шаттена, въ полномъ соглашеніи съ вышеприведеннымъ актомъ прихожанъ Ревельской Николаевской Церкви, говоритъ о дополнительныхъ работахъ къ плану, уже утвержденному въ 1820 г. Митрополитомъ Михаиломъ, а между тѣмъ ни по внутреннему распоряженію частей храма, ни по наружному фасаду, ничего не оставляетъ изъ этого плана. Все намѣчено въ совершенно иномъ видѣ. Всѣ исчисленныя въ отзывѣ архитектора предположенія указываютъ на тѣ черты и детали плана, составленнаго по мысли О. Недешева въ 1816 году и представлявшаго въ то время уменьшенный планъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного, который по смѣтному исчисленію долженъ былъ обійтись въ 46000 рублей, что и испугало прихожанъ, боявшихся, что Правительство опять возложить на нихъ заботу, добровольною складкою, составить капиталъ въ размѣрахъ намѣченныхъ смѣтою. Но и этотъ планъ 1816 года, въ виду приобрѣтеннаго грунта на Восточной и Сѣ-

---

*) См. въ цер. архивѣ дѣло возобновленія храма.

верной сторонахъ церкви, въ свою очередь должны были измѣниться и конечно къ лучшему. Прежде, по уменьшенному плану, выходило такъ, что онъ стѣна обѣ стѣну на Южной сторонѣ долженъ былъ прилегать къ сосѣднему обывательскому строенію. Отъ этого Южная сторона храма не только не могла имѣть никакого наружнаго фасада, но не могла вносить и свѣта въ самую церковь. Теперь же можно было всю церковь подвинуть въ Сѣверную сторону почти на три сажени, сдѣлать проходъ по Южной сторонѣ ея и дать ей съ этой стороны приличный видъ, въ общей гармоніи съ цѣлымъ строеніемъ, и кромѣ того удлиннить храмъ въ направленіи къ городской стѣнѣ, гдѣ прежде мѣшала конюшня. Однимъ словомъ, послѣ всего сдѣланнаго до времени послѣдняго акта прихожанъ и приведеннаго отзыва архитектора Шаттена, только теперь можно было приступить къ постройкѣ храма въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ и до нынѣ *). Оставалось только ожидать, чтобы въ С.-Петербургѣ взглянули благосклонно на всѣ намѣченныя измѣненія противъ плана уже утвержденнаго и не замедлили-бы самымъ разрѣшеніемъ. Для этого О. Недешевъ лично отправился въ С.-Петербургъ, чтобы своимъ ходатайствомъ ускорить дѣло и получить желательное утвержденіе **). То и другое ему удалось устроить, хотя и не безъ хлопотъ. Юня 10 дня 1821 года ему былъ врученъ Указъ С.-Петербургскаго Духовной Консисторіи слѣдующаго со-

---

*) Пр. Все это можно читать по планамъ, хранящимся въ цер. архивѣ, въ соглашеніи съ бумагами о возобн. храма.

**) Пр. Въ эту поѣздку онъ получилъ санъ Протоіерея въ С.-Петербургѣ.

держанія: «Въ минувшемъ мѣсяцѣ Маѣ къ Преосвященному Владиміру, Епископу Ревельскому, Викарію С.-Петербуржской Епархіи и Кавалеру донесли Вы, что по Указу изъ Консисторіи, послѣдовавшему по резолюціи покойнаго Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Михаила отъ 10 Сентября 1820 года, къ производству строенія при оной Николаевской церкви, сдѣлано надлежащее приготовленіе, но по разобраніи ветхаго строенія, открылись неудобства къ выполненію утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ плана, безъ дополнительнаго строенія, безъ покупки грунта и прибавки значительной суммы. По сей необходимости выпрошенъ отъ города проулокъ съ Восточной стороны, подлѣ церкви находящійся, и съ Сѣверной стороны часть грунта, необходимо требующаяся подъ новое строеніе церкви; также купленъ за сходную цѣну каретный каменный сарай, препятствовавшій правильности предназначеннаго строенія, на что прежде какъ городъ, такъ и хозяинъ сарая, никакъ не соглашались, — а нынѣ сдѣлали таковую уступку по особенному только требованію Г. Гражданскаго Губернатора и убѣждаясь дѣйствительнымъ приготовленіемъ къ строенію церкви. По полученіи такимъ образомъ мѣста, для должнаго распространенія и правильности церкви, сдѣлано предположеніе на дополнительное строеніе, какому быть мѣсто позволяет и приличіе церкви требует. По истребованію же отъ избраннаго къ сему строенію Ревельскаго гражданскаго архитектора Шаттена обстоятельнаго описанія вышеозначенныхъ неудобствъ и отзыва о новомъ предположеніи, также плана съ фасадомъ и смѣты на оныя, оказалось, что сумма въ смѣтѣ положенная не мно-

гимъ превышаетъ имѣющуюся при церкви сумму, и что по средствамъ сего дополнительнаго строенія церковь можетъ быть сооружена сходно съ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ 1807 году планомъ на построеніе новой церкви, съ тою только разницею, что тогда предназначена была церковь двухэтажная о пяти главахъ, съ расположеніемъ въ длину и ширину на 10 саженьхъ квадратомъ, а нынѣ предполагается одноэтажная, какъ по недостатку суммы, такъ и потому, что не настоятъ надобности въ нижнемъ этажѣ, и сія въ длину и ширину менѣе только одною сажению, ибо строить по мѣрѣ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденаго плана, совершенно не позволяетъ мѣсто, при самой уступкѣ отъ города ирунта и уничтоженіи сарая, близъ церкви находящагося. Невозможность сія очевидна на прилагаемомъ у сего планѣ мѣста церковнаго подъ буквою А., почему Ревельское Губернское Начальство, которому въ 1807 году предписано было сдѣлать распоряженіе къ началію строенія по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному плану, принявъ во уваженіе съ одной стороны невозможность выполнить въ точности ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный планъ по недостатку суммы и мѣста, — а съ другой возможную соотвѣтственность новаго предположенія, согласилось на приведеніе сего во исполненіе. Въ заключеніи же упомянувъ о представляемыхъ вмѣстѣ съ планомъ описаніе архитектора Шаттена о вышеозначенныхъ неудобствахъ къ произведенію строенія по прежнему плану, и выгодъ новаго предположенія, и согласія на сіе прихожанъ своихъ на дополнительное строеніе, съ обращеніемъ на оное, кромѣ назначенныхъ, по преждепредставленной смѣтѣ 14,184 р., еще 15000 рублей церковныхъ денегъ, находя-

щихся въ Эстляндскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, просили дозволенія на производство строенія по представленнымъ при ономъ доношеніи плану и фасаду, съ дополнительнымъ къ утвержденному покойнымъ Высокопреосвященѣйшимъ Митрополитомъ плану строеніемъ, состоящимъ въ куполѣ и двухъ колокольняхъ. А какъ представляемая смѣта превышаетъ всю имѣющуюся нынѣ при церкви сумму 4666 рублями, то выдать книгу для сбора dobroхотнаго подаянія, при каковомъ пособіи и при хозяйственныхъ способахъ предназначенное строеніе можетъ быть совершено въ непродолжительное время. вмѣстѣ съ симъ испрашиваете благословенія и на основаніе престола въ новомъ строеніи церкви, во имя Чудотворца Николая, вмѣсто настоящаго, отъ долговременности и сырости мѣста, пришедшаго въ совершенную ветхость, и на перестройку оставленной по утвержденному же плану въ прежнемъ положеніи настоящей церкви, если соберется достаточная на такую перестройку сумма, — на каковомъ доношеніи Его Преосвященство резолюцію положилъ такую: во уваженіе прописанныхъ причинъ, засвидѣтельствованныхъ Г. Губернаторомъ и гражданами, предположенную въ 1820 году перестройку отмѣнить, а вмѣсто ея, по представленному при семъ, мною утвержденному новому плану и фасаду, храмъ Божій устроить на прописанную здѣсь сумму, не касаясь свѣчной, — позволить, на что и дать открытый Указъ, равно выдать на три года, считая съ сего числа, книгу для сбора dobroхотнаго подаянія по С.-Петербургской Епархіи. На сѣмъ основаніи Консисторія выдавъ Вамъ, для сбора dobroхотнаго подаянія книгу на три года, препровождаетъ къ

Вамъ же и сей Указъ съ планомъ и фасадомъ къ надлежащему исполненію» *).

Заручившись Святительскимъ благословеніемъ и разрѣшеніемъ, на приведеніе въ исполненіе давно задуманнаго плана, къ полной перестройкѣ стариннаго храма, въ совершенно новомъ видѣ, О. Недешевъ поторопился возвратиться изъ Петербурга въ Ревель, чтобы текущимъ же лѣтомъ приступить къ дѣлу. Прежде всего предстояло снять старинный храмъ, съ Мая уже мѣсяца стоявшій непригляднымъ и непредставительнымъ, когда очистили отъ загоразивавшихъ его разнаго рода неблаговидныхъ пристроекъ. Но видимо рука строителей задуманнаго новаго храма не торопилась разрушать почтенную святыню древности! Проходило лѣто, а осиротѣлый храмъ все оставался въ своемъ жалкомъ видѣ, заканчивая послѣднія дни Богослуженій у своего стариннѣйшаго святаго престола. Наконецъ во второй половинѣ Августа мѣсяца его стали снимать. Такъ закончилъ свое существованіе четырехъ-сотъ-лѣтній памятникъ Православія въ Ревелѣ. Съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія, мысленно преклоняемъ голову, переть многострадальнымъ стариннымъ своимъ храмомъ Святителя Николая, существовавшимъ на мѣстѣ настоящаго, и чтемъ его добрымъ воспоминаніемъ, какъ долговременный святой домъ молитвы, гдѣ предки — соотечественники наши находили благодатное успокоеніе на болѣвшему сердцу своему вдали отъ родины.

Между тѣмъ, съ архитекторомъ Шаттеномъ былъ заключенъ новый контрактъ, въ дополненіе къ прежнему, по которому онъ, при соблюденіи

---

*) См. въ церк. архивѣ при дѣлахъ возобновленія храма.

извѣстныхъ условій, считая съ Февраля мѣсяца 1821 года, обязался въ теченіи трехъ лѣтъ закончить постройку храма. Въ вознагражденіе за трудъ его, по взаимному условію, положено было уплатить 1400 рублей. Когда сняли до фундамента старинную церковь, открылась площадь, на которой свободно можно было раскинуть планъ новаго храма. Всѣ старые фундаменты не годились къ дѣлу. Приходилось храмъ ставить въ новыхъ границахъ, чему способствовало, какъ было замѣчено выше, приобрѣтеніе отъ города двухъ участковъ земли въ Восточную и Сѣверную стороны. Такимъ образомъ проходило не перестраивать, или доцолнять пристройками старое зданіе, какъ говорили вышеприведенные письменные акты, которыми орудовали видимо для полученія разрѣшенія на начало работъ, а все за ново созидать въ совершенно иныхъ границахъ, въ другомъ направленіи и въ другихъ формахъ. Прежде всего, вновь намѣченный храмъ на двѣ сажени слишкомъ отступалъ отъ старинной черты, гдѣ прежде находилась его Южная стѣна, такъ что большая часть древнѣйшаго собственно храма и алтаря приходится теперь въ томъ проходѣ теперешней церковной ограды, который охватываетъ узкимъ поясомъ настоящій храмъ съ его Южной стороны. Можно и теперь видѣть изломанную линію старинной Южной стѣны бывшаго храма, присматриваясь къ сосѣдней глухой стѣнѣ когда-то бывшаго дома Вистингаузена, а нынѣ училищнаго зданія. Къ этой стѣнѣ старинный храмъ прилегалъ вплотную, изгибаясь по неправильной линіи этого зданія. Мѣсто, гдѣ прежде стоялъ святой престоль снятаго храма, приходится какъ разъ въ

Юго-Восточномъ углу нынѣшняго придѣльнаго алтаря Успенія Божія Магери.

Разчистка мѣста и уборка мусора заняли весь остатокъ лѣта 1821 года. Едва къ Юнію мѣсяцу слѣдующаго года успѣли заложить бутъ и поставить фундаментъ. *Юня 25 дня 1822 года, въ присутствіи почетнѣйшихъ лицъ въ городъ, Гражданскаго и Военнаго Начальства происходила закладка храма.* Изъ Преображенскаго Собора и другихъ градскихъ Православныхъ церквей къ назначенному часу совершился крестный ходъ на мѣсто закладки храма. Здѣсь, подъ открытымъ небомъ, на особо устроенномъ помостѣ, было совершено всѣмъ градскимъ Православнымъ духовенствомъ, въ присутствіи всего русскаго населенія города, водосвятное молебствіе и окропленіе святою водою всей мѣстности, назначенной подъ постройку храма. Въ приготовленное мѣсто Восточной стороны фундамента была положена мѣдная доска со слѣдующею надписью: «Изволеніемъ, внушеніемъ и споспѣшеніемъ Бога, въ Троицѣ славимаго Отца и Сына и Святаго Духа. При державѣ Благоч. Госуд. Имп. Александра I-го, по благословенію Преосв. Владиміра Епископа Ревельскаго, Викарія С.-Петербуржской Митрополіи, на семь мѣстѣ положено основаніе храма во имя Великаго святителя и Чудотворца Николая Мирликійскаго въ лѣто воплощенія Бога Слова 1822 г. Юня 25 дня. Первый камень положили: Ревельскаго Собора Протоіерей Алексѣй Горницкій и онаго храма строитель Протоіерей Іоаннъ Недешевъ. Потомъ Адмиралъ Спиридовъ, Губернаторъ Будбергъ, Комендантъ Бергъ I, Генераль-Маіоръ Спафарьевъ, Генераль Левицкій, Контръ-Адмиралъ Рожновъ, кап. I ранга Быченскій,

Полковникъ Ширманъ, Рев. Священники : Соб. Петръ Яковлевъ, Сим. цер. Иоаннъ Знаменскій, Алекс. ц. Василій Семеоновъ, Троицк. ц. Андрей Ивановъ. Строители : Протоіерей Іоаннъ Недешевъ, ц. ст. купецъ Петръ Софановъ, купцы : Ѳеодоръ Фадѣевъ, Ефимъ Холостовъ. Участникъ Генераль-Маіоръ Леонтій Васильевичъ Спафирьевъ. Собиратели подаяній : Яковъ Кучеевъ, купецъ Никита Германовъ и Иванъ Денисовъ. Архитекторы : по усердію Капитанъ-Лейтенантъ Терентьевъ и наемный Шаттенъ. Подрядчики : Егоръ Михайловъ, Яковъ Степановъ, Ѳирсъ Ефимовъ, Семь Степановъ и Иванъ Максимовъ. Почетные прихожане : купцы Александръ Чумиковъ, Петръ Миловановъ, Петръ Внуковскій, Тимофѣй Холостовъ, Иванъ и Ѳеодоръ Германовы, Маркеллъ Макаровъ и Алексѣй Шишкинъ. Цѣна матер. сажень плиты 15 р., ласть извести 15 р., тысяча кирпича 35 р., брусья въ 4 саж. толщ. 10 д. 3 р., желѣзо полос. пудъ 6 р., листового 12 р., каменщику за день 1 р. 80 к., плотнику 1 р. 50 к., хлѣба куль 17 рублей *)».

Когда стѣны храма стали подниматься и все зданіе предъ глазами всѣхъ начало замѣтно выростать, всѣ заботы строителей обратились въ одну сторону : всѣмъ хотѣлось придѣльную постройку, на мѣстѣ древняго храма, видѣть поскорѣе оконченною. И это было весьма естественно. Усиленными работами придѣльное помѣщеніе удалось приготовить къ освященію въ концѣ 1823 года. Декабря 3 дня 1823 года придѣльный храмъ былъ освященъ во имя Успенія Божія Матери. Въ церковномъ архивѣ, при дѣлахъ

*) См. при тѣхъ же дѣлахъ въ церковномъ архивѣ.

возобновленія храма, хранится копія надписи, исправленная рукою строителя церкви О. Недешева, снятая со креста, находившагося подъ св. престоломъ. Въ этой надписи мы читаемъ слѣдующее: *«Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ придѣльномъ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, при Державѣ Благодѣтельныйшаго, Самодержавныйшаго Великаго Государя Императора Александра Павловича вся Россіи, по благословенію Преосвященнѣйшаго Григорія Епископа Ревельскаго, въ лѣто отъ Рождества поплоти Бога Слова 1823 Индикта 11 мѣсяца Декаврѣя 3 числа на память Св. Пророка Софоніи»*. На другой сторонѣ креста написано: *«Придѣлъ Успенія Пресвятыя Богородицы устроенъ въ новосооружаемомъ, на мѣстѣ древняго, храмѣ во имя Святителя и Чудотворца Николая, въ городѣ Ревелѣ, трудами и стараніемъ Протоіерея Іоанна Недешева, имъ же, по благословенію Архипастырскому и освященъ. Строеніе производилось изъ церковной суммы и добротныхъ подаяній; сотрудиками были: Староста церковный купецъ Петръ Софоновъ и выбранные отъ прихожанъ купцы Ефимъ Холостовъ, Феодоръ Фаддѣевъ»*. Почему именно придѣлъ этотъ освященъ во имя Успенія Божія Матери, остается неразъясненнымъ за неимѣніемъ какихъ либо данныхъ. Не потому-ли, что старинная церковь существовавшая на семъ мѣстѣ стала сниматься по прошествіи лѣта въ 1822 году, и у стараго св. Престола въ послѣдній разъ бѣла отправлена Божественная Литургія въ день Успенія Божія Матери? Придѣлъ этотъ, по размѣрамъ своимъ, напоминаетъ старинный храмъ, и по тѣснотѣ сво-

его помѣщенія, конечно не могъ вмѣщать всѣхъ прихожанъ во время отправления Богослуженія. Въ виду такой крайности, на все время пока воздвигались другія части храма, было сдѣлано приспособленіе такого рода, что народъ могъ присутствовать въ смежномъ помѣщеніи главнаго храма, вчернѣ уже подведеннаго подъ крышу. Это можно усмотрѣть изъ контракта щекотура Өирса Ефимова, заключеннаго имъ 1 Мая 1824 года со строительною Коммисією, въ которомъ въ четвертомъ пунктѣ читаемъ слѣдующее условіе: «столажъ въ куполѣ утвердить такъ, какъ требуется, чтобы въ праздничные дни, во время службы, можно было народу стоять подъ онымъ безъ опасенія, чтобъ въ это время свободное отъ работъ, не сыпался мусоръ и не было течи отъ воды для работы содержимой на верху» *).

Вскорѣ послѣ освященія придѣльнаго Престола во имя Успенія Божія Матери, О. Недешевъ былъ снова переведенъ въ Соборъ со званіемъ настоятеля онаго. Казалось, что построеніе новой Николаевской Церкви, съ удаленіемъ главнаго виновника сего дѣла, должно было если не пріостановиться, то по крайней мѣрѣ замедлиться. Но ни того, ни другаго не случилось. Высшимъ Епархіальнымъ Начальствомъ О. Іоаннъ былъ оставленъ, со званіемъ строителя храма, Предсѣдатель Строительной Коммисіи. Такимъ образомъ, не смотря на его переходъ къ другой Церкви, подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ дѣло продолжало идти впередъ своимъ чередомъ. Внутренняя отдѣлка храма затянулась, какъ видится изъ архивныхъ документовъ, по недостатку

---

*) См. въ дѣлахъ возобн. храма въ цер. архивѣ.

церковныхъ суммъ, уже ушедшихъ на каменные работы и поднятіе зданія вчернѣ. Сборная книга для добротныхъ подаеній на построеніе Церкви, выданная на три года еще въ 1821 году была обмѣнена на другую. Какъ памятникъ заботливости О. Недешева, о преуспѣяніи дѣла построенія храма, отъ котораго онъ теперь удалился, и чтобы дѣло добротныхъ даеній не остывало въ рачителяхъ, приводимъ два документа обращенія къ ревнующимъ о благолѣпіи дома Божія, изъ коихъ одинъ служитъ выраженіемъ общаго воззванія, и другой къ двумъ лицамъ, избраннымъ Магистратомъ по дѣлу сбора приношеній, имѣеть цѣлю возбудить энергію послѣднихъ. «Свидѣтельствуя всеусердную благодарность всеѣмъ, — говоритъ воззваніе, — «великими и малыми приношеніями споспѣшествовавшимъ сооруженію въ Ревелѣ храма во имя Святителя и Чудотворца Николая, побуждаюсь необходимостію изъяснить, что близкое окончаніе онаго, къ сожалѣнію отдалается недостаткомъ суммы, коей на внутреннее украшеніе и уплату за оконченныя уже работы потребно болѣе 8000 рублей, и что къ достиженію сего всеѣми жителями града нашего усердно желаемаго окончанія, при маломъ, поступающемъ въ церкви доходѣ, нѣтъ другаго средства, какъ вспомошествованіе добротныхъ дателей. Съ одной стороны чувствую трудность сего способа, происходящую отъ обстоятельствъ упавшей промышленности, а съ другой будучи увѣренъ повседневыми опытами въ Богоугодной благотворительности, — по возложенной на меня обязанности, паки обращаюсь къ вамъ, любящіе благолѣпіе храмовъ Божіихъ, со всепокорнѣйшею просьбою: не отрекитесь хотя малѣйшими даеніями

содѣйствовать къ совершенію и благоукрашенію того храма, который при помощи Божіей неожиданно возникъ изъ малыхъ подаяній, но въ совокупности составившихъ великое. Всеблагій Господь блатворящій намъ непрестанно, и паче другихъ жертвъ и даровъ любящій благодвореніе и общеніе, воздастъ ксеумуждо усердствующему, по непреложному Слову Его, сторицею. На сей предметъ данную мнѣ по резолюціи Его Преосвященства Григорія Епископа Ревельскаго, отъ С.-Петербургской духовной Консисторіи книгу поручая почетнѣйшимъ прихожанамъ Петру Милованову и Ивану Германову, достойному довѣрія прихожанину Ефиму Кондратьеву Савину и Баталеру отставному сержанту Петру Васильеву Суслову, прошу быть увѣренными, что вручаемыя имъ даванія будутъ ими вносимы въ перковъ со всею точностію и употребляемы на окончательное устроеніе и украшеніе оной святыми иконами». — Документъ этотъ помѣченъ 1 Декабрёмъ 1826 года. Другой документъ писанъ черезъ полгода, и обращенъ къ тѣмъ же купцаиъ Петру Милованову и Ивану Германову. Послѣ поименованія того и другаго, онъ такъ начинается: «Данную мнѣ въ 1824 году отъ Его Преосвященства книгу, для сбора добровольныхъ подаяній на украшеніе здѣшняго храма, во имя Святителя и Чудотворца Николая, нынѣ я беру съ собою въ Петербургъ, для предложенія усердствующимъ и потомъ для представленія къ свидѣтельствуванію по миновеніи срока, который въ семь мѣсяцѣ кончится. Посему, съ одной стороны желая дабы при продолженіи посѣщенія города нашего знаменитыми особами, наипаче Православною вѣрою насъ радующими, съ другой съ искреннею благодарностію

пріемля Ваше усердіе потрудиться въ собираніи пожертвованій на окончательное украшеніе храма нашего, Вамъ, Милостивые Государи, первымъ изъ почетнѣйшихъ прихожанъ и совершенно довѣрія достойнѣйшимъ, вручаю при семъ отъ лица Эстляндскаго Духовнаго Правленія тетрадь шнурозапечатанную и скрѣпленную мною, съ совершенною увѣренностію, что все пріемлемое Вами будетъ вносимо въ точности въ церковь и употреблено на уплату записаніе святыхъ иконъ». — Эта заботливость о благополучномъ исходѣ созиданія новаго храма со стороны О. Іоанна Филиповича тѣмъ болѣе достойна благодарнаго воспоминанія, что по званію Соборнаго Настоятеля, у него въ это же время начаты были хлопоты объ обновленіи Собора, отнимавшія у него много времени. Къ концу лѣта 1827 года наконецъ удалось привести храмъ къ окончательной отдѣлкѣ. Августа 14 дня состоялось торжественное освященіе Церкви Святителя и Чудотворца Николая, при многочисленномъ стеченіи народа, какъ Православныхъ, такъ и изъ иновѣрцевъ. На плитѣ подъ святымъ престоломъ была высѣчена слѣдующая надпись: *«Изволеніемъ Божіимъ, въ благословенное царств. Благоч. Госуд. Импер. Александра, по благословенію Преосвящ. Владимира Епископа Ревельскаго на семъ мѣстѣ древняго, существовавашаго со времен. Царя Іоанна Васильевича Грознаго основаніе новаго храма во имя Святителя и Чудотв. Николая Протоіереемъ Іоанномъ Недешевымъ въ лѣто отъ Р. Х. 1822 года Іюня 25 дня, сооруженъ сей храмъ изъ церков. доходовъ отъ подаянія добрыхъ дателей и вкладчиковъ, освящ. 1827 год. Августа 14 дня. Сотрудники въ строеніи Стар. цер. купецъ Петръ Софоновъ и к. Федоръ Фаддѣевъ, Ефимъ Холостовъ, участ. Ген. Маі. Спафарьевъ, Алек. Вас. Чумиковъ, Петръ Миловановъ, Ефимъ Холостовъ, Димитрій Мих. кч.*

Татьяна Михѣева, Анна Германова, Германовъ, Яковъ Кучевъ, Сем. Малаховъ и Андрей Ръзвой».

— Освященіе главнаго придѣла въ храмъ Святителя именно 14 Августа, то есть наканунѣ Праздника Успенія Божія Матери, опять указываетъ на то, что строителямъ храма почему-то желалось ознаменовать день 15 Августа, посвященный прославленію Пресвятой Божіей Матери, во успеніи своемъ, насъ не оставляющей. Ибо первая Божественная Литургія, въ день посвященный празднованію Успенія Богородицы, теперь должна была совершиться на мѣстѣ стараго престола, отъ лица народа, присутствовавшего при Богослуженіи въ новомъ храмѣ только что заложеномъ, и представлявшемъ собою великолѣпную замѣну скромнаго стараго храма. Это было какъ бы новая жертва строителей, вмѣстѣ со всѣми прихожанами, полагавшаяся у подножія стараго престола.

Актомъ освященія Николаевской Церкви оканчивается исторія ея построенія въ томъ видѣ, въ какомъ она представляется намъ нынѣ. Двадцать три года тянулась эта исторія съ того момента, какъ Чесноевымъ было подано на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя прошеніе о воспособленіи къ исправленію храма, обновленнаго царскими щедротами Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей, и за тѣмъ за періодъ ста двадцати лѣтъ успѣвшаго придти къ полному почти разрушенію. Только энергія, настойчивость и умѣлость О. Недешева привели дѣло, такъ долго неудававшееся, къ благополучному исходу. Мы не знаемъ съ достовѣрностію, за неимѣніемъ подъ рукою денежныхъ отчетовъ, во что обошлась вся постройка храма, но принимая во вниманіе, что всѣ тридцать тысячъ церковныхъ денегъ, скопленныхъ старостами

церковными къ 1821 году и находившихся на храненіи въ Эстляндскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, Указами С.-Петербургской Духовной Консисторіи были разрѣшены на израсходованіе по построенію: — имѣя въ виду, что О. Недешевымъ была дважды получена изъ Консисторіи сборная книга, для записей добротныхъ подаяній, каждый разъ выдававшаяся на три года, при чемъ имъ было собрано по этимъ книгамъ около сорока тысячъ рублей *), — принимая все это во вниманіе, мы вправѣ думать, что весь денежный расходъ по построенію храма, далеко превышаетъ цифру семидесяти тысячъ рублей ассигнаціями. И не мудрено. По счетамъ, имѣющимся въ архивѣ церковномъ отъ этого времени, видно между прочимъ, что за иконы, писанныя художникомъ для Иконостаса, заплачено свыше двухъ тысячъ, что относительно говоря, и недорого, принимая во вниманіе художественность работы. Но рядомъ съ этимъ счетомъ, мы встрѣчаемся съ разчетами по уплатѣ за деревянные, рѣзные, позлащенные фигуры въ иконостасѣ, которыхъ такъ немного, тысячу рублей. А что стоило общекатурить храмъ внутри и снаружи, расписать всю церковь отъ купола и до пола, украсить ее стѣнною живописью, снабдить церковною утварью, ризницею и кругомъ церковныхъ книгъ? На все это смѣта архитектора Шаттена, говорившая о постройкѣ храма за 15 тысячъ, съ дополненіемъ черезъ годъ къ нимъ еще 15 тысячъ, — не разчитывала. Не разчитывала два раза составлявшаяся смѣта, и на лѣпныя украшенія

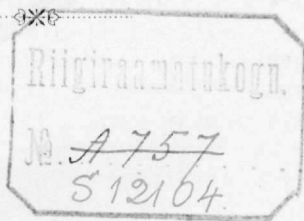
---

*) См. брошюру Лебедева Протоіерей Іоаннъ Фидиповичъ Недешевъ 1874 г.

снаружи и внутри храма, на окраску, на постановку крестовъ, устройство ограды церковной и прочихъ сверхъ смѣтныхъ дополненій, вызывавшихся по мѣрѣ приближенія къ окончанію всей постройки. Не удивляетъ насъ поэтому и то обстоятельство, что деньги 1000 рублей, взятые церковію въ займы въ 1827 году на одинъ годъ, для уплаты живописцу, едва были возвращены въ 1830 году. Но такъ, или иначе, а церковь Святителя Николая ко дню своего освященія, въ первой четверти текущаго столѣтія, явилась въ томъ блескѣ и великолѣпнн Православно-христіанскомъ, какого до тѣхъ поръ Ревель никогда не видалъ. И единственнымъ виновникомъ такого возобновленія нашей Николаевской исторической церкви былъ приснопамятный и достойный глубокаго уваженія о. Протоіерей Іоаннъ Филипповичъ Недешевъ, при энергическомъ содѣйствіи тѣхъ прихожанъ нашего храма, имена которыхъ постоянно встрѣчаются въ приведенныхъ историческихъ документахъ, хранящихся въ церковномъ архивѣ.

Такимъ образомъ, во всей исторіи Ревельской Николаевской Церкви, мы можемъ услѣдить три періода существованія ея: первый на Брокусовой горѣ, начало котораго теряется въ XIII и XII вѣкахъ продолжается до половины XV вѣка, и прекращается во время страшнаго, опустошительнаго пожара, истребившаго почти весь городъ въ 1433 году. Второй періодъ существованія Никольской Церкви, со времени перенесенія ея на теперешнее мѣсто въ 1447—48 годахъ, продолжается почти четыреста лѣтъ, до 1822 года, доколѣ не пришла въ полную обветшалость, за видимую небрежную постройкою, безъ прочныхъ фундамен-

товъ. И наконецъ послѣдній, третій періодъ существованія ея начинается съ 1828 года въ томъ видѣ, въ какомъ она представляется намъ и теперь. Благодать Божія, по молитвамъ Святителя и Чудотворца Николая, да хранитъ ее до окончанія вѣка.

S 12 104

S
1
2
1
0
4